С. А. Лобов

Тайга — это моя жизнь

Приключения на охоте и рыбалке

С. А. Лобов

Тайга – это моя жизнь. Приключения на охоте и рыбалке

«Издательские решения»

Лобов С. А.

Тайга – это моя жизнь. Приключения на охоте и рыбалке /
С. А. Лобов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839131-6

С годами я всё чаще стал вспоминать прошедшие годы и те случаи, которые произошли со мной в далёком прошлом. Что удивительно, передо мной возникали картины, как будто это было вчера, а не много лет назад. Я ясно представлял себя и своих друзей на природе, когда мы ездили в тайгу на охоту или рыбачили на озере. Поэтому я решился написать эти рассказы, чтобы сохранить память о тех временах и своих друзьях.

ISBN 978-5-44-839131-6

© Лобов С. А.
© Издательские решения

Содержание

Забавный случай на рыбалке 6
Наказание за браконьерство 29
Моя первая добыча 50
Ребячьи шалости на сенокосе 81
Конец ознакомительного фрагмента. 89

Тайга – это моя жизнь
Приключения на охоте и рыбалке

С. А. Лобов

© С. А. Лобов, 2017

ISBN 978-5-4483-9131-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТ АВТОРА.

С годами я всё чаще стал вспоминать прошедшие годы и те случаи, которые произошли со мной в далёком прошлом. Что удивительно, передо мной возникали картины, как будто это было вчера, а не много лет назад. Я ясно представлял себя и своих друзей на природе, когда мы ездили в тайгу на охоту или рыбачили на озере. Порой задумавшись, я вспоминал своих одноклассников и их характеры, а также во что мы были тогда одеты. А те разговоры, которые происходили возле костра и шутки друг над другом помню до сих пор. Поэтому я решил написать эти рассказы, чтобы сохранить память о тех временах и своих друзьях. Когда мне исполнилось пять лет, папа стал брать меня с собой на сенокос, который находился далеко от села в тайге. Работа на сенокосе зависела от погоды, поэтому нам приходилось долго жить в лесу. Тогда не было машин, мы добирались до своего участка на мотоцикле с люлькой по очень грязной и заболоченной дороге. Косили и собирали сено вручную и для того, чтобы заготовить корм скоту приходилось работать с раннего утра до позднего вечера. В своих рассказах я вспоминаю это время, прожитое на сенокосе, где начал охотиться и рыбачить на речке. В двенадцать лет папа подарил мне своё старое ружьё 16 калибра, поэтому я увлёкся охотой. С той поры не представляю свою жизнь без охоты и рыбалки, это моё любимое занятие. Я восхищаюсь красотой нашего края, природа основательно потрудилась, чтобы создать это великолепие и незабываемые виды наших мест. Дорогие читатели, я почему-то уверен, что мои рассказы понравятся вам. Кое-кто из вас вспомнит свои молодые годы и на душе станет тепло от этих воспоминаний. А молодым ребятам я пожелаю, как можно чаще бывать на природе и полюбить её, там ты получаешь заряд бодрости и успокоение.

Забавный случай на рыбалке

На дворе стоял холодный январский день и небо было затянуто серыми облаками, которые низко плыли над землёй. Облака полностью закрыли солнце и как бы давили на нас сверху, предвещая плохую погоду. На улице кружила снежная позёмка, наметая большие сугробы возле заборов.

В связи с непогодой настроение было паршивое, я подошёл к окну и долго наблюдал за тем, что происходило на улице. Этот день был мрачным и всё живое как будто попряталось в ожидании тепла, и никого не было видно. Только из труб соседних домов шёл дым, видимо мороз заставил всех пораньше встать и с утра затопить печи. У нас так же горел огонь в печке, которую я затопил рано утром, когда на улице было ещё темно. В прошедшую ночь был сильный мороз, поэтому все окна затянуло снежным узором, хотя под ними стояли радиаторы отопления. Слегка потрескивая, в печи ярко горели дрова и спустя некоторое время в доме стало теплей и уютней.

Задумавшись, я смотрел в окно и на меня нахлынули воспоминания о далёком прошлом. Почему-то вдруг вспомнил одну забавную историю, которая произошла со мной и моими друзьями много лет назад, когда мы ещё учились в школе. Это случилось с нами в конце августа, буквально за несколько дней до начала учебного года. Тогда мы считали себя уже мужиками, ведь перешли в десятый класс. Всего лишь ещё один год и мы выпорхнем из школы, можно сказать, что окунёмся во взрослую самостоятельную жизнь.

Как только мы с папой вернулись с сенокоса, в тот же день вечером я пошёл в клуб на вечерний сеанс. Там встретился со школьными друзьями и гурьбой мы прошли в зал, где заняли свои места. После просмотра кинофильма вышли на улицу и уединившись от толпы стали делиться впечатлениями о летних каникулах. За прошедшее лето мы редко встречались друг с другом, ведь кто-то из ребят был в отъезде, а кто-то находился дома и не появлялся на улице, поэтому сейчас нам было о чём поговорить. Ну, а в августе все парни у кого родители держали скот работали на сенокосе и помогали заготавливать сено.

В тот вечер на улице было тепло и не хотелось возвращаться домой, поэтому мы ещё долго гуляли в центре села. Ведь нам было что вспомнить и обсудить, так как вместе учились с первого класса, и за годы учёбы с каждым из нас происходило много интересного.

Перед тем как разойтись по домам, мы договорились, что завтра отправимся рыбачить на озеро. Немного поспорив о том, что в каком месте будем рыбачить, решили поплыть туда на моторной лодке, которую Рыжий попросит у отца. В то время у них была лодка с мотором

и отец разрешал ему брать её, чтобы ездил на рыбалку. Так же мы решили, что не будем брать с собой удочки, а поставим сети, так как в конце лета в них хорошо попадает рыба.

Во время нашего разговора, Сашка почесал затылок и спросил:

– Мужики, кто из вас возьмёт с собой сети, ведь они есть не у всех? Например, у меня отец не рыбачит, поэтому в нашем доме никогда не было сетей. —

– Ладно, я попробую выпросить сети у отца, может он даст мне две или три штуки. – пообещал Рыжий и посмотрев на Папыню, так дразнили мы своего друга, обратился к нему. – Ты попробуй попросить у своего бати и любой ценой выпроси хотя бы две штуки. Ведь я точно знаю, что у вас много сетей и может быть, он выделит тебе несколько штук. —

– Хорошо, я попробую поговорить с ним, может он разрешит взять несколько концов сетей. – ответил тот и тяжело вздохнул.

После этого мы ещё немного поговорили и попрощавшись, разошлись по домам.

В то время сети не продавали в магазине, как сейчас, они были только у тех, кто слыл заядлым рыбаком и сам вязал их длинными, зимними вечерами. Так что не каждый мог разрешить своему сыну взять сети на рыбалку, потому что их могла отобрать рыбоохрана. Поэтому Рыжему и Папыни пришлось долго уговаривать своих родителей, чтобы они дали сети. Ребята пообещали, что будут вести себя осторожно и не попадаться на глаза рыбоохране. В конце концов они едут на рыбалку не в первый раз и знают где ставить сети, чтобы поймать рыбу. Кое-как они всё же выпросили пять концов на двоих, так что нам можно было плыть на рыбалку.

На следующий день вечером Рыжий проплыл на моторке вдоль берега, чтобы собрать нас и отправиться на рыбалку. Каждый из ребят вышел с вещами и продуктами по проулку на берег озера в том месте, где он жил. В эту поездку кроме сетей мы взяли с собой ещё ружья, так как решили поохотиться на уток. Тогда у каждого из нашей компании были свои ружья, у некоторых одностволки 16 калибра, а у меня двустволка. Вот только у Бабича, так мы дразнили друга, не было оружия, потому что его не интересовала охота. В эту поездку он без разрешения на свой страх и риск позаимствовал на прокат ружьё у отца. Тут поневоле возьмёшь, а куда денешься, ведь все ребята будут стрелять уток и ему так же хотелось поохотиться. Хоть тогда нам и нельзя было охотиться, потому что не вышли возрастом, но это не останавливало нас, ведь мы все любили охоту.

Рыжий плыл на казанке вдоль берега и поочерёдно собирал нас. Загрузив свои вещи в лодку, мы плыли дальше за другим другом. В последнюю очередь забрали Бабича, так как он жил на краю села и развернув лодку, поплыли на другой берег озера.

Переплыв на ту сторону нашего озера, а это будет примерно пять километров, мы подплыли к протоке. Она была небольшая и соединяла два озера между собой. Проплыв по ней мы попали на другой водоём, который назывался «Большая Еравна». Это самое большое озеро в нашем районе и до другого берега будет километров десять, а в ширину и того больше. В этом озере водится много разной рыбы, а совсем недавно в него запустили сазана с пелядью, чтобы развести эту породу. Мы уже знали, что пелядь расплодилась хорошо, так как уже многие мужики ловили её сетями. В селе говорили, что она растёт быстро и очень вкусная в солёном виде. Вот бы поймать немного пеляди и попробовать её на вкус мечтали мы, когда отправились на рыбалку.

Когда выплыли из протоки на другое озеро, то резко завернули и поплыли недалеко от берега к тому месту, где собирались поставить сети. Плывя вдоль берега, мы добрались до того места, которое называлось «Камышный». Это был узкий перешеек между озёрами Большая Еравна и Хамисан. Хамисан это название небольшого озера на котором можно было поохотиться на уток. На этом перешейке охотники обычно стреляли уток, которые перелетали с одного озера на другое. Поэтому выбрав удобное место, мы причалили к берегу и выгрузили свои вещи.

Стало темнеть и над нами иногда со свистом пролетали стаи уток, которые направлялись с большого озера на Хамисан. Увидев уток, всем ребятам сразу захотелось охотиться на них и было не до рыбалки. Никто из нас добровольно не соглашался плыть на озеро, чтобы поставить сети на ночь. Между нами разгорелся спор, кому всё же надо было плыть на озеро, так как поджимало время и скоро станет совсем темно. Чтобы никому не было обидно мы решили бросить жребий и выявить того счастливчика, кто будет заниматься этим делом. Поставили такое условие, кто вытянет короткую спичку, тот должен был плыть на лодке и забыть про охоту. Как назло, мне тогда не повезло, я вытянул ту самую злосчастную сломанную спичку. Так что вместо охоты мне придётся торчать на озере и возиться с сетями. Ну, а Рыжему, как хозяину лодки, само собой пришлось плыть, к тому же у него не было ружья, да и охотиться он не любил.

Ребята не стали ждать, когда мы отправимся ставить сети, быстро схватили ружья с патронами и мигом разбежались по берегу, потому что утки начали летать со всех сторон, а несколько стаек просвистело низко над нашими головами.

Тяжело вздохнув, я подошёл к Рыжему и мы вытащили сети из мешков. Затем аккуратно положили их на дно лодки и поплыли вглубь озера. Отплыв метров триста от берега, мы остановились и решили поставить сети в этом месте. Я сидел за вёслами и потихоньку грёб, чтобы Рыжему было удобно ставить их. Опустившись коленями на скамейку, он начал осторожно вымётывать сети за борт и всё время просил меня, чтобы не торопился я.

– Ты не докапывайся до меня, я и так почти не гребу, и вообще весь на нервах из- за этой рыбалки. – огрызнулся я и тяжело вздохнул.

Тут на берегу началась стрельба, видимо здорово полетела утка на Хамисан. Я слушал выстрелы и чуть не со слезами на глазах тихо прошептал:

– Витька, ты слышишь, как стреляют на берегу, везёт же людям, ведь они сейчас охотятся на уток. А я несчастный, как раб на галере прикован к вёслам и должен ставить сети. – и со злостью оттолкнул от себя вёсла.

– Серый, не переживай ты так, вот завтра увидим кто кого, они нас или мы их. Утром проверим сети и снимем два мешка рыбы, а может и больше, кто его знает. – сказал Рыжий продолжая ставить сети и засмеялся.

– Конечно, ведь ты же не охотник, а рыбак и тебе плевать что они стреляют в уток. – пробубнил я и снова взялся за вёсла.

Четыре сети мы поставили нормально и нигде не запутали их, так что осталось выметать последний конец. Рыжий опустил сеть в воду и стал распускать её, но как на зло нам она запуталась. Ему пришлось долго распутывать её и он терпеливо возился с ней.

Я же не находил себе места, ёрзал на скамейке и ругался:

– Ну, что за невезучий сегодня день для меня, всё идёт поперёк, как я хотел. У меня было огромное желание пострелять уток, а вместо этого приходиться ставить сети. Но и здесь всё пошло кувырком, надо было обязательно запутать последнюю сеть и до глубокой ночи придётся распутывать её. —

– Ты можешь посидеть спокойно и не мешать мне разбирать сеть. – рассердился Рыжий и зло посмотрев в мою сторону, проворчал. – Уже стало совсем темно и ничего не видно, а ты каркаешь мне под руку. Потерпи немного, ведь я почти распутал сеть и сейчас мы её засунем в воду. —

– Вас понял, товарищ генерал, больше не буду чирикать, так что не торопитесь и занимайтесь своим делом. – усмехнувшись, сказал я и притих.

Наконец он распутал сеть и распустил её до конца. Затем привязал за конец тетивы небольшой груз и опустил в воду. У нас обычно рыбаки делают так, привязывают с двух сторон за тетивы сетей небольшой груз, чтобы их не стащило в кучу и не развернуло в то время, когда волны на озере.

– Ура, мы поставили все сети, так что нам пора подаваться на берег. Приступай к работе самый ленивый раб на этой галере, а то засиделся что-то. – пошутил Рыжий и с улыбкой развалился на сиденье.

Я взялся за вёсла и быстро погрёб к берегу, так как мне надоело торчать на воде. Когда немного проплыли, Рыжий вдруг вспомнил, что не взял ориентиры чтобы определить в каком месте мы поставили сети. В раздумье покачал головой и стал ругаться:

– Чёрт побери, мы с тобой забыли взять ориентиры, где стоят у нас сети и это всё произошло из-за твоих уток. Тебе надо было бы вести разговор про рыбалку, а ты чирикал про пернатых и сбил меня с толку. —

Перестав грести, с тревогой в голосе я спросил:

– Ну и как мы завтра найдём их, ведь не засекли место, где поставили сети. Надо было бы привязать какой-нибудь поплавок к сетям, чтобы издалека увидеть, где стоят они. —

– Какой поплавок, ведь его сразу заметит рыбоохрана и снимет сети. Они каждый день плавают здесь, так как это запретная зона для рыбалки. В этом месте обычно ставят сети браконьеры, так что сейчас в их число входим и мы. – с возмущением ответил Рыжий, затем немного подумал и стал успокаивать меня.

– Ничего, мы примерно знаем то место, где поставили сети. Завтра опустим кошку в воду, поплаваем немного и поймаем их, потому что не в первый раз делаем это. —

Кошкой у нас называют любой железный груз привязанный за длинную верёвку. Опускаешь её на дно озера и таскаешь за лодкой, чтобы поймать сети. Когда проплываешь над сетями, она цепляется за них, а ты чувствуешь это. После этого достаешь сети из воды и вытаскиваешь рыбу, которая попала в них. Вот в этом и заключается вся премудрость, когда с помощью кошки ты находишь сети, хотя они находятся глубоко в воде.

– Ладно, завтра будем искать сети, а сейчас поплыли на берег, ведь стало совсем темно и ничего вокруг не видно. Вроде там находится берег и надо плыть в том направлении, а то повернём в другую сторону и окажемся на середине озера. – согласился я с ним и налёг на вёсла.

Пока мы добирались до берега, Рыжий вспомнил смешной случай, который произошел на рыбалке со знакомыми ребятами. Он усмехнулся и рассказал мне про него:

– Серый, ты послушай, как рыбачили на нашем озере ребята, которые живут недалеко от меня. Как-то в конце лета они поплыли на лодке к тому берегу нашего озера, потому что там хорошо ловилась рыба. Не доплыв с полкилометра до того берега, они поставили несколько сетей в один ряд. Поплавок к тетиве привязывать не стали, потому что сети могли снять посторонние люди или рыбоохрана, а взяли ориентир на зарод сена, который стоял на берегу. На другой день рано утром они приплыли за рыбой, а зарода на том месте не оказалось. Видимо вчера приехал хозяин и подцепив зарод за технику, утащил его в село. Ведь бывает же такое, что именно в тот день, а не раньше или позже, он приехал и забрал зарод сена.

Что оставалось делать бедным пацанам, чтобы найти то место, где они поставили сети, ведь их ориентир уехал куда-то. Они посоветовались между собой и опустив кошку в воду, стали плавать туда-сюда, чтобы подцепить свои сети. Вдоль и поперёк ребята обшарили то место, где примерно воткнули сети, а поймать их не могут. Вдоволь помахав вёслами, они устали и злые вернулись домой.

Добравшись до дома, ребята стали спрашивать у знакомых мужиков, чтобы те подсказали, как можно найти сети. Кто-то посоветовал им привязать тяжёлый лом на длинную верёвку и попробовать потаскать его за лодкой. Объясняя это тем, что сети могло забить водорослями, поэтому они легли на дно. Та же кошка, которую они таскали в первый раз за лодкой, лёгкая и проскакивает по верху через сети. Лом же тяжёлый и будет тащиться по дну, так что им можно будет подцепить их.

Ребята так и сделали, как посоветовал им знакомый мужик, нашли тяжеленный лом и привязали его к длинной верёвке. А что оставалось им больше делать, ведь сетей поставили

много, а бросать жалко. К тому же, если узнает отец про их потерю, то прибьёт и не поморщится.

Целый день таскали парни этот лом по дну озера, привязав его за лодку. Они меняли друг друга за вёслами, но к вечеру у них не осталось сил, а на руках появились сплошные мозоли. Они уж было хотели прекратить поиски, но вдруг случайно подцепили свои сети. От радости ребята чуть было не сплясали гопака в лодке и смеялись до слёз, всё же нашли их. После этого случая парней очень долго не тянуло на рыбалку.

Отсюда напрашивается вывод, что ориентир должен быть надёжным и не надо засекать какой-нибудь зарод, а то увезти могут его. Мы же вообще не взяли ориентира, так что будем надеяться на лучшее и как-нибудь найдём сети. К тому же у нас нет тяжёлого лома, так что придётся таскать свою кошку, а она у нас лёгкая. —

Я посмеялся над его рассказом и оглянувшись назад, с тревогой спросил:

– Послушай, мы правильно плывём или нет, а то что-то совсем не видно берега. —

Рыжий промолчал и внимательно посмотрел по сторонам, пытаясь определить направление, куда надо плыть нам. Спустя некоторое время, он радостно закричал:

– Серёга, держи правее, я вижу огонь. Это вернулись наши охотники и разожгли костёр. Теперь точно не заблудимся, берег находиться там. —

Мы подплыли и затащили лодку подальше на берег, чтобы её не унесло волнами, которые могли подняться ночью. Сами же побежали греться к костру, потому что замёрзли на озере, так как вечером стало прохладно, к тому же подул небольшой ветер.

Ребята развели костёр в низком месте за большими кустами, чтобы не продувало ветром. Они собрали все наши вещи, которые в спешке побросали на берегу, когда торопились на охоту и принесли их к костру. Когда мы подбежали к ребятам, они вытащили все продукты из рюкзаков и готовили ужин. Это было очень кстати, так как все проголодались, пока занимались охотой и ставили сети.

Я не вытерпел и поинтересовался:

– Ну, как дела дорогие охотники, сколько сегодня вы настреляли уток? Не стесняйтесь, покажите свою добычу, ведь мы слышали вашу стрельбу, а это означает, что хорошо летала утка. Такая стояла канонада, ну прямо, как на войне. —

Перебивая друг друга, парни стали рассказывать, как прошла у них охота в этот вечер. Не успели они разбежаться по берегу, как стая за стаей полетели утки. Они открыли беспорядочную стрельбу по ним, которую мы слышали, когда были на озере.

Папыня добыл трёх больших уток и разложив их возле костра, с гордостью показал нам. Это были крупные селезни, красивые на вид и перья у них переливались разными цветами.

– Да, ничего не скажешь, очень красивые утки и тебе сегодня крупно повезло, что охотился. А мне из-за этой рыбалки нынче не пришлось пострелять пернатых, хотя очень хотел. – позавидовав его добыче, произнёс я и тяжело вздохнул.

– Где ваши трофеи, давайте показывайте и не стесняйтесь. Наверное, расстреляли все патроны и столько набили уток, что не хватит пальцев на руках, чтобы сосчитать их. – обратился Рыжий к двум другим охотникам, которые потупив взор, стояли в стороне от костра.

Лишь руками развели Бабич с Сашкой и показали свою добычу, осторожно положив её рядом с селезнями, добытыми Папыней. Мы наклонились и стали рассматривать их трофей.

Это был крохотный чирок, которого они добыли на двоих. В наших краях это самая маленькая утка, которой меньше не бывает. В отличие от селезней, чирок выглядел очень мелким и сиротливо лежал в стороне от них.

– Это вся ваша добыча? Ну орлы, сегодня вы дали, неужели столько стреляли и всё мазали. – удивился Рыжий, затем взял чирка и помахав у них перед носом, стал стыдить ребят. – Как вам не стыдно, два таких здоровых лба и обидели такую маленькую птичку. —

Мы ещё долго смеялись над ними. Вдоволь нахохотавшись, я поинтересовался:

– Интересно, кто же из вас двоих умудрился застрелить этого чирка? —

– Это я его порешил, будь он неладен. – сознался Сашка и стал оправдываться. – Между прочим, он летает быстрей всех уток, так что попасть в него очень трудно. Когда стемнело, то недалеко от меня этот чирок сел на воду. Я долго следил за ним, а он совсем обнаглел и не боится меня, плавает и не улетает. Тут я не выдержал и выстрелил, он брык и перевернулся к верху ногами. —

– Вот врёт, как будто любовался чирком, когда тот плавал рядом с ним. Если недалеко от тебя сядет на воду утка, то любой сразу не выдержит и выстрелит в неё. Лично я сразу бы пальнул и не раздумывал. – ухмыльнувшись, сказал Рыжий и пожал плечами.

– Да, что там чирок, этот снайпер, пока мы с ним были на охоте, другое отчудил. – засмеялся Бабич и сев на шубу, рассказал нам:

– Мы вместе с ним пошли на охоту. Прошли немного по дороге и обратили внимание, что по берегу озера растёт высокий кустарник. Переговорив между собой, договорились остаться здесь и спрятаться в кустах. Саня пошёл к ближнему краю кустарника, а я решил стать немного подальше от него. Прикинул про себя, что отойду на метров сто дальше и там спрячусь.

После того, как разошлись, каждый из нас направился к тому месту, где решил стрелять уток. Я прошёл немного вперёд и оглянулся, так как мне было интересно, что делает он. Смотрю, а Сашка присел в траву, машет мне руками и показывает на озеро. Я сразу сообразил, что мне надо затаиться и не шевелиться, потому что он увидел там уток. Стою и наблюдаю за ним, что же он будет делать дальше.

Как бывалый партизан, сначала Саня присел на колени, осмотрелся вокруг и пополз в сторону озера, только задница замелькала в траве. Проползёт немного вперёд, затем осторожно поднимет голову из травы и разглядывает что-то на воде. Видимо прикидывает расстояние до уток, можно в них стрелять или нет. Затем он снова исчезал в траве и полз дальше. Мне показалось, что я ждал целую вечность, пока стоял и не шевелился.

– Когда же наконец он выстрелит по уткам, а то я устал ждать. – подумал я.

Наконец Саня приподнялся повыше над травой, прицелился и сделал выстрел. Я посмотрел в сторону озера, а утки не взлетели, неужели попал. Он же быстро перезарядил ружьё и пальнул в ту сторону ещё один раз. Молодец, значит добивает подранка, если стреляет второй раз. Ура, мы открыли счёт добытым уткам в этом сезоне.

Ребята, а дальше всё произошло, как в кино. Неожиданно из густых кустов вылез здоровый мужик и погрозив Сашке кулаком, крикнул:

– Пацан, может хватит стрелять в этих уток, они и так никуда не улетят. Ты разинь пошире свои глаза и внимательно посмотри, ведь резиновые они. Это я посадил на воду резиновых подсадок, которых купил в магазине, чтобы подманить уток, а ты стреляешь в них. – затем покачал головой и дал ему совет. – Хлопец, теперь внимательно послушай меня, когда вернёшься домой, то сходи в аптеку и купи очки. Может в них разглядишь настоящих уток и не будешь палить по резиновым подсадкам. —

Опустив голову, Сашка подошёл к мужику и стал оправдываться перед ним. Долго что-то объяснял ему, махая руками и показывая по сторонам. Мужик выслушал его и посмеялся над незадачливым стрелком, затем посоветовал пройти подальше по берегу и где-нибудь там сесть в кустах. Хорошо, что охотник оказался добрым и не дал этому баламуту по шее, а надо было. Этот мужик приехал охотиться на уток из города, его машина стоит в километре отсюда.

Так что кроме этого чирка мы могли бы принести ещё несколько резиновых уток, но мужик не дал их. Вот это была бы добыча, чирок и две или три подсадки, которых не едят.

Выслушав рассказ Бабича, мы долго смеялись над Сашкой. Поначалу он оправдывался, пытаясь что-то объяснить нам, но потом махнул рукой и стал хохотать вместе с нами.

Вдоволь насмеявшись, мы вскипятили чай и расстелили брезент на землю, который решили использовать вместо стола. Нашли свои рюкзаки и достали продукты, которые взяли

из дома. Затем толкая друг друга, чтобы выбрать удобное место, сели вокруг этой скатерти-самобранки и закатили пир горой. Смеялись и веселились до глубокой ночи, пока не захотели спать.

Кто-то из ребят посмотрел на часы и зевнув, произнёс:

– Мужики, пора ложиться спать, потому что завтра надо вставать рано и ехать на озеро проверять сети. Давайте будем спать вокруг костра, всё теплее будет ночью. —

Набросав больше дров в костёр, мы улеглись вокруг него. Когда разгорелся костёр, стало жарко и некоторые ребята заснули, а мы вели беседу. Через некоторое время прогорели дрова, а со стороны озера подул холодный ветер, поэтому мы стали подмерзать. Но никто из нас не хотел вставать, чтобы подложить дров в костёр и согреться. Каждый вертелся с одного бока на другой, а чтобы укрыться от ветра, пытался стянуть шубу у соседа.

Первым не выдержал Папыня и соскочив на ноги, стал ругаться:

– Мы, как дураки, легли спать на сырой земле и мёрзнем. Между прочим, буквально рядом с нами где-то в метрах трёхстах стоит зарод сена, в котором можно укрыться от холода и ветра. Когда я пошёл на охоту, то проходил мимо того зарода и ещё тогда у меня мелькнула мысль, что здесь можно ночевать. Когда же вернулся обратно к табору, хотел предложить вам пойти к зароду, но закрутился и забыл. От кого-то я слышал, что в этой местности косила рыбоохрана и по всей видимости это их сено. —

– Мужики, если этот зарод рыбоохраны, то сам бог велел нам ночевать в нём. Ты почему раньше не сказал про зарод, мы бы зарывшись в сено давно уже спали. – с ухмылкой сказал Сашка и поёжившись, предложил. – Хватит рассуждать чей это зарод, давайте пойдём к нему и там зароемся в сено. Будем спать в тепле, а то на голой земле, да ещё когда с озера дует холодный ветер, спать очень холодно. —

Долго уговаривать нас не пришлось, мы схватили свои шубы и наперегонки бросились к зароду. Когда прибежали к зароду, первым делом быстро надёргали сена и зарывшись в него, улеглись рядом друг с другом. Лежим и радуемся, красота, да и только, на такой постели можно поспать как на перине.

Перед сном немного поговорили и вроде стали засыпать, но не тут-то было. Кто-то из парней стянул шубу у соседа, а тот толкнул его в бок, чтобы не зарился на чужое добро. Началась возня и сон, как рукой сняло, все дружно соскочили на ноги. Одни полезли на зарод, а другие не давали им это делать и стягивали вниз за ноги. Те ребята, которые успели залезть первыми на зарод, не давали забраться другим и сталкивали их. Штурм зарода продолжался почти до утра, а когда на востоке небо стало светлей, мы поняли, что приближался рассвет. Надо было ложиться спать, поэтому мы кое-как успокоились и зарывшись в сено, крепко уснули.

Утром я проснулся первым и выбравшись наружу из сена, подумал:

– Эх, как хорошо я поспал, было так тепло, что не хотелось просыпаться. —

Затем протёр глаза и сладко потянувшись, огляделся вокруг. Солнце поднималось над горизонтом и от картины, которая открылась передо мной, я остолбенел. Потом схватился за голову и стал соображать:

– Что мы наделали, ведь полностью раскидали зарод и сено толстым слоем лежит вокруг нас. Неужели это правда, что этот зарод рыбоохраны, ведь они сейчас могут проезжать мимо на машине и поймают нас. После того, что мы сделали с зародом, они сразу казнят нас и сдадут в милицию. Ну, а в будущем будут всё время ловить и наказывать на рыбалке. Так что надо срочно будить ребят и бежать отсюда, куда глаза глядят, и чем быстрее, тем лучше для нас. —

Я стал дёргать ребят за ноги, пытаясь разбудить их, но безрезультатно, не поднимались они. Тогда я попытался уговаривать их, чтобы вставали быстрей, так как уже встало солнце и нужно плыть проверять сети. Они отмахивались от меня, как от назойливой мухи и грозились намять бока, когда поднимутся.

Тогда я разозлился и громко крикнул:

– Мужики, мы полностью развоpотили зарод и разбросали сено по всему полю. Если сейчас приедет рыбоохрана, то нас побьют сначала, а потом сдадут в милицию. Нам надо быстрей рвать когти отсюда и чем дальше, тем лучше. —

После моих слов ребята одумались и стали один за другим выползать из сена. Когда посмотрели, что мы наделали с зародом, сон мигом слетел с них. Перед нами открылась удручающая картина, которая сразу заставила соображать, что же делать дальше. Зарода, как такового, действительно больше не было, а сено по всей поляне было разбросано толстым слоем.

Все вдруг поняли, что если поймают нас на месте преступления, то не поблагодарят, а будут большие неприятности. Больше ни о чём не думая, мы схватили свои шубы и перегоняя друг друга побежали к костру.

Собравшись возле костра, мы перевели дыхание и огляделись вокруг, вроде никого нет. Тревожно озираясь, сразу договорились между собой, если подъедут к нам и спросят про зарод, то не признаваться, что это мы разбросали его. А Сашка, тот вообще на всё махнул рукой и процедил сквозь зубы:

– Чего вы боитесь, пускай сначала докажут, что это мы виноватые и вообще, наш табор находится в другом месте. Так что мужики, если будут спрашивать про зарод, то наша хата с краю и мы ничего не знаем. Между прочим, когда приехали на рыбалку, то уже было темно, да и вообще мы не видели никакого зарода. А чуть чего скажем им, это колхозные коровы развоpотили ваш зарод, так как животные не понимают, что нельзя делать это. Ведь гурт со скотом стоит здесь недалеко, где-то в трёх километрах и коровы ходят сюда пастись. —

– Если это зарод рыбоохраны, то они тебе покажут такую рыбалку, что пожалеешь, зачем приплыл сюда. Ты что забыл, ведь здесь запретная зона и ловить рыбу строго запрещено. – сказал Папыня и усмехнувшись, посоветовал ему. – Байку про коров ты расскажешь своей матери, когда вернёшься домой, может, поверит она тебе. Ребята, просто нам надо проверить сети и быстро сваливать отсюда. —

Мы стали спорить с ним и в конце концов договорились, что останемся на рыбалке, так как ночевали всего одну ночь. Если же подъедет рыбоохрана, то будем от всего отпираться, так как нас не поймали возле зарода.

Поговорив, быстро развели костёр и сварили чай. Мы решили позавтракать перед тем, как поплывём проверять сети, потому что всю ночь провели на ногах и проголодались.

Когда перекусили, Рыжий стал торопить нас:

– Мужики, время уже много и нам пора плыть на озеро, чтобы быстрей проверить сети. Мы же их поставили, но не взяли ориентира, чтобы определить в каком месте стоят они. Так что надо сначала ещё найти их, а уж потом проверять будем. Вы же помните, когда мы ставили сети было темно, поэтому не смогли заметить то место. Но ничего, мы примерно помним, где затолкали их в воду, так что будем надеяться, что быстро найдём. —

– Врёт и не краснеет, что не взяли ориентир из-за темноты, потому что просто забыли про него. Надо было бы какую-нибудь палку привязать к сетям, но мы вспомнили про это, когда уже отплыли от них. – перебил я его и в свою очередь предложил. – Давайте не будем спорить, а возьмём с собой Сашку и втроём поплывём на озеро. Вы же понимаете, что если в лодке будет много народа, то неудобно проверять сети. А Папыня с Бабичем пусть останутся на берегу и сходят пострелять уток. —

Ребята согласились со мной, после этого мы пошли на берег озера. Там столкнули лодку на воду, запрыгнули в неё и поплыли.

Когда немного отплыли от берега, сбросили кошку под воду и стали бороздить дно. Где-то около часа мы плавали по озеру в разных направлениях, но подцепить сети так и не удалось.

– По моему мнению, надо заплыть подальше от берега, а то плаваем близко от него. Ведь находимся где-то рядом с сетями, а поймать их не можем. Я же точно помню, что где-то в этом районе мы поставили их. – нахмурившись произнёс Рыжий и сплюнул с досады.

– Ты прав, мы где-то здесь затолкали их в воду, а может и чуть подальше. Давайте заплывём поглубже и там потаскаем кошку, если повезёт нам, то подцепим сети. – согласился я с ним.

Мы так и сделали, заплыли подальше от берега и опять стали бороздить по озеру. Куда только мы не направляли лодку и меняли курс, а подцепить сети не можем.

Тут моё терпение лопнуло, я повернулся к ребятам и предложил:

– Всё, отбой орлы, хватит нам кататься впустую, мы уже устали махать вёслами и на руках появились мозоли. Просто сейчас нам надо спокойно посидеть и подумать, в каком направлении мы заплывали и где могли поставить сети. —

На моё предложение Рыжий неопределённо пожал плечами, а Сашка не слушал меня и смотрел куда-то в низ на дно лодки. Затем наклонился и вытащил спиннинг, видимо кто-то из ребят взял его с собой на рыбалку. Немного повертел в руках и задумчиво произнёс:

– Мужики, а у меня есть идея, давайте попробуем поймать сети спиннингом. Будем бросать блесну в разные стороны, а там глядишь и подцепим, ведь всякое бывает в жизни. Давайте побросаем блесну в одном месте и если не поймаем сети, то переедем в другое и так далее. —

– А что, можем запросто подцепить сети блесной, так как её будешь кидать в разных направлениях. – поддержал я его и в знак солидарности протянул ему руку.

Сашка пожал мою руку и стал пробираться к носу лодки, откуда было удобно работать со спиннингом.

Рыжий покачал головой и ухмыльнувшись, сказал:

– Ну, вы даёте, мы кошкой не можем подцепить сети, а они захотели поймать блесной. Ладно, мы с Серёгой немного отдохнём, а этот баламут пускай осуществляет свою задумку и ловит сети. —

Сашка не слушал его, быстро забрался на нос лодки и стал кидать блесну в разные стороны. Он был убеждён, что только спиннингом мы сможем поймать сети.

Побросав блесну в одном месте, мы переезжали на другое, но нам так и не удавалось подцепить сети. Он так увлёкся этим делом, что бросал без отдыха и всё это время о чём-то бубнил себе под нос. Иногда у него запутывалась леска, он садился на лавку и распутывал её.

Мы его пытались уговорить бросить эту затею со спиннингом, но он не слушал нас и упорно распутывал бороду из лески. Так рыбаки называют моток запутанной лески, который образуется во время неудачного броска. Распутав леску, Саня снова лез на нос казанки и продолжал бросать блесну.

Да, номер со спиннингом не прошёл у нас, мы уж было хотели повернуть к берегу, но он попросил немного подождать. В очередной раз он забросил блесну и начал крутить катушку. Вдруг замер и посмотрев на нас, тихо прошептал:

– Ребята, кажется я поймал что-то, лишь бы не отцепилось. – и стал потихоньку крутить катушку.

Это удавалось ему с трудом, тогда он быстро перехватил леску рукой и бросил спиннинг на дно лодки. Затем медленно перебирая руками леску, стал подтягивать лодку. А когда осторожно приподнял то, за что подцепилась блесна, мы увидели сети.

Мёртвой хваткой Сашка схватился за верхнюю тетиву, чтобы сети не выскользнули из рук и вытянул их на борт. Мы очень обрадовались, что наконец-то нам удалось поймать наши сети. Как по команде мы с Рыжим бросились к нашему другу и добравшись до него, ухватились за тетиву.

– Ребята, вы только посмотрите, сколько находится рыбы в сетях. Саня, ты гений, что придумал ловить спиннингом, а иначе пришлось бы возвращаться пустыми на берег. – крикнул Рыжий и пожал ему руку.

Действительно, в сетях трепыхалось много разной рыбы, но в основном это была пелядь, которую недавно запустили в наши озёра. Она была крупная и такая красивая на вид, что глядя на неё, мы залюбовались. Своей чешуёй пелядь серебрилась под лучами солнца и грациозно

изгибалась, пытаясь вырваться из сетей. У нас дух захватило от радости, что в первый раз поймали такую рыбу.

– Мужики, хватит любоваться пелядью, пора вытаскивать её из сетей. Мне вчера не повезло на охоте, так как добыл всего одного чирка, зато отличусь на рыбалке. – сказал Саня и мы стали выбирать рыбу из сетей, бросая её на дно лодки.

Когда закончилась первая сеть и за ней пошла другая, Рыжий стал внимательно рассматривать её. Затем посмотрел на нас и тихо произнёс:

– Парни, да это не наши сети, ведь я хорошо помню, что с такими поплавками у нас не было их. Вот это номер, вместо своих сетей, мы поймали чужие. —

Я пригляделся к сетям и подтвердил его слова:

– Точно, это не наши сети, такой тетивы и поплавков не было у нас. – затем с тревогой посмотрел по сторонам, тяжело вздохнул и сказал. – По времени сейчас должны приплыть хозяева, чтобы проверить сети и выбрать рыбу. Если увидят, что мы проверяем их сети, то долго не будут разговаривать с нами, а просто побьют и чего доброго утопят. —

– Ну, топить-то не станут, а вот побить могут, если их будет много. – кивнул головой Рыжий и почесав затылок, спросил. – Так что будем делать с сетями? Может до приезда хозяина быстро проверим их и уплывём на берег. —

Пока мы с ним рассуждали, что же нам предпринять, в это время Сашка делал своё дело. Не обращая никакого внимания на нас, он молча перебирался по сетям и торопливо вытаскивал рыбу. При этом не жалел чужие сети и яростно рвал их, стоял только треск капроновой нитки. Ему было все равно, как выбирать рыбу из сетей, лишь бы быстрей вытащить её в лодку и уплыть на берег.

Таким способом этот варвар освобождал рыбу из сети, но вдруг замер и о чём-то задумался. Потом видимо вспомнил и улыбнувшись, вытащил из кармана складной ножик. Раскрыв складень, он с помощью его стал освобождать рыбу и у него пошла гораздо быстрей эта работа.

– Ты что делаешь, ведь целые сети, а ты режешь их. – стал ругать его я и попытался остановить.

Он грозно посмотрел на нас и увидев, что мы всё ещё сидим и не выбираем рыбу, закричал:

– Какое вам дело, как я вытаскиваю рыбу, ведь мы проверяем чужие сети. Вы меньше болтайте, ведь пока нет хозяина, надо быстро проверить их и сматываться на берег. Вот придурки, столько рыбы попало в сети и её надо быстрей выбирать, а они сидят и ждут чего-то. —

С помощью ножика он стал быстро освобождать рыбу из сетей и бросал её на дно лодки. Мы с Рыжим посмотрели друг на друга и стали проверять сети, забитые рыбой. Увлёкшись этим делом, мы больше не жалели их, а рвали, лишь бы быстрей проверить и смыться.

Когда закончили проверять вторую сеть, Рыжий предложил нам:

– Ребята, давайте вытаскивать только пелядь, а другую рыбу будем оставлять, ведь так быстрей проверим сети. Пока мы искали свои сети, прошло много времени и сейчас может нагрянуть хозяин и не один, тогда нам хана. —

Как договорились, я стал выбирать пелядь, а остальную рыбу оставлял в сети. Искоса Рыжий посмотрел на Сашку и заметил, что кроме пеляди тот вытаскивает щук, поэтому задерживает нас.

– Ты что делаешь, ведь мы же договорились оставлять другую рыбу в сети. – нахмурив брови заорал он и погрозив кулаком, стал выговаривать ему. – Из-за тебя нас могут поймать и будут большие неприятности. Немедленно брось эту щуку и вытаскивай только пелядь. —

Но Саня не бросил её, а тяжело вздохнул и продолжал распутывать. Щука накрутила на себя сеть, сильно запутавшись в ней, поэтому вытащить её была проблема. Я хотел отобрать её и выбросить за борт, но куда там, он мёртвой хваткой вцепился в щуку и не отпускал.

– Мужики, вы только посмотрите, какая она большая, ведь жалко оставлять такую красавицу. Щука хоть и сильно запуталась, но с помощью ножика я достану её из сети, вот и все дела. Вы быстрей выбирайте рыбу и не обращайте внимание на меня. – с жалобой в голосе произнёс он, а сам в это время резал сеть ножиком и освобождал щуку.

Я посмотрел на дно лодки и увидел, что там уже лежит несколько щук, которых он вытащил из сетей. Уговаривать его было бесполезно, я махнул на него рукой и дальше стал выбирать рыбу.

Спустя некоторое время мы проверили девять сетей и вытащили из них рыбу. Больше не теряя ни минуты, мы вдвоём с Сашкой стали грести и быстро поплыли к берегу. Вот теперь нам нужно было любой ценой первыми добраться до берега, чтобы не попасть хозяину сетей на глаза. А когда доберёмся до берега, надо будет сразу заполнить мешки рыбой и спрятать их в кустах.

Под нашими ногами лежало много разной рыбы, она слоем закрыла дно лодки и блестела на солнце. Хоть и страшно было, что нас могут поймать, но мы уже не паниковали. Я подмигнул Рыжему, мы переглянулись и заулыбались, ведь столько поймали рыбы, да ещё какой.

В отличие от нас, пока мы плыли до берега, Сашка ругался:

– Зря я послушал вас и отпустил сети, надо было выбирать из них всю рыбу. Её ещё много осталось в сетях, а кроме того я пропустил и не вытащил несколько больших щук. Это всё из-за вас, потому что вы торопили меня и тряслись от страха. Трусы, всё боялись, что приплывёт хозяин и накажет нас, а его до сих пор нет. А может он сегодня вообще не приплывёт, ведь всякое бывает в этой жизни. —

После этих слов, он замолчал, что-то соображая, потом перестал грести вёслом и предложил нам:

– Ребята, давайте вернёмся обратно к сетям и выберем оставшуюся рыбу. —

– Ты чокнулся и не соображаешь, мы и так много выбрали рыбы из чужих сетей, а тебе всё мало. Неужели ты забыл, как мы резали и рвали сети, теперь они похожи на лохмотья. Надо быстрей добираться до берега и прятать рыбу. Я же чувствую, что должен приплыть хозяин, ведь ему нужно обязательно проверить сети, а то испортиться рыба, тем более пелядь. – возмутился Рыжий, которому надоело его нытьё.

– Что ты ругаешься, как сапожник, ведь я пошутил, а ты сразу в штыки. Конечно надо плыть до берега и быстрей прятать рыбу. – стал оправдываться Саня и заулыбался.

С тех пор прошло уже много лет, а мне до сих пор стыдно, что когда проверяли чужие сети, то не жалели и рвали их. Если бы нас тогда поймали и про наши проделки на озере узнали родители, то обязательно наказали. В то время за воровство спрашивали строго, не то, что происходит сейчас. Но мы об этом тогда как-то не думали, что поделаешь, ведь были молодыми.

Нам тогда здорово повезло, что хоть и чужими сетями, но поймали много рыбы. Поэтому довольные мы плыли к берегу, а ребята уже ждали нас, потому что они видели, как мы выбирали рыбу.

Ещё не доплыв до берега, Сашка обернулся и крикнул им:

– Мужики, вы не забыли принести мешки, чтобы было куда сложить рыбу. Сегодня у нас богатый улов и в основном попала одна пелядь. Эх, если бы мне не помешали эти трусливые балбесы, я бы привёз больше рыбы. —

Когда лодка уткнулась носом в песок, мы выпрыгнули из неё и взявшись за борта, затащили на берег. Заглянув в лодку, Бабич с Папыней очень удивились и с большим интересом стали рассматривали пелядь. Мы знали, что пелядь в наши озёра запустили совсем недавно. Видимо она хорошо прижилась в наших озёрах и для неё достаточно корму, если выросла такой крупной.

Забыв обо всём, мы облепили лодку со всех сторон и любовались пелядью. Чешуя у неё была серебристого цвета и блестела, переливаясь под лучами солнца. На вид она очень красивая рыба и многие из нас впервые увидели её.

Но Сашка не дал нам полюбоваться пелядью, он отошёл от лодки и строго крикнул:

– Почему стоим, раскрыв рты, неужели в первый раз увидели рыбу. Вот сейчас приплывёт рыбоохрана и нам будет хана вместе с этой пелядью. Нашли время, когда смотреть, давайте быстрей сложим её в мешки и унесём в кусты, чтобы не нашли. —

С удивлением Рыжий посмотрел на него и ухмыльнувшись, сказал:

– Нет, вы только посмотрите на этого наглеца, буквально несколько минут назад мы с большим трудом оторвали его от сетей. Тогда он никого не боялся и хотел забрать всю рыбу, которая попала в сети, а сейчас говорит совсем другое. —

Сначала мы посмеялись над нашим другом, вот какой хамелеон, делает одно, а через некоторое время думает про другое. Но потом согласились с ним, ведь действительно могут приплыть и надо спрятать рыбу.

Под завязку мы заполнили три больших мешка и унесли их в кусты подальше от костра. Тем временем Рыжий вымыл лодку и теперь не скажешь, что на ней проверяли сети, так как не было видно никаких следов. В общем, мы всё сделали, как матёрые браконьеры, спрятали добычу и скрыли следы своего преступления.

Пока несли мешки с рыбой до кустов, где собрались прятать, кто-то из ребят подсчитал штраф, который придётся заплатить, если поймает рыбоохрана. Мы уже знали, что за одну пелядь штрафуют на десять рублей, а у нас три мешка этой рыбы. Когда услышали сумму штрафа, а по тем временам это были большие деньги, то очень испугались. Если попадём с этой добычей в лапы рыбоохраны, то всем будет очень плохо. А они с нас спросят не только за рыбу, но и припомнят свой зарод.

Когда спрятали мешки с рыбой и собрались возле костра, мы сознались ребятам, что проверили чужие сети.

С удивлением Бабич посмотрел на нас и спросил:

– Ребята, зачем вы стали проверять чужие сети, если стоят свои? —

Мы с Рыжим пытались объяснить им, почему не могли поймать сети, ссылаясь на то, что когда ставили их было темно. Сегодня искали их, но не нашли, видимо ошиблись, поэтому надо потаскать кошку в другом месте.

– Вы же с берега видели сами, что мы долго таскали кошку за собой. Пробороздили эту местность вдоль и поперёк, даже натёрли мозоли на руках, но бесполезно. Когда поймали чужие сети, то не сдержались и проверили их. – сказал я и развёл руками.

Сашка же не слушал наши оправдания, а развалившись на шубе, с ехидством в голосе заявил:

– Мужики, не слушайте их, чтобы оправдаться, они вам соврут с три короба. Эти непутёвые рыбаки, когда ставили сети, даже не взяли ориентира, чтобы найти то место, где затолкали их в воду. Хотя прекрасно знали, что на следующий день будет трудно найти то место, где поставили сети. Вы же сами видели, как мы долго плавали и искали, но поймать так и не смогли. Хорошо, хоть подцепили чужие сети и в них было много рыбы, а то бы вернулись с пустыми руками. Между прочим, те сети поймали благодаря мне, это я придумал ловить их спиннингом. – затем закрыл глаза и улыбнувшись, произнёс. – Ну, а к вечеру поплывём искать свои сети, я даже представить себе не могу, сколько в них будет рыбы и только одна пелядь. —

Рыжий посмотрел на него и махнул рукой, что с ним будешь делать, ведь таким наглым он был с детства. В отличии от нас, он не переживал, что проверили чужие сети, а спокойно лежал на шубе и рассуждал о том, сколько вытащит рыбы из наших сетей.

Перестав спорить и доказывать, кто же из нас прав, мы расселись возле костра и стали думать, как увезти рыбу до дому. После того, что здесь натворили, это была уже большая про-

блема. Если отправимся по озеру, то можем попасть в руки рыбоохраны, которая каждый день в это время плавает на моторке в рейды, а у нас три мешка пеляди. Вдруг встретимся с ними, а они выпишут нам такой штраф, о котором даже думать страшно, хоть не возвращайся домой. Ну, а если узнают, что мы у них разворотили зарод, могут сдать в милицию. Они сразу подумают на нас, так как взрослые не будут раскидывать сено по полю, это могли сделать только пацаны.

– А что, если мы ночью вернёмся домой, в это время нас никто ждать не будет. – предложил Бабич.

– Нет, так дело не пойдёт, ведь ночью ничего не видно и найти обратно дорогу будет трудно. Не дай бог, заплывём куда-нибудь не в ту степь или чего доброго перевернёмся. К тому же рыбоохрана в это время дежурит и ночью, а звук мотора будет слышен далеко, поэтому они вычислят нас. Если всё же поплывём ночью, то нужно обработать рыбу, а у нас нет столько соли, чтобы подсолить её, поэтому она может протухнуть. – возразил ему Папыня и посмотрев на нас, изложил свой план. – Давайте сделаем так, сейчас пообедаем и на моторке махнём в село, а рыбу оставим здесь. Я попрошу у отца мотоцикл и приеду сюда, а ребята заправят бензин и приплывут по озеру. Загрузим мешки в люльку мотоцикла, после этого я увезу их домой, вот так будет спокойней. —

– Это ты здорово придумал, чтобы на мотоцикле увезти рыбу в село. Ведь на озере нас может поймать рыбоохрана, а ехать по дороге безопасно. – похвалил его Рыжий, потом немного подумал и с тревогой в голосе произнёс. – Вот только на душе неспокойно у меня, что проверили чужие сети, как бы боком нам это не вышло. —

– Подумаешь, проверили чужие сети, между прочим, в этом месте запрещено рыбачить. Так что мы сделали доброе дело и наказали злостного браконьера, можно сказать, что дали ему по рукам. Он же целых девять сетей затолкал в воду и ловит себе пелядь, хотя нельзя этого делать, а мы казнили его по своему. Можно сказать, помогли рыбоохране и сделали их работу. – усмехнувшись, сделал вывод Сашка и обратился к Бабичу. – Товарищ, ведь я правильно говорю, надеюсь, не будет никаких возражений. —

– Так точно, товарищ генерал, вы сделали доброе дело, что обчистили чужие сети. Это будет ему уроком, он надолго запомнит, как ставить их в запретной зоне. – отрапортовал тот ему по военному и отдал честь.

Все дружно засмеялись, нам стало легко и весело, и все проблемы отошли на задний план.

Ещё немного поговорив, мы решили, что сварим уху из свежей рыбы, так как не ели с утра и очень проголодались. Бабич с Рыжим пошли на озеро, чтобы почистить рыбу с картошкой, а мы собрали сухие сучья и развели костёр. Немного погодя они вернулись обратно, неся в руках котлы. Я стал варить уху, а ребята развалились на шубах и вели беседу между собой.

Тут до нас донёсся звук моторной лодки, это кто-то плыл по озеру. Звук мотора слышался всё громче и громче, значит, лодка плывёт в нашу сторону.

– Вот и дождались, это плывут мужики, чтобы выбрать рыбу из своих сетей. Посмотрим, что они будут делать, когда увидят разорванные в клочья сети. – с тревогой в голосе прошептал Рыжий и посмотрев на Сашку, процедил сквозь зубы. – Давай, помощник рыбоохраны, предъявляй им свои требования, где и как можно рыбачить. Объясни этим злостным браконьерам, что они нехорошие люди, так как ловят рыбу в запретной зоне. —

Все, кто лежал или сидел на шубах, соскочили на ноги и стали смотреть в ту сторону, откуда слышался гул моторки. Приглядевшись, мы заметили, что в нашу сторону плывёт моторная лодка, поэтому у каждого из нас стало тревожно на душе. Мы спрятались за кустами и переглядываясь между собой, стали наблюдать за ней.

Лодка была зелёного цвета и легко скользила по воде. Было видно, что в ней сидят два мужика, которые направляются к тому месту, где мы проверяли чужие сети.

– Всё пацаны, нам крышка, сейчас они поймают сети и увидят, что мы с ними натворили. Нашу лодку они сразу заметят и подплывут к нам. Ребята, куда будем убегать и прятаться, чтобы они не нашли нас. – испугавшись и побелев от страха, прошептал Сашка и стал озираться по сторонам.

– Куда ты собрался убегать, ведь не бросишь лодку на берегу, они все равно заметят её. Недавно ты совсем другое чирикал, что мы правильно сделали, когда проверили их сети. Только попробуй убежать, мы тебя все равно поймаем и намнём бока. – пригрозил ему Папыня и показал кулак, потом покачал головой и стал стыдить. – Да, а ты оказывается трус, ведь они ещё не подъехали, а ты уже убегать собрался. А когда ножиком резал сети, то почему-то не боялся, что придётся отвечать за это дело. —

К нашему удивлению лодка не остановилась возле того места, где стояли сети, а проплыла мимо. Значит, это были другие рыбаки, а не хозяева и сети у них стоят где-то в другом месте.

– Ребята, вы только посмотрите, у него же штаны мокрые от страха. – с усмешкой сказал Бабич и подмигнув нам, показал на Сашку.

Тот махнул на нас рукой и покрутив пальцем у виска, пошёл к костру.

– Это лодка с нашего края, я сразу узнал её. В селе такой цвет имеет только она одна, а я знаю владельца. – сказал Витька и назвал фамилию.

– Ладно, пойдём готовить обед, а то ещё кого-нибудь нелёгкая принесёт. – позвал я ребят и мы вернулись к костру.

Дожидаясь обеда, ребята развалились на шубах, а я подбросил дров в костёр и стал варить уху.

Но не прошло и полчаса, как показалась другая моторка. На этот раз она подплыла и остановилась на том месте, где стояли эти сети. В лодке сидел один мужик и по всей видимости это был хозяин. Он опустил кошку в воду и сделав вёслами несколько гребков, поймал сети и стал проверять их.

Ветра на озере не было и стояла гладь, поэтому всё, что он говорил, доносилось до нас. Обычно в тихую погоду далеко слышно на воде.

Держась за тетиву, мужик стал перебираться по сетям. Затем видимо разглядел, что кто-то сильно изорвал их и собрал в кучу. По тому, как стояли сети, он сразу понял, что кто-то проверял их. Спустя некоторое время он начал ругаться и кричать. Таких отборных матов я никогда больше не слышал в своей жизни. Этот горемыка так сильно орал, что мы слышали каждое его слово, как будто он был рядом с нами. Да, видимо сильно расстроился он, потому что в клочья разорвали его сети, а ведь они ещё вчера были целыми. К тому же в них не было улова и это ещё больше разозлило его. Он грозился поймать того негодяя, кто проверял сети, потому что все равно кто-нибудь видел его лодку. Если же поймает, то свернёт ему шею или утопит в озере и не где-нибудь, а рядом с сетями.

– Саня, если он узнает, что ты резал ножиком его сети, то тебе пришёл конец. – прошептал Рыжий и поёжился, представляя эту расправу.

– А почему сразу Саня, я же с вами проверял эти сети, так что отвечать будем вместе. – возмутился Сашка и побледнел, представив, что будет с ним, если этот мужик поймает его, уж больно сильно ругается.

От страха у него забегали глаза и затряслись руки, так как приближался час расплаты. Он стал оглядываться по сторонам и соображал, куда же можно спрятаться, если мужик приплывёт к нам на разборки.

Пробыв ещё какое-то время на сетях, мужик увидел нашу лодку и подплыл к берегу. Оглядевшись по сторонам, он заметил, что мы спрятались за кустами. Махнул нам рукой и крикнул:

– Натворили дел, а теперь скрываетесь за кустами и боитесь расправы. Кто такие будете, идите поближе ко мне, я посмотрю на вас и будем разбираться, кто проверял мои сети. —

Делать было нечего, ведь не бросишь лодку, поэтому, прячась друг за друга и опустив головы, мы вышли из кустов. Затем подошли поближе к нему и остановились на расстоянии, чтобы была возможность убежать. Посмотрев поближе на этого мужика, мы узнали его, оказывается, это был родной дядя нашего друга Бабича.

Дядя Петя, так звали его, разглядел среди нас своего племянника и грозно спросил:

– Сашка и ты здесь находишься, вот не ожидал встретить тебя на озере. Говори разбойник, кто из вас проверял мои сети? Их так сильно изорвали и собрали в кучу, что хоть сейчас выбрасывай на помойку. —

– Дядя Петя, мы приехали сюда вчера вечером, когда уже стемнело. Одни сразу пошли стрелять уток, а двое других поплыли ставить сети. А сегодня на озеро мы ещё не плавали и не проверяли свои сети, потому что проспали. Мы просидели и проговорили всю ночь возле костра, и только под утро легли спать, когда уже светало. – стал оправдываться перед ним Бабич.

– Говоришь, что не плавали сегодня, сейчас мы это проверим. Ладно, пойдём и посмотрим вашу лодку, а главное покажите кошку, чем собирались ловить сети. Сейчас я сразу определю, вы это были или нет. – приказал он ему и покачав головой, произнёс. – Лишь только заглянув в вашу лодку, я сразу определю, плавали вы проверять сети или нет. —

Спотыкаясь, Бабич побежал к нашей лодке, а он пошёл следом за ним. Подбежав к ней, он достал со дна кошку и подал её дяде Пете. У нас это был большой гаечный ключ, к которому Рыжий привязал верёвку. Он повертел его в руках, затем внимательно осмотрел дно лодки и нахмурившись, сказал:

– Нет, этим ключом так не разорвёшь сети, как те подлецы уделали мои. Их подцепили чем-то большим, типа якоря и стянули в кучу. Да и лодка у вас чистая, значит, вы говорите правду. —

Бросив кошку нам под ноги и всё ещё сомневаясь, он внимательно посмотрел на нас и поинтересовался:

– Ребята, сегодня вы ещё кого-нибудь видели на озере, возле моих сетей? Может, другая лодка приплывала и зацепила их? —

Мы окружили его и перебивая друг друга, стали рассказывать, что недавно каких-то два мужика проплывали мимо нас на моторке зелёного цвета. Они останавливались и долго находились на том месте, где вы сейчас были.

– Я знаю хозяина этой лодки и поговорю с ним. – мрачно процедил сквозь зубы дядя Петя и оттолкнувшись от берега, поплыл обратно в село.

Как только он отплыл, мы перевели дух и очень обрадовались, что пронесло.

– Ну, что племянник, ловко ты обманул дядю, а он поверил тебе как родственнику. Врёшь как сивый мерин, а ещё комсомольцем называешь себя и позоришь это звание. Ребята, вы только посмотрите на него, он у родного дяди порезал сети и ликвидировал всю рыбу. – ехидно подковырнул Сашка Бабича и погрозил ему пальцем.

– Я с вами не был, когда вы проверяли сети и не участвовал в ограблении моего родственника. – стал оправдываться Бабич и пожав плечами, произнёс. – Да и вообще, откуда мы знали, что он ставит сети в этом месте. —

– Ладно, прекращайте спорить, наверное, сварилась уха, так что пошли кушать. – позвал я ребят и мы наперегонки побежали к костру.

После встречи с дядей Петей нам почему-то очень захотелось кушать, видимо от испуга у нас появился зверский аппетит.

Подбежав к костру, я взял ложку и попробовал уху на вкус. Уха была готова и от неё шёл такой ароматный запах, что у меня побежали слюни. Мы расселись вокруг брезента, который постелили прямо на землю и налив уху в миски, стали кушать. С утра мы ничего не ели и сильно проголодались, так как были молодыми и не страдали аппетитом. Поэтому набросились с таким

рвением на еду, что только замелькали ложки, а так же слышалось наше чавканье и шмыганье носами.

Мы ели уху и не могли нахвалиться, до чего же она вкусная из свежей рыбы. Каждый из ребят просил добавки и через некоторое время опустел котёл. Да, после того, как натерпелись страха и наслушались матов от дяди Пети, у нас проснулся зверский аппетит. Был бы ещё один котёл с ухой, мы бы и его съели.

Адреналина мы тогда получили сполна и когда поели, то расслабились и решили подремать. Так как всю ночь пробегали, штурмуя зарод, поэтому не выспались. Постелив шубы в тени кустов, мы развалились на них и некоторые из ребят сразу заснули.

– Полежим немного и как договорились поплывём в село. Там Папыня попросит у отца мотоцикл, а мы с Бабичем заправим бензин и к вечеру вернёмся обратно к вам. На всякий случай возьмём с собой ружьё и по пути погоняем уток на озере. – сквозь сон пробормотал Рыжий.

Он ещё что-то говорил, но мы его уже не слушали, так как все спали крепким сном.

Когда проснулись, ребята стали собираться в дорогу. Они сели в лодку и отправились в село, а мы с Сашкой остались на берегу, чтобы охранять наш лагерь.

– Ты чем сейчас будешь заниматься? – поинтересовался он у меня, когда скрылась из виду лодка.

– Что за глупый вопрос задаёшь ты, конечно, буду лежать в холодке и дремать, а что больше делать. Нам ещё долго придётся ждать ребят, так что ложись и отдыхай, пока есть возможность. – усмехнувшись ответил я и раскинув руки лёг на шубу.

Он прилёг рядом со мной, но заснуть мы не могли, так как уже выспались. Солнце стояло высоко и было очень жарко, потому что заканчивались последние летние дни. Хорошо, что со стороны озера подул небольшой ветерок, обдувая нас своей прохладой.

Мы лежали с Сашкой и вспоминали свои похождения, которые произошли с нами в это лето. Неожиданно он соскочил на ноги и стал внимательно смотреть на озеро. Затем повернулся ко мне и спросил:

– Серёга, ты слышишь, где-то далеко работает моторная лодка, неужели возвращаются наши ребята? Что могло случиться с ними, вроде ничего не забыли и что надо взяли с собой? —

Я встал и прислушался. Действительно, где-то гудела моторная лодка и судя по звуку она приближалась к нам. Через некоторое время показалась лодка жёлтого цвета и в ней сидели два человека. Они медленно плыли вдоль берега и за собой они тянули кошку, это было видно по верёвке, которая тащилась за лодкой. Видимо мужики хотели поймать свои сети и выбрать рыбу.

– Жёлтая лодка есть только в милиции, больше с таким цветом их нет в нашем селе. Поздравляю, к нам в гости пожаловали менты, только их не хватало нам. Пригнись пониже, то увидят и подплывут, а нам это не надо. – прошептал я и потянул своего друга за рукав.

Мы спрятались за кустами и пододвинувшись ко мне, Сашка шепнул на ухо:

– Серёга, они тихо плывут, значит, точно тянут кошку по дну и хотят поймать свои сети. Мне очень интересно, почему-то все браконьеры ловят рыбу в этом месте, как будто им не хватает озера, а оно ведь большое. —

Я кивнул головой, что согласен с ним. Мы переглянулись и стали ждать, что они будут делать дальше. Немного не доплыв до нас, они остановились и вытащили кошку, на которой была подцепленная сеть. Проверяли сети они очень долго, а это означало одно, что в них было много рыбы.

– Везёт же людям, подплывут к своим сетям и одну за другой вытаскивают рыбу. А мы, как олухи царя небесного, поставили и не можем найти свои сети. – с горечью в голосе пробормотал я и тяжело вздохнул.

Сашка молчал и внимательно наблюдал за рыбаками. Затем повернулся ко мне и подмигнул, а это ничего хорошего не предвещало.

– Опять наш деятель что-нибудь придумал, с ним надо быть осторожным и не поддаваться на его выходки. Этот стратег может втянуть в такую авантюру, что потом не расхлебаешь. – промелькнуло у меня в голове.

А он подвинулся ко мне и улыбнувшись, предложил свою идею:

– Серёга, у меня созрел гениальный план, давай заметим, где стоят милицейские сети и когда вернутся наши парни, то проверим их. Сейчас ты возьмёшь два кола и воткнёшь их там, где я покажу тебе. Это будет нашим ориентиром, по которому мы найдём сети ментов. —

Эта затея понравилась мне и не раздумывая, я сразу согласился с ним, но только с одним условием. Выбирать рыбу будем аккуратно и не резать сети ножиком, чтобы не вызвать подозрения у ментов, что проверяли.

Скрываясь за кустами, чтобы нас не увидели с лодки, мы пошли искать жерди. Когда нашли их, быстро заострили топором один конец, чтобы лучше было втыкать в землю. После этого Сашка отполз подальше от берега и начал показывать мне, где нужно воткнуть эти колы. А их надо было поставить так, чтобы с лодкой они образовали одну линию. Когда вернутся наши ребята, мы будем направлять их с берега. Они поплывут на лодке и придерживаясь этого курса, потащат за собой кошку.

Что не говори, а мы быстро сообразили, как нам найти и проверить чужие сети. Воткнув колы, мы выпили по кружке чая и развалились на шубах, с улыбкой посматривая в сторону ментов.

– Когда вернутся ребята, сначала у них проверим сети, а потом найдём свои, ведь они должны быть где-то в этом районе. Я же чувствую, что мы должны поймать много рыбы. – потирая от удовольствия руки, сказал Сашка и ухмыльнувшись, показал в сторону милицейского катера. – Ты только посмотри, сколько развелось браконьеров, их даже полно в милиции. А ведь прекрасно знают эти менты, что здесь запрещено рыбачить в это время года, тем более сетями. Но ничего, мы им всем устроим такую рыбалку, что будут долго помнить нас. —

– Правильно говоришь товарищ, мы их накажем по полной программе и выполним работу рыбоохраны. – поддакнул я ему и переглянувшись, мы засмеялись.

Наконец они проверили сети, завели мотор и поплыли обратно в село.

С нетерпением мы стали ждать возвращение ребят, уж очень хотели похвастаться перед ними, что засекли ещё одни чужие сети. Но они долго не появлялись, видимо задержались дома.

– Наверное, у Папыни отец на работе, а без него он не возьмёт мотоцикл, поэтому ждёт его дома. Ну, а Рыжий с Бабичем известно где, ведь они взяли ружьё, значит сейчас гоняют уток на озере, так что придётся долго ждать их. – предположил Сашка.

Я согласился с ним и с огорчением вздохнул, потому что мне так же хотелось пострелять уток. Мы легли на шубы, а что было больше делать, ведь надо ждать ребят. Немного поговорив, мы и не заметили, как крепко уснули.

Я проснулся потому, что кто-то сильно дёргал меня за ноги. Открыв глаза, увидел Папыню и с удивлением спросил:

– Ты уже приехал, а мы даже не слышали, как гудел мотоцикл? Да, крепко же мы уснули, а ведь хотели только полежать и поговорить. —

– Ничего себе полежать, я на них чуть не наехал, а они дрыхнут, как сурки. Когда заглушил мотоцикл, то подумал, что рядом с нами работает какой-то агрегат и у него отсутствует выхлопная труба. Потом прислушался, а это вы храпели в два голоса так, что земля дрожала вокруг. – засмеялся Серёга и поинтересовался. – Ребята не приплывали, а ведь должны были, потому что мы расстались давно? Наверное, гоняют уток на моторке, когда мы плыли в село, их много сидело на озере. На обратном пути они собирались поохотиться на них. —

– Мы так и подумали, что они будут гонять уток и вернутся к вечеру. А ты молодец, что быстро приехал и не заставил ждать себя. Мы с Саней предполагали, что будешь ждать отца с работы, чтобы спросить разрешение и взять мотоцикл, а ты мигом вернулся обратно. – похвалил я его и вспомнив об рыбе, быстро соскочил на ноги и стал торопить ребят. – Надо срочно грузить рыбу в люльку и везти домой, а то она испортится. Разделим её здесь на всех поровну и разложим по мешкам. Когда вернёшься в село, то развезёшь мешки по домам, а уж родители приведут рыбу в порядок. —

Сашка проснулся и сидя на шубе, слушал наш разговор. Он молчал, но ему так хотелось рассказать о том, что мы засекли чужие сети. В конце концов он не вытерпел и перебил нас:

– Серёга, а у нас для тебя очень интересная новость, когда вы уплыли домой, к нам приплывали ещё одни гости. Катер был жёлтый и мы сразу догадались, что к нам пожаловала милиция, так как в селе больше нет лодок такого цвета. Оказывается, они так же поставили свои сети в этой местности и приплыли проверять их. Ну, а пока проверяли, мы время даром не теряли и засекли, где они стоят у них. Так что увози рыбу и быстро возвращайся обратно, глядишь, к этому времени приплывут ребята с охоты. Вечером проверим милицейские и свои сети, я нутром чувствую, что будет большой улов. —

С подозрением Папыня посмотрел ему в глаза и спросил у меня:

– Серый, он правду говорит или врёт, что засекли чужие сети? —

– Это точно, действительно приплывал милицейский катер, чтобы проверить свои сети, мы их и заприметили. – ответил я и показал на воткнутые колы. – Видишь стоят воткнутые в землю ориентиры, так что мы знаем, где искать сети. —

Он покачал головой, немного подумал и задумчиво произнёс:

– Так, совсем недавно мы обманули дядю Петю и кое-как избежали наказания. А они снова умудрились заметить, где стоят чужие сети, но на этот раз захотели связаться с милицией. Мужики, мне очень интересно, что они сделают с нами, если поймают, когда будем проверять их сети. —

– Пускай попробуют поймать нас, ведь мы будем проверять сети сегодня вечером. Они уже были на сетях, так что в следующий раз приедут только завтра. Рыбу будем выбирать аккуратно и без ножика, поэтому менты даже не узнают, что мы проверили у них сети. – возразил Саня и стал торопить его. – Ты много чирикаешь, а пора заняться делом, так что подгоняй мотоцикл к кустам, где лежат мешки с рыбой. Пелядь надо быстрей отвезти домой, потому что она может испортиться. Надо обрадовать родителей, ведь такую рыбу поймали в первый раз. —

Папыня не стал спорить с ним, завёл мотоцикл и подъехал к кустам, где была спрятана рыба. Мы разбросали её по мешкам и аккуратно положили в люльку.

– Счастливой тебе дороги, чтобы без всяких приключений ты добрался до дому и вернулся назад. Давай трогай, ни пуха тебе ни пера. – пожелал я ему и хлопнул по плечу.

С важным видом Саня обошёл вокруг мотоцикла и сказал:

– Ты постарайся быстрей вернуться обратно, потому что все равно мы будем проверять сети. Так что хочешь ты, не хочешь, а второй рейс тебе точно придётся делать. Иначе, как мы рыбу довезём до дому, чтобы не столкнуться с рыбоохраной или милицией. —

– Мне не впервой, как-нибудь доберусь до дому. – засмеялся Серёга и сплюнул через левое плечо. Затем посмотрел на Саню и покачав головой, посоветовал. – Рыболов, ты сначала поймай рыбу, а потом будем разговаривать, как доставить её домой. Ну, я поехал. —

Он завёл мотоцикл и махнув нам рукой, поехал в село. Мы долго смотрели ему в след, пока он не скрылся из виду.

– Пойдём к костру, что-нибудь сварим, мне очень захотелось кушать. Скоро должны приплыть ребята и после охоты они будут голодные, как волки, так что нам надо будет чем-нибудь кормить их. – предложил я и направился к костру.

– Давай сварим суп, я видел, что у нас есть две банки тушёнки и картошка. Чуть попозже в него добавим лапши и у нас получится неплохой ужин. – согласился он со мной и ухмыльнувшись, произнёс. – Если не сварим и не накормим их, Рыжий будет ругать нас, потому что очень пожрать любит. —

Мы вернулись на табор, я собрал сухих веток и разжёг костёр. Затем взял котёл с чайником и пошёл на озеро за водой, а Сашка стал чистить картошку. Зачерпнув воды, я вернулся к костру и повесил котёл над огнём.

Через некоторое время мы сварили суп и сели кушать. Когда поели, нас разморило от жары и спасаясь, мы полезли под кусты, где было прохладно. Там постелили шубы и развалившись на них, стали ждать ребят. Мы не могли заснуть, потому что уже отдыхали днём, а просто лежали и болтали между собой.

– Сколько же ещё времени нам предстоит ждать, когда приплывут они, ведь мы отлежали все бока. – не выдержал я и повернувшись на другой бок, проворчал. – Везёт же людям, сейчас они на лодке гоняют уток, а мы лежим на берегу и отдыхаем. Саня, между прочим, по сравнению с тобой, сейчас ребята стреляют по настоящим уткам, а ты палил по резиновым. —

Он улыбнулся и сказал:

– Я до сих пор не пойму, как тогда не разглядел, что это резиновые подсадки и выстрелил по ним. Хорошо, что из кустов вышел мужик, а то бы я выстрелил ещё несколько раз, а потом пошёл собирать их. Всё произошло, как в анекдоте и ничего придумывать не надо, Сашка ведёт прицельный огонь по резиновым чучелам. Да, если в селе узнают про этот случай, мне проходу не дадут, будут смеяться и тыкать пальцем вслед. В следующий раз, когда придётся стрелять по уткам, буду внимательно разглядывать их, живые они или резиновые. – затем похлопал себя по карману и произнёс. – Ничего, скоро приплывут наши ребята, мы проверим сети, вот тогда посмотрите, кто из нас был прав. Я же нутром чувствую, что поймаем много рыбы. Поэтому на этот случай приготовил ножик, он всегда со мной в кармане. —

Мы ещё долго валялись на шубах, так как делать было нечего и лишь к вечеру услышали гул моторной лодки.

– Это плывут наши ребята. – обрадовался я и соскочил на ноги, а за мной поднялся Сашка.

Мы пытались разглядеть, кто же плывёт по озеру, наши ребята или кто-то другой. Но было неясно, потому что лодка плыла далеко от берега и лиц не разглядеть. Сначала моторка проплыла мимо нас, но затем сделав крутой вираж, лихо развернулась и причалила к берегу.

Увидев своих ребят, мы очень обрадовались. По их счастливым лицам я понял, что у них удачно прошла охота.

– Где же вас носило так долго, ведь скоро стемнеет? Мы устали ждать и все бока отлежали, пока вы катались по озеру. Ну и сколько настреляли дичи? Хотя по вашим физиономиям видно, что не зря прокатились и по пути охотились на птичек. – спросил Сашка и внимательно посмотрел на наших охотников.

– По маленьким и резиновым птичкам только ты можешь стрелять, а мы добываем больших и настоящих уток. Принимай и считай товар, да смотри не ошибись, сколько мы настреляли пернатых. – с улыбкой сказал Бабич и стал подавать нам уток.

Мы насчитали восемь штук и как на подбор все утки были крупные.

– Да, повезло вам, вы не зря сплавали до села, ведь увезли Папыню и настреляли уток. Молодцы, что догадались взять с собой ружьё и поохотились удачно. – с завистью пробормотал я и тяжело вздохнул.

Ребята выпрыгнули из лодки и взявшись за борта, мы затащили её на берег.

– Мужики, сейчас будем кормить вас, наверное, вы сильно проголодались. Мы с Саней приготовили такой вкусный суп, что за уши не оттащишь от котла. Таких фартовых охотников, как вы, мы просто обязаны вдоволь накормить. – предложил я ребятам.

– Он ещё спрашивает, хотим мы есть или нет. Между прочим, мы даже не были дома, так как торопились пострелять уток. Когда добрались до села, сразу высадили Папыню, чтобы быстрей взял мотоцикл и ехал к вам. Потом сплавали до заправки, налили бак бензина и сразу отчалили обратно. – буркнул Рыжий и взяв с собой ружьё, пошёл к костру.

– Ему подавай еду в любое время дня и ночи, он всегда хочет жрать. Я давно заметил, как ни зайдёшь к нему домой, он всегда что-нибудь жуёт, хотя ростом метр с кепкой. – сказал Сашка и пошёл следом за ним.

– Давай догонять их. – позвал меня Бабич и взяв уток, мы поспешили за ребятами. Вернувшись к костру, я нарезал хлеб и налил суп в миски. Действительно, ребята сильно проголодались и накинулись на еду. Ели они молча, жадно откусывая хлеб и черпая суп, только ложки мелькали у них в руках. Пока они ели, я рассказал ребятам о том, чем занимались мы после их отъезда.

А Сашка внимательно посмотрел на Бабича, сделал серьёзное лицо и спросил у него:

– Попробуй догадайся, кто здесь был, когда вы уплыли? —

Бабич перестал жевать, затем с тревогой посмотрел на нас и поинтересовался:

– Неужели к нам опять приплывал дядя Петя? Наверное, узнал он, что это мы проверили его сети. —

– Да нет, к нам пожаловали гости пострашней твоего дяди Пети, хотя он тоже не подарок. – успокоил его Саня и выдержав паузу, сказал. – Лишь только отплыли вы, как через полчаса к нам заявились милиционеры на катере. Ну, вы все знаете тот милицейский катер, он в селе у нас один жёлтого цвета. —

– Приплывала милиция, а как они узнали про зарод, который мы раскидали? – удивился Рыжий и тоже перестал жевать.

Ребята смотрели на нас и с нетерпением ждали, о чём мы расскажем дальше. Им очень хотелось узнать, зачем приплывала к нам милиция.

Сашка обошёл вокруг них, посмотрел по сторонам и тихо произнёс:

– Ребята, приплыть-то они приплыли к нам, но на берег сходить не стали, а остались сидеть в катере. Ну, а мы сидим на берегу и ждём, что же они будут делать дальше. —

В недоумении у парней вытянулись лица, они понять не могут, почему милиционеры остались в лодке, а не сошли на берег. Переглянувшись между собой, они лихорадочно соображали, что же было нужно этим ментам. Бабич был любопытный, ему всегда всё надо было знать, поэтому спросил первым:

– Значит милиционеры не сходили на берег, а остались в лодке, неужели прямо с катера допрашивали вас? —

Тут мы с Сашкой не выдержали и схватившись за животы, громко захохотали. Они посмотрели на нас и в один голос закричали:

– В конце концов вы можете объяснить по человечески, что произошло здесь, пока нас не было. А то заинтриговали нас и намекаете, что мы сделали какие-то дела, которыми заинтересовалась милиция. Давайте сознавайтесь, что придумали всё это, чтобы напугать нас. —

– Ребята, вы сильно не волнуйтесь, потому что ничего не произошло, никто не хочет наказывать нас. А милиционеры действительно приплывали сюда на жёлтом катере, но не к нам, а проверять свои сети. – перестав смеяться, стал успокаивать я их.

– Между прочим, мы не растерялись и засекли, где стоят у них сети. Я сразу сообразил, как найдём их, когда вы вернётесь обратно. Мы воткнули в песок два кола и взяли ориентир на то место, где они проверяли сети и кошкой поймаем их. – перебил меня Сашка и предложил свой план. – Немного погодя, когда начнёт темнеть, мы поплывём на озеро и сначала найдём

их сети, а потом поищем свои. Вы только прикиньте, сколько поймаем рыбы, если проверим милицейские и свои сети, у нас не хватит мешков, чтобы сложить её. —

В конце концов до ребят дошло, что пока они плавали в село не произошло ничего страшного. Они посмеялись вместе с нами и снова взялись за ложки.

Я сел рядом с ними и спросил:

– Ну, давайте рассказывайте охотники о своих похождениях, как умудрились настрелять столько уток? —

Не переставая жевать, Витька стал рассказывать:

– Это происходило так, плывём по озеру и внимательно смотрим по сторонам, где же сидят утки. Когда замечаем стаю уток, я даю полный газ и на скорости мы подлетаем к ним, сидя на носу лодки, Бабич стрелял в них. Мы гоняли уток на нашем озере, их там много. —

– Ребята, это очень удобно стрелять вдогонку по улетающей утке, потому что опережение брать не надо. Пока они взлетают, то скорость у них примерно такая же, как у нашей моторки и прицелившись, я стрелял. – поддакнул Бабич и улыбнувшись, похвастался. – В основном я попадал в уток, а мазал редко, вы сами видели, что добыл восемь штук и всех больших. —

– Вам не надоело чирикать про пернатых, подумаешь невидаль, уток они добыли. – перебил ребят Саня и покачав головой, произнёс. – Неужели не понимаете, мы засекли, где стоят чужие сети. Вот это будет настоящая охота, сначала проверим их, а потом найдём свои и поймаем много рыбы. Я думаю, что в основном должна попасть пелядь и в большом количестве. На этот раз другую рыбу оставлять в сетях не будем, а вытащим подчистую всю. Ну, а по колам будем с берега направлять лодку, так что быстро поймаем кошкой сети. —

– Про какие колы ты говоришь и где они? – спросил его Бабич, оглядываясь по сторонам.

Сашка встал и показал на жердины, воткнутые в песок, которые находились недалеко от нас за кустами. Рыжий покачал головой и тяжело вздохнув, сказал:

– Опять придётся проверять чужие сети, к тому же не простых людей, а ментов. Друзья, поверьте моему слову, что это не приведёт к добру. —

– А чего нам бояться, ведь сегодня они уже были и выбрали рыбу, так что приплывут только завтра. Поэтому мы спокойно и не торопясь проверим сети, и уплывём домой. – возразил ему Сашка.

Пока не поссорились ребята, я решил сменить тему разговора и сказал:

– Между прочим, Папыня уже приезжал на мотоцикле, мы разделили рыбу и разложили её каждому по мешкам. Не задерживаясь, он уехал и должен развезти мешки по домам, а потом вернуться обратно. —

Но Сашку, как заклинило, думы у него были только про чужие сети. Видимо ему понравилось проверять их и на халяву ловить много рыбы. Он не слушал нас, а развалился на шубе и закрыв глаза, стал мечтать:

– Мужики, я нутром чувствую, что улов будет богатым, ведь кроме чужих сетей ещё проверим свои. Вот вернётся Серёга, тогда и сплаваем на озеро, да и рыбы за это время попадёт побольше. —

Только он вспомнил про Папыню, как мы услышали, что недалеко от нас гудит мотоцикл. Немного погодя он подрулил к нам и заглушил двигатель.

– Ну и как съездил, никого не встречал по пути в село? – спросил я его.

– Когда ехал по дороге, меня никто не останавливал и не тревожил. Как только заехал в село, сразу развёз рыбу по домам, чтобы обработали её, а то она могла испортиться. Родители очень обрадовались, что мы поймали столько пеляди и предупредили, чтобы не хулиганили. – ответил он, затем налил себе в кружку чай и сел возле костра.

Мы стали разговаривать между собой, а Сашка сидел, как на иголках и торопил нас:

– Мужики, уже вечер и скоро стемнеет, так что пора плыть и проверять сети, а то не найдём их. —

В конце концов он надоел нам своим нытьём, мы согласились с ним, что действительно нужно заплывать на озеро. А то пока будем искать сети, незаметно пролетит время и станет темно. Ребята, которые будут находиться в лодке, не увидят, как с берега будем показывать им, куда нужно плыть.

Чтобы не было споров, кому плыть, а кому остаться на берегу, я предложил:

– Пусть на лодке поплывут Рыжий с Бабичем, им сегодня фартит, а мы останемся на берегу и будем направлять их. Вы внимательно смотрите, в какую сторону будем показывать, туда и надо будет плыть. Мы станем возле каждого кола, это и будет для вас ориентиром. —

Как договорились, так и сделали, они поплыли на вёслах, а мы направляли их с берега. Удивительно, но чужие сети они нашли быстро и стали проверять их.

– Вы только посмотрите, чужие поймали сразу, а свои найти не можем. Но ничего, эти проверят и поплывут искать свои сети, может сразу зацепят их кошкой, как эти. Все равно найдём их, так как в этом направлении ещё не искали. – с досадой произнёс Папыня и сплюнул.

Мы вернулись к костру и сидя на шубах, стали ждать ребят. Прошло немного времени, я встал и посмотрел в ту сторону, где находилась лодка. Приглядевшись, схватился за голову и крикнул:

– Вы только посмотрите, что они делают, ведь снимают чужие сети и слаживают в лодку. Они совсем потеряли голову и обнаглели, эти сети поставили милиционеры, а они нас в два счёта вычислят и накажут. —

Мы переглянулись с Папыней и стали ругать ребят, а Сашка улыбнулся и возразил нам:

– Правильно мужики делают, нужно наказывать браконьеров, а тем более из милиции. Между прочим, они ловко придумали, что сети вместе с рыбой затаскивают в лодку. Ведь на воде выпутывать долго, а на берегу мы быстро вытащим рыбу из сетей. Ну, а сети нам ещё пригодятся, ведь не последний раз рыбачим в этой жизни. —

Тем временем ребята сняли сети и поплыли назад к берегу. Увидев это, мы пошли на озеро, чтобы встретить их, так как было интересно, сколько попало рыбы. Саня опередил нас, подбежал к берегу и крикнул:

– Ребята, сколько надо мешков, чтобы сложить рыбу? Вы быстрей гребите к берегу, мы здесь мигом вытащим рыбу из сетей. Потом разделим её и сложим в мешки, а Серёга увезёт их домой на мотоцикле. —

Рыжий сидел сзади в лодке и ничего не ответил ему, а лишь показал фигуру, сложенную из трёх пальцев. А Бабич, который сидел за вёслами, обернулся к нам и улыбнувшись, произнёс:

– Парни, не надо никаких мешков, ведь милиция проверила наши сети. Ещё спасибо надо сказать им, что оставили их на месте и только вытащили рыбу. —

От такой новости у Сашки отвисла челюсть, он застыл в нелепой позе и с недоумением смотрел на ребят. Мы с Папыней переглянулись и схватившись за животы, стали громко смеяться. Рыжий с Бабичем посмотрели на нас, затем на Сашку и показывая на него, так же стали громко хохотать.

Только он один угрюмо молчал и стоял, как вкопанный. Через некоторое время он пришёл в себя и махая кулаками, стал ругаться:

– Козлы, как они посмели проверить наши сети, а ещё работают в милиции. Ведь они должны защищать нас от произвола, а вместо этого украли нашу рыбу. – затем посмотрел на меня и сквозь зубы процедил. – Серый, ты же видел, сколько времени они сидели на наших сетях, значит вытащили много рыбы. —

Лодка уткнулась в берег и ребята выпрыгнули из неё. Мы взяли в кольцо Сашку и стали стыдить его:

– Когда ты проверял чужие сети, где была твоя совесть, что-то ты не слишком вспоминал о ней. К тому же ещё пользовался ножиком и так изрезал сети, что не осталось живого места, а ведь они были целыми. —

Он что-то лепетал в своё оправдание, затем махнул рукой и замолчал.

Вот такой случай произошёл с нами на рыбалке. Мы проверили чужие сети, но с рук нам это не сошло, с нами поступили также. Подъехали и прямо на наших глазах обчистили наши сети, хорошо хоть не сняли их.

Ну, а всё-таки мы поймали рыбу, хоть и чужими сетями. Поэтому мы быстро собрали свои вещи и поплыли домой, так как делать нам здесь было больше нечего. Пацаны есть пацаны, что сделано, того уже не вернёшь. Через много лет я вспомнил об этой рыбалке и загрустил, а на душе стало как-то теплее.

Наказание за браконьерство

В этом году стояло жаркое лето, поэтому я с ребятами целыми днями пропадал на озере. Если родители не заставят делать что-нибудь по дому, с утра убегал на берег озера, а там уже был кто-то из друзей. Поздоровавшись, ты сбрасываешь с себя одежду, разбегаешься и ныряешь в воду. Вдоволь накупавшись, выходишь на берег и млея от удовольствия, зарываешься в горячий песок. Вот таким образом мы проводили летние каникулы, чем тебе не курорт.

Когда мы с ребятами находились на озере, порой даже не ходили обедать домой, а ловили окуней на удочки и тут же жарили их на костре. Соль приносил кто-нибудь из нас, когда шёл купаться на озеро.

За лето ребята сильно загорали и становились чёрными, как головёшки, только белые зубы сверкали на солнце. А что больше нужно пацанам во время каникул? Самое главное, чтобы не тревожил никто тебя и целый день ты был свободным, сам себе хозяин. По моему мнению, сейчас каждый взрослый был бы рад очутиться в детстве, чтобы не было этих повседневных забот и печали, которые навалились на тебя.

Так незаметно пролетало лето и в конце июля для многих ребят, у кого в семье был скот, наступала пора заготовки сена. В это время мы с родителями заезжали на сенокос и жили там целый месяц, а то и больше, в зависимости от погоды. У нас холодная зима, чтобы накормить скот, нужно заготавливать много сена и других кормов. Поэтому с детства мы помогали родителям и не отставая от них работали на сенокосе. В раннем возрасте, когда ещё были маленькими, нам давали грабли, чтобы мы сгребали скошенную траву. Затем взрослые ставили копна, таская вилами сено, а мы подскребали за ними. Став чуть постарше, мы уже умели косить и становились за родителями на прокос, пытаясь догнать их.

Наш сенокос находился в Бырке, так называется падь, которая была далеко в тайге. Чтобы попасть туда, нам приходилось переезжать через две таёжные реки. Сначала мы подъезжали к Уде и форсировали её первой, а вторая речка, которую надо было переезжать, называется Мухэй. Уда бежала по равнине и в сильные дожди в ней поднималась вода, так что приходилось ждать, когда спадёт она и можно было перебраться на другой берег. После того, как переправлялись через первую речку, добирались до Мухэя, надеясь, что и там спала вода.

Ну, а Мухэй это своенравная и непредсказуемая горная река, от которой мы всегда ждали подвоха. В непогоду, когда шли проливные дожди, резко поднималась вода и выходила из берегов. Она затапливала прибрежные кусты и с рёвом уносилась вниз, смывая всё на своём пути. В эту пору было страшно подходить к речке, не говоря о переправе через неё, поэтому так же приходилось ждать, когда спадёт вода, чтобы переехать через неё.

В обычные погожие дни река несла свои воды, не спеша перекатываясь через каменистые пороги. Журча на камнях, она тихо бежала вдоль крутых берегов, а вода в ней была прозрачной и холодной. Я до сих пор помню вкус этой воды, он был каким-то особенным, незабываемым и желанным. Не отрываясь, так пил бы и пил, черпая пригоршнями воду и утоляя жажду.

Тогда в реке было изобилие рыбы, в основном это хариус и ленок, а также водились налимы и таймени, но их встречалось мало. Весной, когда сходил лёд, рыба поднималась вверх по реке и нерестилась там. В верховьях она проводила лето, а осенью спускалась в низ, где зимовала в глубоких ямах.

Мы с папой часто рыбачили на речке, когда было свободное от работы время. Во время рыбалки мне нравилось ходить по берегу и любоваться красотой этих мест. Он научил меня, как надо подходить к перекату, чтобы тебя не заметила рыба и ловить в основном хариуса, но порой клевал ленок. Мы приезжали на речку и сделав удочки, расходились по берегу в разные стороны. Он шёл вниз по течению реки, а я вверх или наоборот.

Подходишь к перекату и спускаешь наживку, поигрывая ей на течении. Если там есть хариус, он сразу показывает себя, резко выпрыгивает из воды и хватает приманку. В плохую погоду у рыбы нет клёва, поэтому он играет наживкой, но не поддевается на крючок.

Обычно у нас ловят речную рыбу на кузнечика или паута, которых вокруг в избытке. Мы с папой рыбачили на кузнечиков, поэтому ловили их в поле и складывали в пустой спичечный коробок. Чтобы поймать кузнечика, нам приходилось долго ползать на коленках в траве и искать его. Уж больно он прыгучий и со стороны было забавно смотреть, как ловили его. Увидишь кузнечика, становишься в стойку, затем резко бросаешься вперёд, стараясь прихлопнуть его ладонью.

Ленок брал редко, потому что очень осторожная и чуткая рыба, так что найти его было сложно. Он обычно обитает в глубоких ямах или сторожит свою добычу, прячась под нависшими над водой кустами. А хариуса было много в реке, он стоял на перекатах и кормился. Как только ты спускал приманку по течению, блеснув серебристым цветом своей чешуи, он резко выпрыгивал из воды и хватал её. Выловишь несколько штук на одном перекате и идёшь к другому. Бывало и такое, что за два часа рыбалки, я ловил сорок и более хариусов, всё зависело от клёва.

Но, не всегда эта таежная река была спокойной и тихой, на какой обычно рыбачили мы. Во время дождей, как разъярённый зверь, она выходила из берегов и уничтожала все вокруг. На глазах вода стремительно прибывала и сметала всё, что попадало на её пути. Она бурлила и пенилась, подмывая берега, а земля осыпалась в воду. Деревья, которые стояли близко возле реки, падали в воду и их несло вниз по течению, а затем выбрасывало где-нибудь на берег. Так продолжалось несколько дней, пока шли дожди. Но менялась погода, выглядывало солнце, вода в реке быстро падала и возвращалась в свое русло. Вот такой была река, которая называется Мухэй и протекала она недалеко от нашего сенокоса.

В этом году папе предоставили отпуск в конце июля. Стояла хорошая погода, поэтому мы стали собираться на сенокос. Посоветовавшись со мной, он решил завтра заезжать в тайгу, а сегодня надо было купить продукты и собрать вещи.

После обеда они с мамой проехали на мотоцикле по магазинам и закупили продукты. Высадив её дома, он съездил на заправку и залил полный бак бензина. Наш сенокос находится далеко в тайге, поэтому с собой надо брать больше бензина, а то всякое может случиться по дороге.

Вечером папа сложил в мотоциклетную коляску вещи, а сверху привязал косы и грабли. Так как жить и работать на сенокосе нам предстояло долго, поэтому нужно было взять с собой всё необходимое. Дорога на сенокос идёт по лесу и очень грязная, так что лишний раз не поедешь обратно домой, чтобы привезти нужные вещи. Поэтому всё необходимое нужно было увезти за один раз и постараться ничего не забыть, так как жить будем далеко в тайге. Наконец всё было собрано и увязано в люльке, кроме продуктов, которые положим завтра.

Папа сел на крыльцо и закурил, я подошёл и присел рядом с ним. Он посмотрел на меня и немного подумав, сказал:

– Серёга, вроде положили всё, что нам нужно на сенокосе, так что мы готовы завтра ехать в тайгу. Утром положу продукты в люльку, садимся на мотоцикл и вперёд. —

На другой день папа встал рано и разбудил маму, чтобы она приготовила нам завтрак. Затем подошёл к моей постели и шепнул на ухо:

– Просыпайся соня, нам вставать пора, ведь нужно собираться и ехать в тайгу. С собой возьмём моё ружьё, с ним ты там будешь гонять коз по хребтам. Ну, а спать будем зимой, так как сейчас некогда, потому что надо заготавливать сено. —

После его слов про ружьё и сенокос, я соскочил с кровати, потому что уже давно хотел поехать в тайгу и охотиться там. Меня не надо было подгонять, я быстро оделся и умывшись, сел за стол. Пока кушали мы, папа много шутил и было заметно, что у него прекрасное настро-

ение. Когда позавтракали, вышли на улицу и перед дальней дорогой сели на крыльцо. Он закурил и стал вспоминать, все ли вещи мы взяли с собой на сенокос. Перечислив то, что мы положили в люльку, он успокоился, вроде положили всё, что надо.

Сделав последнюю затяжку, он затушил окурок и произнёс:

– Нам пора ехать, так что иди и открывай ворота, а я выгоню мотоцикл. —

Он завёл мотоцикл и выехал за ограду. Я закрыл за ним ворота и вместе с мамой мы вышли на улицу. Папа сказал ей несколько слов и попрощавшись, мы тронулись в путь. Провожая нас, она долго махала нам вслед рукой, пока мы не завернули на соседнюю улицу.

До леса мы доехали быстро, потому что по полю была хорошая дорога и было где разогнаться. Когда заехали в лес пошла грязная, вся разбитая тракторами дорога. Можно сказать, по ней мы уже не ехали, а кое-как ползли и нас заносило по грязи то в одну сторону, то в другую. Мы часто буксовали в трясине, поэтому приходилось выталкивать мотоцикл из неё, а ведь он тяжёлый, так как был загружен вещами. Так что нам пришлось затратить немало сил, пока вытаскивали его на сухое место.

При езде по такой дороге у мотоцикла сильно грелся двигатель и когда вода попадала на цилиндры клубами шёл пар. Нам приходилось глушить мотоцикл и ждать какое-то время, чтобы остыл он. После небольшой передышки, папа заводил мотоцикл, мы садились на него и снова отправлялись в путь.

Овраги и торома, которые попадали нам по пути, мы объезжали прямо по лесу, потому что дорога была затоплена водой. Сначала папа ходил и выбирал место, где можно было проехать. Затем садился на мотоцикл и не сбрасывая газа, проскакивал между деревьями. Он ехал по лесу, каждый раз рискуя удариться об лесину, но удачно пролетал между ними. Едва поспевая за мотоциклом, я бежал сзади и если он начинал буксовать, мне приходилось толкать его.

Наконец сильно измученные и грязные мы добрались до спуска к реке и остановились на бурхане. Заглушив мотоцикл, чтобы немного отдохнуть, мы устроились в тени большой сосны, которая стояло рядом с дорогой.

Бурхан находился на вершине хребта и все, кто проезжает мимо него, останавливаются там. В наших краях это место считается святым и принято поклоняться ему. Охотники просят удачной охоты, а те, кто едет косить сено, хорошей травы на сенокосе и чтобы не подвела погода.

Переведя дыхание после такой дороги, папа встал и подошёл к мотоциклу. Порывшись в люльке он достал бутылку водки, открыл её и налил в кружку. Затем медленно стал ходить вокруг дерева, на ветках которого висели голубые и белые тряпочки, что-то бормоча себе под нос. Через некоторое время остановился и побрызгав пальцем на четыре стороны, выпил водку. Выполнив этот ритуал, он достал из пачки папиросу и закурил.

С огромным интересом я наблюдал за ним и не утерпев, спросил:

– Папа, что ты сейчас делал и как понимать все твои действия? —

– Я попросил у бурхана, чтобы на нашем сенокосе была хорошая трава и стояли солнечные дни, а также удачи тебе на охоте. – ответил он и улыбнувшись, потрепал меня за волосы.

Мы ещё немного посидели у сосны и поехали дальше. К нашему сенокосу подъехали к обеду, потому что задержались в пути, ведь пришлось переезжать через две реки и глубокий ключ. Загнав мотоцикл в тень под деревья, разгрузили вещи и стали обустраивать табор, где нам предстояло жить.

Табором местные жители называют место проживания на природе и его устраивают в лесу или возле водоёма. Обычно его располагают недалеко от воды и желательно, чтобы рядом можно было заготовить сухих дров. На таборе сооружают стол с лавками, где можно было сидеть во время еды, а также делают таган, на который вешают котлы над костром.

В первую очередь мы поставили палатку и постелили в ней постель. Это сделали на тот случай, если вдруг пойдёт дождь и можно будет спрятаться от него. Затем папа подремонти-

ровал погреб и сложил в него продукты, которые могли испортиться на жаре. Тем временем я натаскал и сложил в кучу сучков и сухих коряг с пнями, которые забросим в костёр на ночь. Обычно они тлеют всю ночь и утром можно быстро разжечь костёр.

Заготовив дров, я разжёг костёр, чтобы приготовить обед, потому что мы сильно проголодались, пока добирались сюда. Затем взял ведро и сходил за водой на речку, которая пробегала недалеко от табора. Когда вернулся назад, быстро нарезал мясо в котёл и повесил на таган, пусть варится, а я тем временем буду чистить картошку.

Отремонтировав погреб, папа принялся за косы, которые рассохлись за год, когда лежали на крыше тепляка. Сначала он подбил клинья, где крепятся литовки к черенку, чтобы сидели жёстко и не болтались. Убедившись, что не болтаются, унёс косы к речке и отпустил их в воду, чтобы набухли. Спустя некоторое время, он сходил за ними и принёс на табор.

После этого сел под деревом и отбил косы молотком, чтобы хорошо резали траву. Когда закончил отбивать, настроил их, перевязав ручки на черенке. Затем пошёл на поляну, чтобы попробовать косить траву и убедиться, что они готовы к работе. Там наточил оселком косы и сделав несколько прокосов, остался доволен тем, как они срезают траву. С улыбкой на лице он вернулся на табор и повесил косы на сук.

К этому времени я сварил суп и позвал его:

– Папа, садись скорей за стол, будем кушать, а то живот сводит от голода. Я уже налил суп в миски, так что поторопись, пока не остыл. —

– Иду, действительно захотелось перекусить, ведь не ели с утра. Сейчас пообедаем и пойдём смотреть сенокос. Мне очень интересно узнать, какая же нынче выросла трава. Ты быстрей корми меня и выгоняй из-за стола бездельника. – ответил он и подмигнув мне, сел к столу.

Когда пообедали, папа пересел в тень под большую сосну и закурил. Я подогрел воду в котелке и вымыл посуду, а хлеб и сладости унёс в палатку и положил в чемодан. Старый чемодан мы приспособили под продукты и затолкали его в угол палатки. Это очень удобно, ведь закрывается и до продуктов не доберутся мыши.

Мы немного поговорили о сенокосе и выпив перед дорогой по кружке чая, пошли смотреть свои угодья. К нашей радости трава в этом году уродилась хорошая, потому что лето было жаркое и часто шли дожди. На нашем пути она стояла сплошной стеной и как бы просила, чтобы её надо быстрей скосить. Ведь в конце августа будет выпадать иней и пожелтеет трава, поэтому надо торопиться, и заготавливать сено. Особенно густой и высокой, почти до пояса, она наросла вдоль речки, а в некоторых местах даже полегла на землю. Радостно переговаривая друг с другом, мы обошли сенокос и посмотрели, где можно косить траву.

В хорошем настроении вернулись на табор и потирая руки, папа сделал вывод:

– Серёга, по такому травостою нынче откосимся быстро, лишь бы не подвела погода. Ты обратил внимание, какая в этом году уродилась трава, так что теперь только успевай косить и собирать сено в копна. – затем посмотрел на часы и обратился ко мне. – Дело уже к вечеру и сегодня работать не будем, ведь косить начнём завтра с утра. Я кое-что доделаю на таборе, а ты возьми ружьё и сходи на охоту. Может, повезёт тебе и добудешь козу или глухаря, уж очень хочется отведать свежего дикого мяса. Только смотри не подстрели сохатого, а то куда будем девать мясо. – и громко засмеялся.

– Ты посмейся, а я пойду и добуду, так что грей воду и чисти картошку. Мы мигом туда и обратно сбегаем в соседний ключ, не успеешь и глазом моргнуть, как у тебя будет свежее мясо. – с ухмылкой сказал я и стал собираться на охоту.

К вечеру стало прохладней и в пади потянуло влажным воздухом, наполненным запахами растений. Я ещё тогда обратил внимание, что вечером в тайге от травы исходит незабываемый, особый аромат. По ключам в сырых низинах медленно поднимался седой туман, окутывающий всё на своём пути. Дикие козы, которые днём прятались от жары в прохладных местах, в это

время шли к водопою. Напившись холодной воды, они направлялись в свои излюбленные места и паслись там.

Взяв ружьё, я направился к распадку, который находился недалеко от табора. Когда добрался до него, осмотрелся и по краю леса стал подниматься к вершине. В распадке было сыро, поэтому там наросла высокая трава, которая свисала с больших кочек. По краям он зарос густым и высоким ерником, а в середине бежал ключ.

Когда я попробовал перейти на другую сторону распадка, сразу уткнулся в кочки, которые были выше колен, а между ними вода. Мне пришлось вернуться обратно на эту сторону и идти по краю леса, внимательно осматривая всё вокруг.

Насмотревшись фильмов про индейцев, я подражал им и тихо крался по лесу. Шёл очень осторожно и старался мягко наступать на землю, чтобы не трещали сучки, попавшие под ноги. Дойдя до вершины распадка, я остановился и замер, держа наизготовку ружьё.

– А тут красивое место и вершина распадка заросла высоким ерником, поэтому здесь можно встретить козу. Они обычно держатся в таких местах, где растёт ерник, так что надо подождать и осмотреться вокруг, может увижу кого-нибудь. – подумал я и прислонился спиной к сосне, которая стояла рядом со мной.

Стоя возле дерева, я внимательно осмотрел все кусты и прислушивался к посторонним звукам, которые доносились до меня. Вдруг невдалеке зашевелился ерник, затем захлюпала вода в том месте и снова всё затихло.

– Там кто-то есть, надо дождаться, когда покажется из ерников. – промелькнуло у меня в голове.

Затаив дыхание и не шевелясь, я неотрывно смотрел в то место и ждал, что же будет дальше. Сердце учащённо билось в груди, а дрожь прошла по всему телу и в голову полезли разные мысли:

– Может, мне показалось, что зашевелились кусты, а на самом деле там никого нет. Ведь я уже долго стою и жду, а никто не появляется из кустов и не подаёт никаких признаков жизни. Опять же, я ясно слышал, что кто-то ходил по воде, к тому же шевелился ерник, ведь не слепой. Нет, надо подождать ещё немного, там точно затаилась коза. —

Ожидание показалось мне вечностью, у меня занемели руки, так как держал наизготовку ружьё. Но, моё терпение было вознаграждено, я не напрасно ждал появления козы. Сначала из ерника показалась голова с рогами, а затем и вся туша. В промежуток между кустами на чистое место, где росла высокая трава, вышел большой гуран и остановился. Он высоко задрал голову и вертел её в разные стороны, принюхиваясь и улавливая посторонние запахи. До него было метров сорок, не больше, гуран стоял передо мной, как нам картинке.

Зрелище было необыкновенной красоты, от удивления я раскрыл рот и любовался его статью. У меня совершенно вылетело из головы, что надо стрелять в него. Я забыл обо всём, смотрел и восхищался, как всё-таки он грациозно двигается. Тем временем гуран повернулся ко мне боком и опустив голову к земле, стал щипать траву.

Тут я пришёл в себя, прицелился и выстрелил. Он резко дёрнулся и высоко подпрыгнув, бросился в кусты. Раздался треск и громкий шорох в ерниках, а затем всё затихло.

Не ожидая, что убежит гуран, я стоял и думал только об одном:

– Почему не упал он, а быстро убежал в ерники, неужели промазал. А ведь хорошо прицелился в него и должен был попасть? – и от досады чуть не заплакал.

От всего происходящего меня трясло и спохватившись, я помчался к тому месту, где гуран скрылся в ерниках. Подбежав к густым кустам, раздвинул их руками, но там никого не было. Тогда я пошёл к тому месту, где стоял гуран, когда выстрелил в него. Пока шёл, внимательно смотрел себе под ноги и на кусты, вдруг увижу кровь, ведь он скакал здесь. Сделав несколько шагов, я заметил на листьях пятна крови и обрадовался.

– Всё же я попал в него, теперь не убежит, а ляжет где-нибудь рядом. Его надо искать по крови, которая сильно бежит из раны. Чтобы мне это не стоило, но любой ценой я найду этого гурана. – подумал я и внимательно разглядывая ветки, пошёл в том направлении, куда он бросился.

Когда пробирался к лесу через заросли ерника, на листьях находил капли крови, значит иду правильно. Добравшись до первых деревьев, я раздвинул густые кусты возле торчащего из земли корня и увидел гурана. Он лежал в высокой траве и не шевелился, так как был мёртв.

От радости, что нашёл его, я издал вопль и подпрыгнул на месте, пытаясь сплясать чечётку. Когда успокоился, с любопытством стал рассматривать гурана, потому что мне было интересно узнать, куда же я попал в него.

Найдя три раны от картечи, из которых на шкуре выступила кровь, я удовлетворил своё любопытство. Затем взял гурана за ноги и подтащил к большой сосне, которая стояла на краю распадка. Это я сделал для того, чтобы не искать его, когда придём сюда с папой, а то всякое может быть. Это дерево было приметное, оно стояло отдельно в стороне от леса.

Ещё долго я ходил вокруг добычи и внимательно рассматривал её, а также радовался, что добыл такого здорового гурана. Посмотрев на солнце, которое уже пряталось за вершины деревьев, я спохватился и принял решение:

– Пока ещё светло надо быстрей идти на табор. Расскажу папе про добычу, потом нам надо будет вернуться сюда, чтобы забрать гурана. —

Забросив ружьё через плечо, я побежал вниз по подушке, чтобы сообщить папе о добыче. От вершины распадка, где стрелял в гурана, до нашего табора добрался быстро. Увидев палатку, я остановился и перевёл дыхание, а уж затем спокойно подошёл.

Папа находился возле костра и одев очки, мастерил что-то. Услышав треск сучков под ногами, он посмотрел в мою сторону и снова занялся своим делом. Не доходя до него, я перешел на строевой шаг и отдал честь.

С любопытством он поправил очки и поинтересовался:

– Серёга, в кого на этот раз стрелял? Наверное, в какую-нибудь птицу выстрелил, видимо промазал и решил вернуться обратно. —

– Товарищ генерал, ваше приказание выполнил, как просили вы, так я и сделал, пошёл и добыл свежего дикого мяса. Правда вышла промашка с сохатым, в этом распадке не водятся они, но вместо него я подстрелил гурана. Поэтому, пока ещё не стемнело, надо сходить и притащить козла. – отрапортовал я и засиял от удовольствия.

С подозрением папа долго смотрел на меня и не верил, что я говорю правду. Но выстрел, который прозвучал недавно в том распадке, заставил засомневаться его.

– Ты точно добыл гурана или обманываешь меня? – недоверчиво спросил он и посмотрел мне в глаза.

– Да точно, он лежит возле большой сосны, пойдём и принесём его. Я в вершине распадка стрелял в гурана, это недалеко от нашего табора. – ответил я и показал в ту сторону, где находился распадок.

Папа снял очки, взял нож со стола и мы пошли за моей добычей. По пути я подробно рассказал ему, как встретил того гурана. Так же поведал о том, как мне пришлось долго стоять и ждать, чтобы он вышел из кустов на чистое место. Когда же появился он, то я выстрелил и нашёл его по каплям крови на ветках.

Он внимательно выслушал меня и похвалил:

– Молодец, а ты оказывается фартовый, как по заказу быстро добыл гурана и недалеко от табора. Нам надо ещё ободрать его, так что пойдём быстрей, а то скоро стемнеет. —

Когда подходили к вершине распадка, я внимательно смотрел вперёд, пытаясь разглядеть то место, где встретил гурана. Ещё издалека увидел ту сосну, которая стояла в стороне от леса и показав на неё пальцем, сказал:

– Видишь ту большую сосну, которая стоит на закрайке леса, вот туда нам и надо идти. К ней я подтащил гурана, чтобы сразу найти его. —

Мы подошли к сосне и не теряя времени быстро ободрали гурана. Затем папа срубил небольшую лиственницу и выстрогал из неё жердину, на которой понесём его. Приготовив жердь, мы подвесили за ноги тушу на неё и стали спускаться вниз по распадку. Когда вернулись на табор, сразу разрубили мясо на куски и сложили в погреб, чтобы не испортилось.

Наломав сухих сосновых сучков, я подложил их в костёр, они сразу занялись пламенем. При свете костра можно было делать что-нибудь, так как стало светлее. Тем временем папа собрался жарить свежую печёнку и копошился возле стола. Он взял доску и нарезал на ней кусками печёнку, а также небольшими ломтиками солёное сало, которое я принёс из погреба. Затем пошёл и срезал толстые кусты, которые росли рядом с палаткой. Вернувшись к костру, он выстрогал из них два рожня, предназначенных вместо шампуров для жарки печёнки и на них заострил концы, чтобы было легко втыкать в землю. После этого подошёл к столу и нанизал на рожни куски печени, а между ними повесил ломтики сала. Сделав своеобразный бутерброд, он воткнул их в землю и стал жарить печёнку на жару от углей. Через некоторое время печёнка была готова и налив по кружке чая, мы расположились возле костра отведать это блюдо. Папа приготовил так вкусно, что я ел и нахвалиться не мог, до чего же мне понравилась жареная печёнка с салом.

После того, как поужинали, подбросили дров в костёр и сидя возле него, долго разговаривали. Закурив папиросу, папа вспомнил несколько случаев, которые произошли с ним на охоте и рассказал мне. Потом посмотрел на часы и потянувшись, сказал:

– Серёга, хватит болтать, пора идти спать, так как уже много времени. Завтра я подниму тебя рано, ещё до восхода солнца и будем косить целый день, поэтому надо хорошо выспаться и накопить сил. —

Мы залезли в палатку, немного поговорили и уснули, потому что завтра предстоял трудный день.

Сейчас я вспоминаю, что в те времена встречалось много диких животных в лесу, так как было мало техники и не тревожили их. Бывало, едешь по дороге в тайге, а на той стороне пади стоят козы и не убегают. Насторожившись, они смотрят в твою сторону и ждут, когда проедешь мимо. Так же было много случаев, когда козы перебегали через дорогу, заслышав гул мотора. Порой выскочат из леса перед машиной или мотоциклом и высоко прыгая, скачут на ту сторону пади или подушки.

Может поэтому, когда жили на сенокосе, мне здорово везло, я часто встречал коз, когда ходил по лесу. Тогда был ещё мальчишкой, но всё же иногда подкрадывался и добывал их.

В то время у нас стояла нетронутая тайга и только начинали работать леспромхозы. Это сейчас много современной техники, все набросились на лес и беспощадно истребляют его, хотя об этом ещё пожалеют. Ну, хватит рассуждать о плохом, вернёмся в то время.

На следующий день папа встал рано утром, когда на улице было ещё серо. Наступал новый день и на востоке, где всходит солнце, над горизонтом алела заря. В пади, ближе к речке, стоял густой туман, который медленно опускался на землю. По всем приметам сегодня должен быть хороший день.

Посмотрев в ту сторону, где всходит солнце, папа улыбнулся и тихо произнёс:

– Нам повезло, сегодня будем работать целый день, так как по всем приметам должна быть отличная погода. Если будет жаркий день и подует ветер, то быстро сохнет трава, и её будет можно копнить завтра. Эх, постояла бы с десяток дней такая погода, мы быстро откосились. Ладно, хватит мечтать, надо приготовить завтрак и будить Серёгу. —

Он настрогал смоляных щепок от сухой сосны, которая стояла недалеко от табора и развёл костёр. Когда заполыхало пламя, налил воды в чайник и повесил на таган. Спустя некоторое время, когда образовались угли, достал яйца и поджарил яичницу. Это была у нас самая

ходовая еда на сенокосе, ведь она готовится быстро и без всяких премудростей. Поджарил в сковородке куски сала, а потом бухнул туда несколько яиц, вот и готово кушанье.

Приготовив завтрак, папа подошёл к палатке и дёрнув меня за ногу, сказал:

– Просыпайся лежебока, ведь нам уже давно пора быть на сенокосе, потому что выпала обильная роса и в эту пору легко косится трава. Да и комары в это время ещё спят, а то пригреет солнце, вылезут проклятые и начнут сосать нашу кровушку. Так что подъём, быстро умывайся и за стол. —

Как только он напомнил про комаров, у меня зачесалось тело. О, это злейшие враги всему живому, как будто специально природа создала этого кровопийца, который без разбора налетает на всех. Этот маленький монстр может пролезть в любую дырочку или щель и ни на секунду не оставит тебя в покое.

Я вылез из палатки, быстро умылся и подошёл погреться возле костра.

– То же мне называется лето, так холодно утром, как будто живём на севере, рядом с белыми медведями. – стуча зубами от холода произнёс я.

Папа посмотрел на меня и посоветовал:

– Возьми в палатке телогрейку и набрось на себя, а то замёрз и ноешь, как маленький ребёнок. Потерпи немного, сейчас пригреет солнышко и станет тепло. —

Действительно, в летние дни утром в тайге до тех пор холодно, пока не пригреет солнце. Поэтому постелив небольшой брезент на землю и положив на него продукты, завтракать нам приходилось около костра, чтобы не мёрзнуть.

Позавтракав, мы взяли свои косы и пошли на сенокос. Там папа осмотрелся вокруг, что-то прикинул про себя и мы начали косить.

В старших классах я подрос и уже был повыше папы, поэтому становился первым на прокос, когда начинали косить. Стараясь не отставать он шёл следом за мной. В то время я научился хорошо косить, потому что много лет ездил на сенокос, так что догнать меня было трудно. Папа шёл позади и нарочно подгонял меня своими шутками.

– Серёга, прибавь скорость и быстрей махай литовкой, а то сейчас догоню и подрежу твои пятки. У нас раньше в колхозе женщина за день косила в два раза больше, чем мы с тобой вдвоём. – кричал он и смеялся.

Непроизвольно я оглядывался, чтобы убедиться в том, что действительно он догоняет меня и сейчас подрежет пятки. Отстав от меня, папа улыбался и подмигивал мне, что в очередной раз я поверил ему.

В свою очередь, продолжая косить и не останавливаясь, я подкалывал его:

– Папа, это не мне, а тебе надо прибавить газу и косить нужно руками, а не языком. Вот сейчас закончу косить свой прокос, а ты сильно далеко отстал, ползёшь где-то позади меня и ещё шутишь. Зайду на следующий прокос и догоню тебя, а там посмотрим, кто из нас обрежет пятки. —

Таким образом, подсмеиваясь друг над другом, мы косили и от шуток у нас прибавлялось сил.

Рано утром, обильно смоченная росой, трава клонилась к земле и легко поддавалась косьбе. Она ложилась в волки, которые ровными рядами оставались за нами. Пройдя несколько прокосов, мы усаживались на перекур и отдыхали. Так продолжалось до обеда и было радостно смотреть на скошенную траву, которой становилось всё больше и больше. Наконец, дойдя до конца свой прокос, папа остановился, вытер пот со лба и сказал:

– Серёга, уже много времени, так что пора идти обедать. Ты что-нибудь сваришь на обед, а я отобью литовки. После обеда сделаем тихий час и немного поспим, а потом будем косить до вечера. —

Когда пришли на табор, я разжёг костёр и стал варить борщ. Тем временем папа сел на своё место, где находились бабка с молотком и надев очки, начал отбивать косы. Сделав

свою работу, он пересел в тень под сосну и закурив папиросу, стал ждать, когда я приготовлю обед.

Я сварил борщ и сняв котёл с тагана, поставил его на стол. Затем нарезал хлеб и налил полные миски борща. Мы сели за стол и стали кушать.

После обеда залезли в палатку, чтобы немного отдохнуть после утренней косьбы. Но, какой тут сон, когда на улице жара, поэтому в палатке стояла духота и пот катил с нас ручьём. Недолго думая, мы вытащили постель из палатки и постелили её в тень под раскидистую сосну. Решили под ней немного подремать и переждать жару, потому что сегодня сильно пекло солнце и стояло затишье. В тени было лежать удобно, поэтому сразу уснули, так как усталость дала знать о себе, всё-таки косили несколько часов.

Первым проснулся папа, потянулся и толкнул меня в бок, чтобы я просыпался. Мы встали и сразу разделись до пояса, чтобы помыться, потому что сильно вспотели. Оказывается, пока спали, солнце выглянуло из-за кроны сосны, поэтому мы оказались под его лучами.

Я взял кружку и зачерпнув воды из ведра, стоящего возле стола, полил папе на руки, а затем на спину. Фыркая от удовольствия, он помылся и вытерся полотенцем, которое я подал ему. После этого он взял у меня кружку и стал поливать мне.

Сделав водные процедуры, мы сели за стол и выпили по кружке холодного чая, потому что сильно захотели пить.

Папа выкурил папиросу и сказал:

– За нас никто не будет косить, так что давай собираться на работу. —

Мы взяли свои косы, а также не забыли захватить чайник с холодным чаем, чтобы утолять жажду, переглянулись и пошли на сенокос, где продолжили косьбу до самого вечера.

В этом году за время проживания на сенокосе стояла прекрасная погода, а это бывает очень редко. Поэтому заготовка сена у нас шла полным ходом, мы работали каждый день без перерыва. За это время у нас выработался свой распорядок дня, который не нарушали мы. Каждый день вставали рано утром, ещё до восхода солнца и позавтракав, выходили косить траву. Проработав до обеда, возвращались на табор и варили что-нибудь покушать. Сытно пообедав, вставали из-за стола и ложились отдыхать, чтобы переждать самую жару. Затем снова шли на сенокос, сгребали высохшую траву в кучи и ставили копна. Заканчивали работу вечером, когда солнце клонилось к закату, а иногда приходилось задерживаться и по темноте мы возвращались на табор.

Высохшую траву нужно было обязательно сгребать и ставить копна, чтобы сохранить сено, а то, не дай бог, налетит дождь и намочит. Если сухая трава попадала под дождь и мокла, на следующий день она чернела и теряла свои качества. Об этом знают все, кто заготавливает сено, поэтому каждый погожий день на сенокосе ценится на вес золота.

Порой сядем отдыхать, папа посмотрит на нашу работу и улыбнувшись, делает вывод:

– Серёга, ведь в копнах ещё не сено, а когда стоит зарод, это только половина сена. Настоящее же сено зимой у коровы на языке, когда она жуёт и даёт обильно молоко. —

А ведь действительно это мудрые слова, когда узнаешь сам, каких трудов и нервов стоит заготовка корма для скота.

Поздним вечером, когда заканчивали трудиться, мы отходили в сторону и смотрели на проделанную работу. До чего же приятно на душе смотреть такую картину, когда друг за другом копна рядами стоят в пади. С каждым днём их становилось всё больше, это означало, что к концу подходил сенокос. Иногда зайдя на бугор, папа показывал на них и шутил:

– Серёга, ты только посмотри, какие высокие и красивые у нас копна, такие рисуют только в букваре. Эх, очень жалко, что они сами не появляются в пади, как в сказке, а надо потрудиться, чтобы посмотреть на такое зрелище. Сначала нужно скосить траву, затем сгрести её в кучи, а когда высохнет она, только потом ставить копна. —

Вот и этот день прошёл, как обычно. Хорошо потрудившись, вечером мы вернулись на табор. Солнце клонилось к закату и спала жара, которая стояла сегодня весь день. Каждый из нас делал своё дело, мы собирались поужинать и отдыхать после трудового дня.

Я разжёг костёр и повесил на таган котёл с чайником. Когда подошёл к столу, мне показалось, что где-то далеко гудит мотоцикл.

Я прислушался и обратился к папе:

– Ты слышишь, мне кажется, что где-то в пади гудит маленький мотоцикл? Может кто-то едет к нам.

Он прислушался и пожав плечами, ответил:

– Я ничего не слышу, может тебе показалось, что гудит мотоцикл. А кто к нам должен приехать, вроде не заказывали никого? —

– Ну, не знаю, кто это едет там, разве мой друг Сашка надумал посетить нас. Перед тем, как заехать на сенокос, я говорил ему, когда у него будет свободное время, чтобы приезжал к нам в «Бырку». Он обещал как-нибудь заглянуть к нам, ведь они косят в местности «Деда-Булык», что располагается ниже по реке. Их сенокос находится недалеко от нашего и если ехать напрямую через хребёт, то можно быстро добраться до нас. – предположил я и посмотрел в ту сторону, откуда раздавался гул двигателя.

Навострив уши, я снова прислушался и на этот раз уже чётко услышал, что гудит маленький мотоцикл. Не выдержав, выскочил на дорогу, которая проходила рядом с табором и стал смотреть в ту сторону, откуда раздавался звук. Пригляделся и увидел, что из-за поворота леса показалась чёрная точка, которая быстро приближалась к нам.

Через некоторое время на маленьком мотоцикле к нам подъехали двое наездников, это были мои одноклассники Сашка с Вовкой. Они поздоровались с нами, Володя спрыгнул с седёлки, а Саня заехал в лес и заглушив мотоцикл, прислонил его к дереву. Мы с ребятами подошли к костру и расселись вокруг него на чурки.

Перебивая друг друга мы стали рассказывать новости, которые произошли с нами за летние каникулы. С Сашкой мы иногда встречались в селе, а вот Вовку я не видел с начала лета, как закончилась учёба. Наша болтовня не прерывалась ни на минуту, ведь сообщить друг другу нужно было многое и немедленно. Папа слушал наш разговор и не встревал в него, а только улыбался. Потом покачал головой и позвал нас:

– Ребята, прошу вас к столу, так как пора ужинать, а то остынет еда. Да угомонитесь вы, ещё успеете наговориться, сначала нужно поесть, а уж потом будете болтать про свои приключения. —

Услышав его слова, мы переглянулись, встали на ноги и пошли к столу. Ему не пришлось долго уговаривать нас и повторять два раза, ведь мы были молодые и всегда голодные, поэтому через мгновение седели на лавках с ложками в руках.

После того, как поели, мы потянулись к костру и продолжили свою беседу. После сытного ужина, разговаривали уже спокойно и неторопливо.

Спустя некоторое время стало темнеть и над речкой поднимался туман. Натрудившись за день, папа встал и ушёл отдыхать в палатку. Подложив дров в костёр, мы сидели и не думали идти следом за ним, так как нам было не до сна. Пододвинувшись ближе к костру, мы вспоминали интересные случаи, которые произошли с нами и с нашими друзьями. А нам было, что вспомнить, потому что учились с первого класса.

Мы так увлеклись, разговаривая между собой, что не заметили, как ночь окружила нас и накрыла тьмой. Стало совсем темно, ничего не было видно вокруг, а небо покрылось звёздами. Они ярко мерцали и подмигивали нам, как своим старым знакомым. Ведь обычно, когда в тишине ты внимательно смотришь на звёзды, к тебе приходят разные мысли о чём-то загадочном и таинственном. В тот вечер над нами, как будто витал дух приключений и манил к себе, ребята, познайте неизвестное.

Мы болтали и не замечали, что стал затухать костёр и нужно подбросить дров. Я обратил на это внимание, поднялся и забросил два больших сухих пня, пусть горят подольше. Сашка встал следом за мной и не утерпев, похвастался перед нами:

– Мужики, посмотрите на мой вид и оцените, какой мне мамка купила спортивный костюм, а вы не обращаете на это никакого внимания. Вы знаете, какой это дефицит и как трудно достать его, но мне повезло, ведь она работает на складе. Я буду носить его на физкультуру и надеюсь, что побью все школьные рекорды. —

Мы попросили его пройтись перед нами, чтобы лучше рассмотреть этот костюм. Поворачивали его в разные стороны и ощупывали, уж больно хорошая вещь досталась ему. Даже немного позавидовали его обновке, ведь такой костюм не каждый мог себе купить, в то время это был большой дефицит.

Надувшись, словно павлин, Сашка важно прохаживал перед нами, как на подиуме и поворачивался то в одну, то в другую сторону. Когда ему надоело ходить, он остановился и приняв позу, произнёс:

– Ребята, вы только посмотрите, он сидит на мне, как на чемпионе. —

– А зачем ты приехал в этом костюме, надо было оставить его дома? Неужели не жалко, потому что можно запачкать или порвать его в лесу, ведь всякое бывает. – спросил я его.

– Перед поездкой в лес, как-то закрутился по дому и забыл переодеться, а надо было бы. Ну, а потом мы поехали к тебе на сенокос. Между прочим, действительно мама просила меня бережнее носить его, а то больше покупать не будет. – сознался он и посмотрев на свой костюм, пообещал. – Но ничего, я его буду аккуратно носить в лесу, не полезу куда попало, чтобы не испачкать или порвать. —

Обсудив все новости, которые узнали за каникулы, мы заговорили об охоте. Это была основная тема для нас, так как находились в тайге, а охота здесь самое главное.

Я сдерживался весь вечер и ничего не рассказывал ребятам о своей удачной охоте нынче на сенокосе. Тут не утерпел и перебив их, начал свой рассказ, как добыл гурана с большими рогами. Чтобы было понятно, как это происходило, я соскочил на ноги и с азартом охотника стал махать руками, изображая весь процесс охоты.

Бегая вокруг костра, я показал парням, как шёл по лесу и в ерниках увидел того гурана. Затем присел и изобразил, как подкрадывался к нему, что мне пришлось долго ждать, когда он выйдет из кустов. Дождавшись появления гурана, я прицелился и выстрелил. После выстрела, он не упал, как я ожидал, а прыгнул в кусты и исчез. Я подбежал к тому месту и начал преследовать его по крови, капли которой увидел на листьях. Мне пришлось долго лазить по ернику в поисках гурана и с большим трудом я всё же нашёл его, но уже мёртвым. После этого сходил за папой, мы ободрали его и принесли на табор.

Мой рассказ произвёл на моих друзей огромное впечатление, ещё бы, ведь добыл гурана. Раскрыв рты и затаив дыхание, они внимательно слушали меня. По их лицам я видел, что они завидовали мне, им так же хотелось удачно поохотиться. Закончив свой рассказ, я сходил в лес и принёс рога, которые спрятал под упавшее дерево. По окончанию сенокоса, я хотел увезти их домой, там прикрутить шурупами к доске и повесить на стену. Увидев рога, ребята окончательно поверили мне, что не вру, а действительно добыл гурана. Отбирая друг у друга рога, они долго рассматривали их возле костра.

Я сел к костру рядом с ними и спросил:

– Мужики, вы знаете, что охотники ездят ночью на машине и охотятся на коз с лучом? Кто-нибудь из вас слышал о такой охоте? —

– Я слышал, когда у нас сидели мужики с отцом и выпивали, то рассказывали про такую охоту. Так же они упоминали, что ездили ночью лучить коз и добыли несколько штук. – ответил мне Сашка.

– Я так же от отца слышал про такую охоту. – сказал Вовка и посмотрев на меня, поинтересовался. – Серый, зачем ты вспомнил про эту охоту? —

Меня как будто подтолкнул кто, я наклонился к ним и предложил:

– Ребята, давайте сегодня попробуем сообразить эту охоту, ведь это очень интересно. Смастерим луч и пойдём с ним по лесу на ночную охоту, вдруг добудем козу. Здешние места я знаю хорошо, так что не заблудимся и проверим их на наличие диких животных. —

Как заговорщики мы переглянулись между собой, всем без слов стало ясно, что они согласны со мной.

– Первым делом нам нужно смастерить луч, а я знаю, как его сделать. – воскликнул Сашка и бросился к своему мотоциклу.

Видимо он точно что-то придумал и сейчас сделает, если так быстро побежал.

– Эй, кто-нибудь из вас, возьмите фонарик и посветите мне, ведь ничего не видно. – раздался его крик из темноты.

– Володя, иди к нему и посвети фонариком. Тем временем я достану с нашего мотоцикла аккумулятор и поищу провода, они должны быть там. – сказал я и подал ему фонарик, который лежал на столе.

Я знал, что в люльке «Урала» у нас находится аккумулятор, который папа выпросил у знакомого шофёра, чтобы съездить на сенокос. Этот шофёр работал на грузовой машине, поэтому можете себе представить, какой большой был этот аккумулятор.

С большим трудом я вытащил его из люльки и опустил на землю. Затем нашарил моток проводов, который лежал в багажнике и достал его. Оставив аккумулятор возле мотоцикла, потому что тяжёлый он, я вернулся к костру. Взял нож со стола и стал зачищать концы провода, чтобы можно было прикрутить их к лампочке и клеммам.

В это время мои друзья сняли фару с маленького мотоцикла и подошли к костру. Они ковырялись с ней и делали какое-то приспособление, чтобы можно было нести её в руках и светить.

Зачистив провода, я вернулся к мотоциклу и посмотрев на аккумулятор, стал соображать, как же нам его таскать по лесу, ведь тяжёлый он. Меня несколько озадачил большой вес аккумулятора, но это продлилось не долго, я вспомнил про рюкзак. А что, если приспособить его для переноски, ведь это удобно, затолкать аккумулятор в рюкзак и таскать его на спине.

Тем временем ребята сделали фару и прикрутили к ней провода. Когда соединили их с аккумулятором, то яркий луч света прорезал ночную тьму. Сашка посветил лучом по сторонам и от увиденного, у нас дух захватило, всё было видно, как на картинке.

– Мужики, вы только посмотрите, как здорово светит фара и хорошо видно всё вокруг. – восхитился Сашка и показав нам большой палец, пообещал. – Да, мы с таким лучом засветим любую козу и добудем её. Теперь они никуда не денутся от нас, так как мы увидим их за километр. —

Наши лица сияли от счастья и все движения были суетливы, но уже никто не мог остановить нас от осуществления этой затеи до конца. Мы были готовы пойти куда угодно и свернуть любые горы, которые встретим на своём пути.

Я потихоньку залез в палатку, чтобы не разбудить папу и вытащил ружьё с патронами. Это я сделал потому, что он мог проснуться и не отпустить нас на охоту. Тем более, мы хотим пойти в лес ночью и ещё придумали охотиться с лучом. Ну, а если увидит, что мы взяли из люльки большой аккумулятор, то сразу отберёт, ведь без него не заведёшь мотоцикл. Хотя на «Урале» и стоял маленький аккумулятор, но он был старый и не надёжный.

Когда всё приготовили для охоты, мы собрались возле костра и стали обсуждать план наших действий.

– Давайте установим очередность, кто же из нас будет первым нести рюкзак с аккумулятором. Ведь он тяжёлый, так что нам придётся менять друг друга. – предложил я и посмотрел на ребят.

– Да, идти с ним по лесу будет тяжело, ведь темно и ничего не видно. Надо установить очередь, кому первому нести рюкзак и так далее. – согласился со мной Вовка.

Обсудив это предложение, мы немного поспорили между собой, кому нести рюкзак с аккумулятором первым и решили поступить таким образом. Вовка понесёт аккумулятор первым, а когда устанет, то я заменю его, ну, а дальше Саня.

Мы взвалили Вовке на плечи тяжёлый рюкзак и тронулись в путь. Подняв высоко над головой фару, он важно шёл впереди нас и светил по сторонам. Как два верных оруженосца мы пристроились к нему с боков и едва поспевали за ним. В руках у меня было ружьё, которое я зарядил картечью, а Сашка на всякий случай прихватил с собой большой сук, который валялся возле костра. Он положил его на плечо, потому что ему так было удобно нести.

Мы вышли с табора и сначала завернули в распадок, где я добыл гурана. По распадку пошли возле леса и светили в обе стороны. Идти было легко, потому что там был бугор, поэтому продвигались быстро. Во время ходьбы, как по команде мы одновременно поворачивали наши головы то в одну, то в другую сторону, сопровождая взглядом луч. Таким образом, просветив по всему распадку, быстро добрались до его вершины, но никого не встретили по пути. Уткнувшись в лес, Вовка остановился и спросил:

– Серёга, ты покажи в какую сторону надо идти, ведь впереди сплошной стеной стоит лес, я не знаю, куда топать мне. —

Один я знал, в каком направлении надо идти, так как охотился в этих местах, а ребята были здесь первый раз, да ещё ночью. Немного подумав, я решил перевалить через хребёт, который находился перед нами. Нам нужно было попасть в ключ, который протекал по ту сторону хребта. Я подошёл к Вовке и показал направление, куда нужно двигаться. Взявшись за лямки рюкзака, он подтянул его повыше к плечам и мы пошли дальше.

Да, ходить по лесу ночью оказалось очень трудно, совсем не так, как днём, когда видно всё вокруг. Сейчас мы убедились в этом, потому что часто приходилось останавливаться мне, чтобы понять, в каком направлении двигаться нам. Осмотревшись вокруг, я вспоминал и прикидывал куда идти, затем показывал ребятам.

Согнувшись в три погибели под тяжестью рюкзака, Володя молча шёл впереди, освещая фарой нам дорогу. Когда поднимались в хребёт, едва не до земли он склонился под этим грузом, который давил спину, но мужественно преодолевал подъём. Ему часто приходилось останавливаться и подтягивать рюкзак повыше на плечи, потому что он сползал вниз.

– Давай подменю тебя, ведь ты устал и лямки отдавили тебе плечи. – тихо сказал я, увидев, как он бедный мучается.

Он упрямо мотнул головой и стиснув зубы, шёл дальше. Пока переваливали через этот хребёт, несколько раз отклонялись от курса и шли в другую сторону. Через некоторое время я соображал, что идём не в том направлении, останавливался и прикидывал, куда надо топать. Мы меняли курс, разворачивались и двигались в другую сторону. Находившись по лесу, с большим трудом всё же перевалили через этот хребёт и спустились в ключ.

По обеим сторонам ключа рос высокий и густой тальник, а кочки здесь были где-то по колено. Чтобы попасть в ту местность, какую я задумал посетить, нам нужно было перебраться на ту сторону ключа. Делать было нечего, поэтому нам пришлось пробираться через густые кусты, сплошной стеной стоящие на нашем пути. Я полез первым, а ребята последовали за мной. Они ругали меня, что завёл их в такие дебри, ведь по такому густому кустарнику даже днём и то с большим трудом можно было пробраться через эти заросли, а нам пришлось преодолевать их ночью.

Когда переходили через ключ, попали в трясину и помогая друг другу с трудом выползли из неё. Пока бултыхались в этой грязи, вымокли и замарались с ног до головы. Намучившись и проклиная всё на свете, всё же добрались до сухого места, и тяжело переводя дыхание, рухнули на землю. Немного полежали и отдышавшись, сняли с себя сапоги и мокрую одежду. После того, как вылили воду из сапог и отжали свои вещи, поёживаясь от холода, снова одели их на себя.

– Вовка, давай подменю тебя, ведь ты совсем вымотался – обратился я к нему и усмехнувшись, пошутил. – А то упадёшь где-нибудь в кочках и не поднимешься, тогда нам придётся нести тебя вместе с аккумулятором. Саня, ведь я правильно говорю, что такой груз нам будет не по силам донести до табора, поэтому придётся бросить прямо здесь. —

– Зачем его тащить на табор, бросим в тайге и все дела. Ну, а завтра, когда станет светло, пускай сам выбирается из леса. – с ухмылкой сказал Сашка и засмеялся.

От этой шутки у нас поднялось настроение, мы заулыбались и были готовы идти дальше.

Тяжело вздохнув, Вовка поднялся с земли. Со злостью, пнул рюкзак с аккумулятором и произнёс:

– Пока терпимо, я ещё немного пронесу эту бандуру, а потом сменимся с тобой. Вы лучше помогите забросить рюкзак на плечи, а то я не смогу один поднять его. В этом месте могут быть козы, так что нам пора в путь. —

Мы встали и помогли надеть ему рюкзак на спину. Затем я взял ружьё, а Сашка подхватил сук, который не выбросил по дороге и поддерживая друг друга мы пошли дальше.

Действительно ночью ходить по лесу очень трудно, в этом мы ещё не один раз убеждались. На нашем пути иногда встречались россыпи из камней, чтобы пройти через них, нам приходилось обходить их стороной. Очень часто мы натыкались на сваленные лесины и большие коряги, через которые приходилось перелазить. А один раз заблудились, поэтому нам пришлось целых три раза переходить один и тот же ключ. Когда разобрались, что шарахаемся по одному и тому же ключу, поругались между собой.

Саня обозлился на меня и процедил сквозь зубы:

– Вы только поглядите на него, нашёлся охотник, следопыт ты наш знаменитый, который знает все эти места. Благодаря тебе нам пришлось три раза форсировать один и тот же ключ, в котором чуть не утонули в грязи. Хорошо, что потом разобрались, куда надо идти, а то бы до сих пор бродили там. Это всё из-за тебя мы сейчас грязные, как поросята и промокли до нитки. —

Как мог я оправдывался перед ними и с большим трудом Вовке удалось успокоить нас. Дальше мы пошли молча, только Саня всю дорогу что-то бубнил себе под нос, видимо сильно расстроился.

Наконец нам улыбнулась удача и в одном месте, куда посветил Володя, загорелись зелёным цветом глаза. Как вкопанные, мы застыли на одном месте и смотрели в ту сторону, не зная, что делать дальше. Это действительно была коза, потому что мы разглядели её, когда она вышла из кустов на чистое место. Она прошла немного вперёд и подняв голову, остановилась. Коза была недалеко от нас и смотрела в нашу сторону.

Тут у Сашки не выдержали нервы, он бросился в её сторону, видимо забыл бедолага, что у него в руках всего лишь сук, а не ружьё. Держа наперевес этот сучок, он бежал изо всех сил, хорошо, что не закричал «ура», а то бы со страху коза упала в обморок. Бедное дикое животное не стало ждать приближение этого горе-охотника, да ещё с жердиной в руках, а мгновенно ускакала прочь.

Отбросив сук в сторону, он остановился и начал махать кулаками. Затем развернулся и подбежав ко мне, с угрозой в голосе спросил:

– Серый, почему ты не стрелял в козу, ведь у тебя ружьё, а ты стоишь, как истукан. Она рядом с нами стояла, если бы выстрелил, мог попасть в неё. —

Растерявшись, я начал оправдываться перед ребятами:

– Мужики, простите меня, всё произошло так неожиданно, что я забыл про ружьё. Ведь первый раз мы охотимся ночью с лучом, а что нужно делать, когда засветишь козу, я не знаю. —

– Что же мне делать, когда засветят козу, я не знаю, как поступать, стрелять или нет. – передразнил меня Сашка и обратился к Вовке. – Ты только посмотри на этого дурака, коза была рядом с ним, а он стоит и смотрит на неё, как будто заклинило его. Да в неё надо было бы стрелять, ты же видел, что она стояла рядом, только так можно было добыть её. —

– Да, она действительно стояла недалеко от нас, до неё было где-то около пятидесяти метров и в неё можно было попасть. Но, такое бывает, ведь он растерялся и поэтому не выстрелил. – согласился с ним Володя и стал успокаивать его.

– Ты зачем побежал к козе без ружья, мог бы просто постоять на месте? А он помчался к ней наперевес с сучком, как будто шёл в атаку. Видимо хотел подбежать к ней и ударить колом по спине. Если такой умный, то почему не подсказал мне, чтобы я стрелял в козу. Вместо этого бросился к ней и так напугал, что сейчас её не найдёшь вместе с геологами. Неужели ты хотел добыть козу без ружья, с одной палкой в руках? – в свою очередь набросился я на Сашку.

Признавая свою вину, он пожал плечами и улыбнувшись, сказал:

– Сам не знаю, что произошло со мной, как будто кто-то подтолкнул меня, я вспомнил про сук и бросился на неё. —

– Просто забыл он, что находится в лесу, а не в деревне, поэтому схватил этот сук и побежал драться с неприятелем. – ухмыльнувшись, подковырнул его Вовка и засмеялся.

Мы переглянулись и показывая друг на друга, стали хохотать, вспоминая, кто чем занимался в этот момент.

Когда немного успокоились, нашли лежащую на земле лесину, чтобы отдохнуть на ней и отключили фару от аккумулятора. Сели на лесину и стали вспоминать о том, что сейчас произошло с нами. Ещё долго смеялись, вспомнив, как Саня бежал к козе с сучком в руках. Вовка толкнул его в плечо и с усмешкой произнёс:

– Шурик, ты с таким видом помчался в атаку на козу, что она не выдержала твоего натиска и с позором убежала. Хорошо, что не закричал «в атаку и ура» а то бы все звери в этой округе драпанули за хребты. А ведь на самом деле до козы было метров пятьдесят, не больше, поэтому Серёга мог стрелять в неё. Ну, да ладно, может ещё повезёт нам, пойдём дальше и засветим гурана. —

– Что поделаешь, если растерялся и не успел сообразить, что надо делать. Виноват, исправлюсь и в следующий раз не подведу вас. – пообещал я ребятам и вздохнув, сказал. – Эх, если бы не побежал Саня к ней, то она осталась стоять на месте, я наверняка сообразил и выстрелил в неё. —

Я ещё что-то хотел сказать, но меня перебил Вовка:

– Орлы, вы всё говорите правильно, но только «бы» мешает. – мы переглянулись и снова громко рассмеялись.

Мы ещё немного посидели на лесине, но надо было идти, так как скоро наступит утро и станет светло, потому что летом короткие ночи.

Я встал и протянув ружьё Сашке, сказал:

– Возьми, а то бегаешь по тайге за козлами с сучком, даже стыдно за такого охотника. Хорошо, что никто не видит тебя, а то бы умерли от смеха. Теперь моя очередь нести рюкзак, так что помогите забросить его на спину. —

Саня взял ружьё и помахав кулаком в ту сторону, куда убежала коза, пригрозил:

– Эй, зверьё, я покажу вам кузькину мать, так как теперь у меня есть ружьё. Если ещё раз засветим коз, то поверьте моему слову, от меня больше не уйдёт ни одна. —

Ребята помогли мне надеть рюкзак и от его тяжести, я присел.

– Ничего себе, какой тяжёлый аккумулятор. Вовка, как ты таскал его по ключам и хребтам, ведь в нём весу килограммов тридцать будет? – удивился я и взявшись за лямки, подтянул повыше рюкзак.

– Серёга, ты ещё не успел надеть этот рюкзак, а уже заныл, что тяжёлый он. Вот когда пронесёшь его несколько километров по тайге, тогда посмотрим, как запоёшь. – ухмыльнувшись, сказал Володя и подтолкнув меня в спину, приказал. – Иди охотник и постарайся засветить козу, вся надежда на тебя, а иначе, когда вернёмся на табор, будешь чистить картошку. —

Я подсоединил провод к фаре, загорела лампочка и мы пошли дальше по тайге светить лучом. Ещё в двух местах мы засвечивали коз и пытались подойти к ним поближе, но они сразу убегали. Когда вышли на большую поляну, заросшею ерником, я узнал это место, так как несколько раз охотился здесь.

Просветив её лучом, я повернулся к ребятам и сказал:

– На этой поляне я бывал не один раз, когда ходил охотиться на коз, так что теперь не заблудимся. Сейчас надо идти по краю этой поляны и должны попасть в ключ, который спускается в падь, по которой косим мы. Если не ошибаюсь, то по нему должны выйти на дорогу, которая проходит возле нашего табора. Только выйдем мы в километрах двух от табора, но ничего, по дороге быстро дойдём до места. —

Не задерживаясь, так как уже было много времени, мы пошли по краю поляны. Я шёл впереди и светил по сторонам, а друзья следовали за мной и следили за лучом.

По пути нам попала глухая подушка, заросшая густым ерником, чтобы выйти к ключу, её надо было перейти на ту сторону. Остановившись на краю леса, я медленно провёл лучом по сторонам. Вдруг недалеко от нас в густых кустах засветились глаза. Самой козы видно не было, но глаза горели ярко, я светил в это место и не убирал фару.

Сашка вцепился мне в руку и тихо прошептал:

– Серый, вы стойте здесь и не убирайте с неё луч, а я потихоньку подбегу к ней, если не убежит, то буду стрелять наверняка. На этот раз коза не уйдёт от меня, я обязательно добуду её. – и побежал в ту сторону, где горели глаза.

Мы остались и с нетерпением ждали выстрела, так как глаза ещё горели, значит коза стоит на том же месте и не убегает. Саня скрылся в кустах и через некоторое время раздался выстрел. После этого наступила тишина и глаза в кустах исчезли, но второй раз не стрелял он, неужели попал первым выстрелом. Мы переглянулись с Вовкой и побежали к нему, а чтобы не упасть, я подсвечивал себе нам ноги лучом. Немного пробежали и заметили Сашку, который шёл навстречу нам и кого-то сильно ругал.

– Ну и как, ты попал в козу или промазал? – с нетерпением спросил у него Вовка.

Он подошёл к нам и с раздражением ответил:

– Конечно попал, держи трофей и не потеряй. – и протянул ему пустую консервную банку.

С недоумением мы посмотрели на него, затем на банку и понять ничего не можем, что он имеет в виду. Причём здесь пустая банка, ведь мы спрашивали про козу. С обидой в голосе я упрекнул его:

– Саня, зачем суёшь нам пустую банку, мы же спрашиваем тебя про козу. Ты не валяй дурака, а скажи прямо, что промахнулся и убежала она. Кстати, кто помешал тебе в этот раз и кого ты так сильно ругал? —

– Ребята, вы не поверите, но ругал я охотников или геологов, которые банки разбросали по тайге, а одну повесили на куст. – усмехнувшись, ответил Сашка и рассказал нам. – Я побежал по лучу к тому месту, где засветили козу. Когда подбежал поближе, чтобы можно было стрелять, то остановился. Пригляделся, а в кустах горят глаза, вот только не было видно тушу козы. Ещё подумал про себя, если не видно козы, то буду стрелять по глазам, пока стоит она. Ведь я знал, что у нас ружьё заряжено картечью, поэтому сквозь кусты хоть одной картечиной, но все равно попаду в неё. Тем более, что она стоит недалеко от меня и заряд на этом расстоянии

пройдёт кучно. Я прицелился чуть пониже глаз и выстрелил, прислушался, а шума никакого нет, неужели упала замертво. Подбегаю к тому месту, где светились глаза, но там не обнаружил никого. Огляделся вокруг и заметил, что на сучке висит пустая консервная банка. Только тогда я сообразил, что вместо козы мы засветили лучом пустую консервную банку, а подумали про глаза. —

Мы не поверили ему и решили проверить его на счёт консервной банки, правду он говорит или нет. Повесили банку на сук и отошли немного в сторону. Когда посветили на неё фарой, она действительно ярко заблестела, как горят глаза у козы, когда засветишь её. Вот ведь как бывает в тайге, нарочно не придумаешь про такой прикол.

– Мужики, нам идти пора, а то скоро начнёт светать. – поторопил я ребят и мы стали спускаться вниз по ключу.

Немного прошли и упёрлись в густые заросли тальника, которыми зарос ключ. С обеих сторон его прижали крутые косогоры. Чтобы попасть в падь, где проходит дорога, нам пришлось пробираться через эти заросли.

Спустя некоторое время, уставшие и грязные, мы вышли на дорогу и решили сделать привал. Сели на землю и стали решать, что будем делать дальше.

– Ребята, скоро будет светать, а до нашего табора идти где-то около двух километров, так что давайте пойдём по дороге и заодно будем лучить. Тем более, что по ней легко шагать и не успеем оглянуться, как будем на таборе. – предложил я ребятам.

После того, как проходили всю ночь по лесу, они сильно устали, поэтому сразу согласились со мной. Помогая друг другу, мы поднялись с земли, так как нужно было торопиться.

– Эх, вот и до меня дошла очередь, а я то думал, что прогуляюсь порожняком. Мужики, давайте будем грузить эту бандуру мне на спину, да побыстрей, а то засиделись. – пошутил Сашка и подставил свою широкую спину.

Ночь потихоньку отступала, приближался рассвет, так что надо было быстрей топать, вдруг повезёт нам и ещё кого-нибудь залучим по пути. Приободрившись, мы зашагали по дороге на табор. Идти по ней было легко, мы быстро шли и светили по сторонам, но больше никого не встретили. Когда до табора осталось метров триста, идущий впереди Сашка вдруг остановился и замер. Затем резко поднял руку, предупреждая нас, чтобы затормозили мы. Что-то вынюхивая, он повёл носом и обернувшись к нам, прошептал:

– Мужики, вы чувствуете, что пахнет палёной кожей. Если не верите мне, то подойдите и сами понюхайте воздух. —

Мы с Вовкой принюхались и действительно, на нас наносило какой-то странный запах. Мы стояли и соображали, что могло бы гореть, если пахнет палёной кожей.

– Ребята, вдруг на таборе что-нибудь произошло, ведь когда уходили на охоту, сильно горел костёр, а папа спал в палатке и не видел этого. Надо быстрей идти туда и посмотреть, что же горит там, если наносит такой запах. Ведь табор рядом с нами и только на нём может что-нибудь гореть. – с тревогой в голосе сказал я.

– Запросто, что-нибудь может загореть от костра, а ведь действительно, когда уходили на охоту, он сильно горел. Искра отлетит в сторону и может произойти пожар. – согласился со мной Вовка.

Больше не теряя ни минуты, мы быстрым шагом направились к табору. Неожиданно для нас, Сашка бросился по дороге и закричал:

– Мужики, она побежала, ой, как сильно побежала. —

Затем бросил фару и скинув рюкзак на землю, отскочил от него в сторону и стал судорожно ощупывать себя руками, пытаясь заглянуть назад. Мы с Вовкой растерялись и переглянулись между собой, а понять ничего не можем, кто и куда побежал. Издавая вопли, как угорелый он стал носиться вокруг нас. На бегу вертелся во все стороны, как уж на сковородке

и грубо матерился. Он всё время оттягивал штаны, ведь они у него были на резинке и засунув руку в них, что-то пытался нашарить там.

– С ним надо что-то делать, по моему у него заклинило башку и он не в себе. – испуганно пробормотал Вовка и мы бросились к нему.

Схватив его за руки, мы повисли на Сашке с двух сторон и с трудом повалили на землю.

– Что с тобой случилось, ты бегаешь вокруг нас, как ненормальный? Ты объясни нам, что произошло с тобой, мы поможем тебе. – спросил я Сашку.

Немного успокоившись, он сел и стал рассказывать:

– Когда я шёл впереди вас, то почувствовал, что на меня наносит запах чего-то палёного. Я сказал вам об этом, а вы стали рассуждать и гадать, что же это горит на таборе. Вдруг что-то жидкое побежало ко мне в штаны и замочило мой зад. Поэтому я сбросил рюкзак и побежал, так как сильно испугался, что же это попало в мои трусы. —

Мы помогли подняться ему на ноги, отряхнули от пыли и подошли к рюкзаку. Он лежал на дороге, а рядом валялась фара и светила в небо.

Саня посмотрел на нас и жалобно захныкал:

– Ребята, вы посмотрите сзади на мой костюм, ведь я же чувствовал, как что-то жидкое побежало в мои штаны. —

Он повернулся к нам спиной, Володя подобрал фару с дороги и посветил на него. Мы увидели, что спортивные штаны у Сашки были мокрыми, значит не врал он. Я развернул рюкзак, а он посветил на него, тот снизу тоже был мокрым.

Мы с Вовкой переглянулись, так как поняли, что при ходьбе аккумулятор перевернулся на бок и через пробки кислота потихоньку выбегала в рюкзак.

– Давай осторожно возьмём рюкзак за лямки и понесём на табор, ведь он находится недалеко отсюда. Там разведём костёр и во всём спокойно разберёмся. – предложил я Вовке. Затем повернулся к пострадавшему и усмехнувшись сказал. – А ты, жертва этой охоты, дуй за нами и не отставай. —

Взяв с двух сторон за лямки, мы аккуратно подняли рюкзак и понесли на табор. Бедный Шурик, проклиная всё и всех на белом свете, плёлся за нами.

Когда пришли на табор, быстро разожгли костёр, потому что он ещё не прогорел и тлели угли. Подбросили в него сухих сучков и подождали, когда разгорятся они и станет светло. Через некоторое время костёр заполыхал ярким пламенем, теперь можно было разглядеть, что же случилось со штанами нашего друга.

Вовка посмотрел на меня и подмигнув, обратился к Сашке:

– Ну, давай чемпион, снимай штаны и мастерку, а мы посмотрим, что случилось с твоим новым спортивным костюмом. Да, братишка, что не говори, а кислота серьёзный химикат и с ним шутки плохи. —

Не проронив ни слова, Сашка мигом скинул с себя костюм, который ещё недавно был новый и отдал нам. Оставшись в одних трусах, он нервно прохаживал вокруг костра и проклинал эту охоту с лучом. Затем остановился возле меня и стал ругать:

– Серый, это ты придумал лучить фарой, да ещё ночью, когда можно заблудиться и переломать ноги. Тебе что, не хватает дня, чтобы сходить на охоту, как все нормальные люди. Между прочим, из-за тебя я облил костюм кислотой, а ведь он был совершенно новый. —

– Саня, он вечером был новый, а теперь посмотрим, что случилось с ним. – поправил его Вовка и улыбнулся.

Сашка махнул на нас рукой и расстроенный сел на скамейку возле стола. Он боялся подойти и посмотреть, что же случилось с костюмом. Немного помолчал, ёрзая на скамейке, а потом жалобно спросил:

– Ребята, пожалуйста, скажите мне, сильно пострадал мой костюм или нет? Эх, когда вернусь домой, то мамка обязательно заметит, что я испачкал и кончил его. Ведь она предупреждала меня, чтобы носил аккуратно и бережно, а я не послушал её. —

Как от назойливой мухи мы отмахивались от него, а сами внимательно рассматривали штаны и мастерку в местах облитых кислотой. Нас заинтересовала расцветка костюма. Ведь ещё днём, когда Сашка хвастался, что ему купили спортивный костюм, он у него был синего цвета, а сейчас почему-то задняя его сторона, где висел рюкзак, на глазах стала коричневой.

Лишь только мы попробовали подёргать ткань на прочность, как тут же расползлась она и в костюме появились большие дыры. Я взял штаны в руки, а Вовка мастерку и как по команде мы развернулись к нему, чтобы он посмотрел на свой наряд, в котором собирался бить рекорды. Когда он увидел дыры, схватился за голову и обречённо пробормотал:

– Мужики, всё кончено, вот теперь меня точно прибьёт мать, когда увидит, что я сделал с костюмом. Эх, почему я не переоделся, когда собрались ехать в тайгу, в этот раз мне точно пришёл конец. —

Вовка присел на скамейку возле Сашки и со знанием дела стал рассуждать:

– Саня, между прочим, она правильно сделает, когда стукнет тебя каким-нибудь тяжёлым предметом, наподобие лома. Потому что пороть тебя надо, как сидорову козу, иначе не перевоспитаешь, так как природа отдыхает на тебе. —

Услышав его слова, я засмеялся, а Саня махнул на нас рукой и отвернулся, видимо обиделся горемыка. Затем подошёл к нам и со злостью вырвал из наших рук свои штаны и мастерку. Забрав костюм, он повернулся к костру и стал внимательно рассматривать, как же его разъела кислота.

Мы посмотрели на него сзади и от удивления у нас вытянулись лица. Оказывается, у Сашки кроме спортивного костюма кислота сожгла ещё трусы. Не зная про это, сейчас он стоял перед нами с голым задом. Схватившись за животы, мы громко захохотали, показывая на его трусы. Оглянувшись, он укоризненно посмотрел на нас и покрутив пальцем у виска, проворчал:

– Вот придурки, у меня такое горе, а им хоть бы что, балдеют и веселятся. Вместо того, чтобы посочувствовать своему товарищу, они смеются над его бедой. —

От смеха мы упали на землю и долго не могли вымолвить слова, а лишь показывали на него. Сашка смотрел на нас и не мог сообразить, почему мы смеёмся над ним. Пожав плечами, он стал ощупывать себя и рассматривать со всех сторон. Когда провёл сзади рукой по трусам, лишь тогда понял, что их так же сожгла кислота, поэтому они рассыпались. Застыв в нелепой позе, он стоял и соображал, как же он будет теперь ходить.

– Да, ты сгорел капитально, теперь будешь ходить с голым задом. Саня, ты хоть пучок травы засунь в штаны, всё же не так будет видно твой срам. – корчась от смеха, с трудом прошептал я.

Опустив голову, он стоял и чуть не плакал, теребя в руках пострадавший от кислоты спортивный костюм. Затем немного успокоился и тяжело вздохнув, пожаловался нам:

– Ребята, почему мне так не везёт в этой жизни? Кроме того, что кислота сожгла мой новый костюм, она ещё и спалила трусы. В чём я буду ходить теперь в тайге. —

Вдоволь насмеявшись, мы успокоились. Затем уселись возле костра и стали обсуждать этот случай. Во время нашего разговора, у Вовки зачесалась поясница, он засунул руку в штаны, чтобы почесать её и замер. Затем быстро вскочил на ноги и стал расстегивать ремень на брюках, чтобы снять их. Спустив штаны до колен, он повернулся к нам задом и спросил:

– Ребята, посмотрите, что там у меня сзади? —

Мы с Сашкой глянули и от удивления раскрыли рты. У него на теле вместо синтетических плавок сзади осталась только одна резинка.

– Слушай, мой друг, да ты тоже с голой задницей будешь ходить по лесу. Надо мной хохотал и ехидничал, а у самого сгорели плавки от кислоты, так тебе и надо. – с ухмылкой произнёс Саня и помахав ему кулаком, пригрозил. – Это тебя бог наказал за твои слова, так что не будешь радоваться чужой беде. Между прочим, если у тебя сплавились плавки, значит и штаны пострадать должны. —

Володька стал рассматривать свои брюки, всё ещё не веря, что на них подействовала кислота. Проверяя на прочность, он подёргал их и у штанов рассыпалась ткань, в том месте образовалась большая дыра. Он повернулся в нашу сторону и стал смотреть на нас через эту дыру, показывая язык.

По всей видимости, аккумулятор перевернулся в рюкзаке ещё тогда, когда нёс его Володя. Увидев дыру в брюках, Сашка не упустил возможности посмеяться над ним. Он обошёл вокруг друга и покачав головой, злорадно произнёс:

– Да, старик, действительно на тебе отдыхает природа, в этом я не сомневался. Поэтому тебя нужно пороть ремнём по полной программе и от души. Ещё смеялся над моей бедой, а теперь как сам будешь ходить с голой задницей. —

Затем он подошёл к Вовке и посмотрев на дыру, обратился ко мне:

– Серый, а ты что сидишь и хохочешь над нами. Неужели забыл, что тоже носил аккумулятор, поэтому твоя одежда должна пострадать от кислоты, ведь ты светил фарой и нёс рюкзак между нами. —

Услышав его слова, я соскочил как ужаленный и стал осматривать свою одежду. Мне тогда здорово повезло, потому что выручила старая куртка из заменителя кожи, поэтому одежда осталась целой. Я надел эту куртку, чтобы не замёрзнуть, так как ночами холодно в тайге. Правда она потом расползлась сзади, но не дала замочить кислотой мою одежду. Благодаря этой куртке я меньше всех пострадал на этой охоте, поэтому друзья с завистью смотрели на меня.

На улице светало, а накопившая усталость давала знать о себе, поэтому нас клонило ко сну. Нужно было ложиться спать, я пошёл к палатке и позвал ребят:

– Орлы, уже скоро рассвет, так что одевайте своё рваньё и полезли отдыхать в палатку. —

Они так и сделали, быстро надели штаны и залезли следом за мной в палатку. Лишь только мы добрались до постели, как мгновенно уснули, потому что сильно устали, проходив всю ночь по глухой тайге.

Папа проснулся рано, ему не нужен был будильник, ведь он старой закалки и всегда поднимался сам. Он вырос в крестьянской семье и трудиться в колхозе начал с малолетства, потому что шла война, а его отец ушёл на фронт. Ему пришлось помогать матери кормить семью, ведь ещё были младший брат и сёстры. Сначала он начал работать табунщиком, а потом пришлось потрудиться на разных работах, пока его не призвали в армию.

Он встал и взяв большую сковороду, поджарил на завтрак яичницу. Затем повесил чайник на таган и пошёл к палатке будить нас.

– Ребята, пора вставать, так как встало солнце, а на сенокосе не принято долго спать. Давайте позавтракаем и нам с Серёгой надо идти на работу. Будущие воины, ведь кто рано встаёт, тому бог подаёт. – прокричал он бодрым голосом, заглянув в палатку.

В ответ стояла тишина и не было никакого движения, потому что мы спали, как убитые. Папа не знал про наши ночные похождения, поэтому начал сердиться, что не поднимаемся мы.

Он залез в палатку и стал дёргать нас за ноги, но было бесполезно, мы не просыпались. Тогда он схватил за край одеяло и попытался сдёрнуть его с нас, но куда там, мы втроём вцепились мёртвой хваткой и не отпускали. В конце концов, с большим трудом, ему всё же удалось разбудить нас. Папа начал стыдить и пригрозил:

– Орлы, быстро поднимайтесь и вылезайте из палатки, я уже давно приготовил завтрак и нам пора есть. Полуночники, видимо просидели и проговорили всю ночь у костра,

а надо ложиться пораньше спать. Подъём и никаких разговоров, а то накажу и оставлю без завтрака. —

Мы сонные и с закрытыми глазами один за другим стали выползать из палатки. Утром на улице было холодно и чтобы согреться, мы сразу побежали к костру.

Сначала папа не обратил внимания на наш вид, вроде всё было, как обычно. Но, присмотревшись, он удивился и долго рассматривал нас, ничего не понимая, что же произошло с нами. Когда разглядел, в каком виде мы находимся, показал на нас пальцем и громко захохотал. Да, мы представляли собой жалкое зрелище, потому что с ног до головы были в грязи, а кое-кто стоял с голым задом.

– Что случилось с вами, почему вы такие грязные и оборванные? Я вас внимательно слушаю, так что давайте рассказывайте обо всём по порядку. – спросил он, отдышавшись от смеха.

Мы окружили его и перебивая друг друга, рассказали о ночных приключениях.

– Почему одежда вся в дырах? – поинтересовался папа, едва сдерживая смех.

– Когда мы шли по лесу, у нас перевернулся аккумулятор в рюкзаке, поэтому через пробки стала выбегать кислота. Она попала на нашу одежду и сожгла её. – ответил я и повернувшись к ребятам, попросил их. – Вы повернитесь задом, а ты посмотри, в каком виде у них одежда. —

Выслушав нашу историю, он покачал головой и сказал:

– Прежде чем идти ночью на охоту, надо было бы посоветоваться со мной. Вы же, не спросив меня, попёрлись в тайгу и в результате получили то, что заслужили. Это будет вам уроком на будущее. —

А за то, что мы взяли аккумулятор, папа не стал ругать нас, ведь нам и так досталось. Он отправил нас к ключу, чтобы помылись и привели себя в порядок. Мы убежали на ключ, где долго стирали и чистили одежду. Когда вернулись на табор, развесили её возле костра, чтобы высохла, а сами сели завтракать. Папа улыбнулся и спросил у моих друзей:

– Ребята, как же вы в таком виде поедите домой? —

– Что-нибудь придумаем, главное остались целые. – ответил Сашка и мы все громко засмеялись.

Когда высохла одежда, Саня переодел трусы наоборот, а Вовка таким же образом одел плавки. После этого, они надели свои штаны, так что хоть и остались сзади дыры, но срам был прикрыт.

Позавтракав, ребята попрощались с нами и поехали домой. Они пообещали навестить нас в следующий раз, видимо им понравилась охота. Вот такая история произошла со мной и моими друзьями на сенокосе. Как видим, браконьерство было наказано, да ещё как.

Моя первая добыча

С возрастом я всё чаще вспоминаю о своём детстве. Видимо с годами приходит ностальгия по своему прошлому и в памяти всплывают события, которые происходили со мной много лет назад. Почему-то сразу вспоминаются школьные годы, видимо это незабываемый период в жизни каждого человека.

Ведь учась в школе, мы начали самостоятельно делать свои первые шаги по жизни, которую предстояло прожить. За те годы учёбы мы приобретали знания, которые нам пригодились в будущем. Когда же учились, то ещё не понимали, что учителя хотят сделать из нас образованных людей. По истечению прожитых лет, каждый из нас осознаёт, что раньше надо было бы больше уделять внимания учёбе. За годы, проведённые в школе, ты так же приобретал навык общения с другими детьми, это пригодилось тебе в будущем. Я твёрдо уверен, что и сейчас бы многие из нас с удовольствием вернулись в то время.

А сколько событий и приключений произошло в те годы, когда мы учились в школе. Да, есть что вспомнить и погрустить о том, как быстро пролетело время.

Тогда время было другое и кроме учёбы нас приобщали к труду с детства. Став постарше, я стал понимать, что это совсем не плохо, когда с ранних лет начинает трудиться ребёнок. Тем самым он начинает познавать жизнь, с которой ему в будущем придётся столкнуться.

Когда мы учились в начальных классах нас стали привлекать работать на земельном участке, который находился рядом со школой. Мы ухаживали за овощами, которые посадили на грядках учителя. Нам приходилось вырывать сорняки и поливать растения, а воду носили вёдрами с озера. Хорошо, что школа находилась на берегу озера, поэтому было недалеко ходить за водой.

Между прочим, табель нам выдавали лишь после того, когда кончалась отработка на школьном огороде. Ну, а как иначе было заставить трудиться нас, ведь на дворе жаркое лето и не у кого нет желания копаться в земле на участке. Нам просто хотелось бегать по улицам и купаться в озере.

Став постарше, мы уже помогали совхозу и работали на большом огороде, который находился на краю нашего села. Высаживали рассаду капусты и кормового турнепса, а спустя некоторое время пололи и поливали её. Когда наступала осень, нас отправляли собирать урожай. Мы грузили овощи в тракторные телеги и их увозили на склад.

Так же нас возили на поле, где мы убирали картофель. В то время в совхозе не было картофелеуборочных машин, поэтому нам приходилось копать вручную, как у себя дома. Сначала вилами подкапываешь куст картофеля, а потом из земли добываешь клубни, вот и вся премудрость.

Когда учились в старших классах, нам приходилось ездить на заготовку дров. Ведь тогда у нас в школе стояли печки и для того, чтобы в кабинетах было тепло, нужно было топить их. Вот поэтому уборщица приходила пораньше, чтобы до начала занятий протопить печи. Она заносила дрова с улицы и делала своё дело. Так что к первому уроку в школе было тепло. А зимы у нас суровые, мороз бывает до сорока и более градусов, и если дует ветер, то промерзаешь до костей. Поэтому в младших классах иногда отменяли занятия, а старшеклассникам все равно приходилось ходить в школу.

Правда потом сделали ремонт в школе, разобрали печки и смонтировали водяное отопление. В школьной ограде поставили котельную, но все равно котлы топили дровами, а не углём, как сейчас. Поэтому каждый класс был обязан напилить определённое количество кубометров, что мы и делали.

Если подумать, учась в школе ребёнок много времени проводит вне семьи и начинает самостоятельно делать первые шаги по жизни. Он уже начинает задумываться над своими

поступками и знает, что придётся отвечать за свои дела. Ведь не зря говорят, что школа играет огромную роль в воспитании ребёнка и это действительно так. Потому что в первый класс мы приходим детьми, а получаем аттестат о среднем образовании уже повзрослевшими юношами, готовыми идти дальше.

Я хорошо помню, что во время учёбы мы занимались спортом, тогда это было массовым увлечением молодёжи. Нас невозможно было удалить из спортзала или с футбольной площадки, где мы гоняли мяч до упаду. Лишь только тогда, когда темнело на улице, а мяча уже не было видно, мы прекращали игру и расходились по домам. А из спортзала нас с большим трудом и руганью выгоняла тётя Катя, потому что ей надо было делать уборку.

Что и говорить, тогда люди в сельской местности жили бедновато, поэтому каждая семья старалась держать скот. Все знали, если у тебя есть корова, ты не останешься голодным и на твоём столе всегда будет мясо с молоком. Ну, а чтобы скот был сытым зимой, нужно заготавливать сено, поэтому в конце лета ребята с родителями уезжали на сенокос.

К сожалению, многим приходилось ездить на сенокос далеко в тайгу, потому что вокруг села земли были распаханы и засеяны зерном. Заготовка сена зависела от погоды, а она нас часто не баловала и порой сутками шли дожди. Поэтому приходилось долго жить на сенокосе в тайге.

После сильных дождей дороги были грязные и разбитые, так что добираться до сенокоса было очень трудно. Многим семьям приходилось объединяться и просить в какой-нибудь организации гусеничный трактор, чтобы их завезли в тайгу. Поэтому молоко с мясом доставалось не просто так, ведь чтобы продержать скотину, нужно было основательно потрудиться.

Наш сенокос находился далеко в тайге, где-то в двадцати пяти километрах от дома. Чтобы добраться до него, нужно было ехать по лесу и переезжать через две речки. Так-то речки не большие и в хорошие дни мы спокойно, не испытывая трудностей, переезжали через них на мотоцикле по броду. Но, если изменялась погода и несколько дней шли дожди, резко прибывала вода и выходила из берегов, затапливая прибрежные кусты. В это время было невозможно переправиться на другой берег. Речки были серьёзной преградой для нас, чтобы попасть на сенокос, нам приходилось несколько дней жить на берегу и ждать, когда спадёт вода.

Я помню один случай, который произошёл с нами, когда заезжали в тайгу на сенокос. Вода в реке поднялась и чтобы не терять даром время, мы с папой решили пешком добираться до сенокоса и там косить целый день. Рано утром вставали и переходили речку в брод, а вода была по пояс и очень холодная. На том берегу одевались и около двух километров шли до сенокоса. Вы можете себе представить, доберёшься до места и целый день косишь. Ну, а вечером уставший и голодный топаешь обратно к мотоциклу, опять форсируешь речку и лишь тогда готовишь ужин, когда доберёшься до табора. Это было очень тяжело, поэтому я с нетерпением ждал, когда спадёт вода в реке, чтобы быстрей переправиться на тот берег и как порядочные люди жить на сенокосе.

Глядя на меня, папа всячески подбадривал и шутил:

– Держись сынок и потерпи немножко, ведь ты же уже мужик. Это поначалу тяжело переправляться через речку и в оба конца ходить пешком, а сходишь несколько раз и привыкнешь. Ничего не поделаешь, чтобы накосить сено, нам придётся таким образом добираться до сенокоса. Но, как только спадёт вода в реке, мы сразу переедем на свой табор. —

В моей памяти сохранилось много интересных историй, которые произошли со мной, когда жили на сенокосе. А этот год запомнился ещё тем, что я первый раз в своей жизни добыл гурана. Ну, обо всём по порядку.

В этом году папу не отпустили в отпуск, как он планировал, а задержали на работе. Мы должны были заезжать на новый сенокос, который был расположен в другом месте, а тут такая загвоздка. Тогда он решил отправить меня с дядей Митей, который работал у них кочегаром.

Вечером, когда мы ужинали, папа посмотрел на меня и глубоко вздохнув, сказал:

– Сергей, поезжай с Дмитрием и начинай косить сено без меня, ведь ты уже взрослый, как никак окончил шесть классов. Я с ним договорился, чтобы он настроил тебе косу, а потом будет отбивать её, чтобы срезала траву, как бритва. Во всём слушай его и не хулигань, всё-таки жить будете в тайге, а это не шутки. Ну, а если он пожалуется на тебя, то приеду и накажу, ты меня знаешь. – потом немного подумал и улыбнувшись, произнёс. – Я же постараюсь приехать через неделю, а может и раньше, это как получится. Сейчас для нас самое главное, это заехать на сенокос и занять хорошее место, а сена заготовим, ведь не впервой нам. Дмитрий покажет тебе наш участок, вот там и будешь косить. —

– Мне не привыкать, конечно поеду и буду косить, ведь я на сенокосе не первый год. – согласился я с ним и сделав небольшую паузу, с надеждой посмотрел в его глаза и спросил. – Папа, разреши мне взять с собой ружьё, ведь жить будем в тайге, а там всякое бывает? Ты за меня не переживай, я твёрдо обещаю, что буду слушаться дядю Митю и без его разрешения не пойду в лес. —

– Ладно, уговорил, возьмёшь моё ружьё, только сильно не увлекайся охотой, а то я знаю тебя. Первым делом надо заготовить сено, а потом будем охотиться. – ответил папа и улыбнулся.

На следующий день рано утром, когда солнце поднималось над горизонтом, к нам подъехала машина и посигналила. Мы выглянули на улицу и увидели, что возле ворот стоит Газ-69. В то время это был самый проходимый по грязи автомобиль, потому что у него ведущий передний мост. В машине на заднем сиденье сидел дядя Митя и выглядывал в окошко. Он жил рядом с водителем машины, поэтому тот забрал его первым.

Мы с папой подносили наши вещи к машине, а дядя Митя укладывал их внутри. Когда сложили вещи, папа сел на переднее сиденье, а я пристроился сзади возле дяди Мити. Мужики закурили, кто-то из них пошутил и мы поехали на сенокос.

Выехав в поле, двигались тихо, так как ночью прошёл дождь и на дороге были лужи, поэтому приходилось объезжать их. Когда подъехали к лесу, Валерка, так звали водителя, остановился и подключил передний мост. Это он сделал потому, что приходилось ехать с пробуксовкой и машину забрасывало по грязи.

– Сейчас поедем быстрей, так как с двумя мостами проходимость у неё хорошая. – сказал он, сев в машину, затем вытер тряпкой руки и тронулся с места.

С большим трудом мы добрались до Уды, так называется речка, к которой мы подъехали. К нашему удивлению, пока добирались до речки, по дороге ни разу не забуксовали, хотя была большая грязь. Да, действительно машина, как зверь и прёт по грязи словно танк, в этом мы убедились во время поездки.

После дождей река вышла из берегов и затопила прибрежные кусты. Течение было таким стремительным, что вода бурлила и пенилась, образовывая воронки. По реке несло разный хлам и коряги.

Мы остановились на переезде через речку и вылезли из машины. Папа попробовал перейти реку по броду, так как был в болотных сапогах. Но куда там, едва он зашёл в воду, как его потащило течением. С большим трудом он удержался на ногах и балансируя руками, чтобы не упасть, развернулся и побрёл обратно к нам. Пока шёл, всё-таки зачерпнул воды в сапоги и кое-как выбрался на берег.

Валерка посмотрел на это и наотрез отказался ехать дальше. Как только не уговаривали его мужики, чтобы попробовал переехать через речку, ведь у машины два моста и должна преодолеть эту преграду. Но, он отмахивался от них, как от назойливых мух и твердил одно:

– Ищите дурака в другом месте, вы на что подбиваете меня, если хотите затолкать в такую воду. Ведь это очень опасно, а вдруг машина заглохнет посередине реки, что тогда будем делать. Ведь мы в тайге и никто нас не вытащит из речки, а пешком до дома идти очень далеко. Между прочим, меня начальство ждёт, так как нужно ехать в командировку по рай-

ону. Мой шеф строго наказал, чтобы я довёз вас без всяких приключений и сразу возвращался обратно. —

Делать было нечего и поговорив между собой, мужики решили оставить нас с дядей Митей у брода. Рядом с дорогой мы разгрузили наши вещи с продуктами. Они вытащили бутылку водки, выпили и собрались ехать в село.

Папа подошёл ко мне и потрепав по плечу, сказал:

– Серёга, вы не переживайте, я что-нибудь придумаю и вы заедете на сенокос. Сейчас разожгите костёр и сварите что-нибудь, а то утром плохо поели. Сегодня Володя заезжает на свой сенокос, который находится недалеко от того места, где будем косить мы. Он едет на своём коне, так что ждите его и с ним доберётесь до сенокоса. Сначала он завезёт вещи на свой табор, там разгрузится и вернётся за вами, так что недолго вам придётся ждать его. Сейчас мы должны встретить Володю, я договорюсь с ним, чтобы помог вам добраться до места. —

Сказав эти слова, он посмотрел на речку, которую не смогли преодолеть и покачав головой, пошёл к машине. Открыв дверцу, он помахал нам рукой и залез в машину. Газик загудел и тронулся с места. Они поехали обратно в село, а мы остались на берегу речки ждать дядю Володю.

После того, как они уехали, дядя Митя собрал сухие сучки и разжёг костёр, чтобы приготовить обед. Я суетился возле него и помогал, то одно принесу, то другое, что попросит он. Когда сварили суп и чай, постелили брезент под большим кустом и сели обедать.

Покушав, дядя Митя закурил папиросу и задумчиво произнёс:

– Делать нам больше нечего, так что придётся ждать, ведь конь не машина, чтобы быстро ехать. Когда мы сюда добирались, то по пути не встретили Володю, значит, он выехал из дому позже нас или едет по другой дороге. Так что давай стелить постель и будем отдыхать. —

Мы расстелили постель под большой лиственницей с раскидистой кроной, которая стояла на берегу и укрывшись одеялом, дядя Митя лёг отдыхать. Мне же было не до отдыха, тем более днём, поэтому я подошёл к речке. Вода стремительно бежала у меня под ногами и глядя на этот поток, я подумал:

– Да, большая речка и в ней точно должна быть рыба. Когда приедет папа, надо попросить его, чтобы научил меня рыбачить на ней. На озере я умею ловить рыбу, а вот на реке ещё не пробовал, наверное, здесь рыбачат другим способом, потому что большое течение. —

Ещё немного я постоял на берегу и пошёл вдоль Уды, так как было любопытно посмотреть на места, где остановились мы. По берегам речка была заросшая густыми зарослями и с большим трудом я пробирался через них. Всё вокруг было красиво и таинственно, словно я оказался в какой-то сказке. С интересом я любовался природой, которая окружала меня, ведь так далеко ещё не был в тайге. Меня словно магнитом притягивало и манило, иди юноша дальше по берегу речки. Было очень интересно узнать, а что будет за этим поворотом, который просматривался впереди.

В одном месте, где течение было тихим, я наткнулся на утку с выводком. Они не заметили меня и спокойно плавали, я же затаился в большой траве и долго наблюдал за ними. Утята уже были большими и устроили игру между собой, они догоняли и щипали друг друга. Я стал подкрадываться к ним поближе, но утка заметила меня и тревожно закрякала. Как по команде, забавно махая крылышками, птенцы бросились врассыпную, обгоняя друг друга. А затем, словно сговорившись, одновременно нырнули под воду. Поднявшись на ноги, я долго ждал, когда утята покажутся вновь на поверхности воды. Но они не появлялись, нырнули и как будто исчезли с концом. Утка же плавала недалеко от меня и озираясь по сторонам, тревожно крякала. Тогда я ещё не знал, что своим поведением она отвлекает меня от птенцов.

Подойдя поближе к берегу, я стал махать руками и крикнул, но она не улетала.

– Интересно, почему она не боится меня. Ведь обычно, заметив человека, дикие утки улетают, а эта наоборот подплывает ко мне. – подумал я и внимательно стал осматривать тот берег.

Приглядевшись, я заметил, что на том берегу под нависшей над водой травой затаились утята. Вот какие хитрые, ведь ныряли в одну сторону, но видимо развернулись под водой и оказались в другом месте.

Ещё долго я стоял и наблюдал за ними, что же они будут делать дальше. Но утята больше не выплывали на чистую воду, а сбившись в кучу и спрятавшись под травой находились на одном месте, и не выдавали себя. В конце концов, мне надоело наблюдать за ними, я развернулся и пошёл обратно к переезду через речку.

Когда подошёл к костру, дядя Митя уже встал и сидя возле дерева, что-то мастерил. Увидев меня, улыбнулся и спросил:

– Сергей, где так долго ходил, я уж было начал переживать, куда потерялся наш следопыт? Ты не заходи в речку, а то утащит куда-нибудь, сам же видишь, какое большое течение. Ведь не успеешь глазом моргнуть, как вода собьёт с ног и затащит в омут, а там воронка и не выберешься на берег. —

– Я прошёлся по берегу речки, так как захотел посмотреть на эти места. В одном месте, где тихое течение, спугнул утку с выводком, а больше ничего не видел. А воды я не боюсь, так как хорошо плаваю, но ты не переживай, заходить не буду в реку. – ответил я и в свою очередь поинтересовался. – Что-то долго нет дяди Володи, видимо гораздо позднее нас выехал из дому? Скорей бы приехал и довёз нас до сенокоса, а то надоело ждать. —

– Я тебе говорил, что не скоро подъедет он, так что ложись на постель и отдыхай. – ухмыльнувшись, ответил он и показал на постель.

Ждать нам пришлось целый день и только к вечеру мы увидели, что по дороге ехал дядя Володя. Он подъехал к переезду через речку, слез с телеги и поздоровался с нами. Затем подошёл к костру и выпив кружку чая, закурил сигарету.

Выпустив клуб дыма, он посмотрел на наши вещи и покачав головой, сказал:

– Да, у вас много вещей, а я думал, что всё захвачу за один раз. Теперь вижу, что так не получится, поэтому сначала завезу свои пожитки, а потом вернусь за вами. Так что подождите ещё немного, ведь мой сенокос находится недалеко отсюда, поэтому я мигом обернусь. —

Через речку он переправлялся тяжело, так как вода была большая и очень сильное течение. Дяде Володе пришлось несколько раз ударить кнутом коня, когда тот остановился на середине реки и стал упираться, так как не хотел идти дальше. После ударов, конь задрал морду и захрипев, попятился назад. Но, подстёгиваемый кнутом, он рванулся вперёд и вытащил телегу на ту сторону реки.

На том берегу дядя Володя спрыгнул на землю и обошёл вокруг телеги, вроде было всё нормально, только снизу немного подмочило вещи. Он подтянул верёвку, которой был обвязан его скарб на телеге и махнув нам рукой, поехал дальше по дороге. Мы смотрели ему в след и через некоторое время он скрылся за поворотом. Вернувшись к костру, стали терпеливо ждать его возвращения.

Прошло где-то около часа, когда мы услышали голос дяди Володи, он торопился и подгонял коня. Переглянувшись, мы обрадовались, что его сенокос действительно находился недалеко от переезда через реку, поэтому он вернулся так быстро. Когда дядя Володя подъехал к нам, мы сложили наши вещи на телегу и увязали их.

Посмотрев на нас, он покачал головой и скомандовал:

– Мужики, вы же видели, как конь тяжело переправлялся через речку, так что раздевайтесь и пойдёте рядом с телегой. Если он остановится, то поможете ему и подтолкнёте сзади телегу. —

Раздевшись до трусов и держась за телегу, чтобы не сбило течением, мы стали переправляться на тот берег. Да, всё-таки конь у дяди Володи был сильным и на этот раз он не останавливаясь побрёл через реку на ту сторону. Вместо того, чтобы помогать коню и толкать телегу, мы вцепились за неё и крепко держались, чтобы нас не сбило напором воды.

Дядя Володя посмотрел на нас и ухмыльнувшись, произнёс:

– Ничего себе помощники, вместо того чтобы толкать телегу, они мёртвой хваткой вцепились в неё и чуть не утащили нас с конём по реке. Ладно, уже выехали на берег, так что быстрей одевайтесь и поедем, ведь ещё надо ехать до вашего сенокоса, а до него будет три километра. —

Когда мы добрались до места, где собирались косить, солнце уже скрылось за горизонт. После того, как разгрузили вещи, дядя Володя сидеть с нами не стал, потому что сильно торопился на свой сенокос. Уже темнело, а ему надо было быстрей добираться до своего места, чтобы устроиться на ночлег. Он попрощался с нами, сел на телегу и поехал в сторону своего сенокоса.

Приближалась ночь, стало прохладно и в середине пади, где бежала небольшая речка, медленно поднимался густой туман. Стояла тишина, которую изредка нарушал какой-то странный, гортанный крик, который раздавался недалеко от нас.

– Дядя Митя, что это за зверь, который так странно кричит? – спросил я, тревожно озираясь по сторонам.

Он прислушался и засмеялся, затем наклонился ко мне и прошептал:

– Этого зверя, который ухает и угрожающе кричит, зовут сова. Но ты её не бойся, она вылетела охотиться на мышей и до тебя ей нет никакого дела. А сейчас давай займёмся своими делами. —

Я улыбнулся и пожав плечами, сказал:

– Вроде небольшая птица, а кричит, как будто приближается к нам какой-то страшный зверь. —

Чтобы приготовить ужин, мы насобирали дров и разожгли костёр. Дядя Митя подал мне ведро и послал за водой, а сам достал сковороду и стал жарить яичницу. Приготовив ужин, мы расположились возле костра и стали кушать. Во время еды он стал рассказывать мне интересные случаи из жизни на сенокосе. А их у него было много, потому что много лет косил сено.

Во время разговора он вдруг неожиданно замер и тихонько толкнул меня в бок, показывая пальцем в падь. Я посмотрел в ту сторону и от удивления раскрыл рот. Где-то в сорока метрах от нас из леса вышел большой гуран с рогами и стал переходить через падь. Опустив вниз голову и что-то вынюхивая, он медленно шёл и не замечал наш костёр. Вдруг резко остановился, видимо почуял дым и задрав кверху морду, замер на месте, лишь поводя ушами. Затем стал тревожно оглядываться по сторонам и принюхиваться, ловя ноздрями воздух. Заметив костёр, который горел недалеко от него, гуран поскакал на ту сторону пади и остановился на краю леса. Какое-то время постоял на бугре и стал громко кричать, видимо злился, что кто-то нарушил его покой. Я не удержался и подражая его рёву, громко крикнул в ответ. Гуран замолчал и не спеша, как хозяин этой местности, поскакал в хребёт.

– Вот видишь, козы ходят рядом с нами, так что не надо искать их где-то далеко в лесу. Ты видел какие у него большие рога, если бы он взял немного левее, то мог забодать кого-нибудь из нас. – засмеялся дядя Митя и отхлебнув из кружки глоток чая, сделал вывод. – Мы находимся далеко в тайге, а здесь некому пугать коз, поэтому они не боятся никого и смело выходят пастись в падь. —

Мы с ним ещё долго сидели возле костра и разговаривали. Хотя он и не был охотником, но за свою жизнь повидал и слышал многое, так как был уже в годах. Дядя Митя вспомнил несколько интересных случаев, которые слышал от охотников и рассказал их мне. Раскрыв рот, я внимательно слушал его и когда он заканчивал рассказ, просил ещё что-нибудь рассказать

про охоту. Рассказав очередную историю, он посмотрел на часы и потянулся так, что хрустнули кости. Затем подмигнул мне и тихо произнёс:

– Что-то захотелось спать, так что давай стелиться и будем отдыхать, а то завтра вставать рано. А про охоту я тебе потом расскажу, ведь нам ещё долго жить на сенокосе. —

Мы разложили постель недалеко от костра и легли спать.

– Завтра с утра сделаем шалаш и разберём вещи, а то, не дай Бог, может пойти дождь и намочит их. После того, как обустроим лагерь, пройдём по пади и посмотрим траву. Мне очень интересно узнать, уродилась она в этом году или нет, вроде летом шли дожди, так что должна. – засыпая, пробормотал он и повернувшись на бок, прошептал. – Хорошо, что мы добрались до места, это большая удача, а то бы ночевали возле речки. —

На следующий день дядя Митя проснулся рано утром и стал готовить завтрак. Первым делом он подбросил сухих сучков на угли, которые остались в костре и тлели со вчерашнего вечера. Затем поставил сковороду на огонь, чтобы поджарить яичницу, а на таган повесил чайник. После того, как приготовил завтрак, подошёл ко мне и потрепав за плечо, тихо сказал:

– Серёга, пора вставать, так как наступило утро и в это время добрые люди уже косят траву. – и пошёл обратно к костру.

Открыв глаза, я сразу увидел солнце, которое показалось над верхушками деревьев. Сначала солнце было ярко красного цвета и по мере того, как поднималось к верху над горизонтом, меняло свою окраску.

Я потянулся и любуясь восходом, ещё какое-то время лежал в постели. На глазах солнышко поднялось над вершинами деревьев и ярко осветило всё вокруг. Тогда оно показалось мне таким красивым и горячим, что я всем телом почувствовал тепло, которое исходит от него. Интересно, раньше этого не замечал, видимо в тайге всё ощущаешь совсем иначе.

Природа, которая окружала нас, словно просыпалась и приходила в себя от сна, она меняла свои мрачные и серые тона на более яркие. День оттеснил ночь и вступал в свои права, а тайга оживала и в ней полным ходом закипала жизнь. Перелетая с дерева на дерево, весело щебетали птицы и с раннего утра уже были заняты своими делами.

Соскочив с постели, я сладко потянулся и огляделся вокруг. Передо мной открылась удивительная картина, которую нарисовала природа. Падь, где мы собирались косить, от края до края была покрыта цветками разной формы и цветом. Я представил, что она очень похожа на разноцветный ковёр, который расстилался передо мной и на который можно наступить. Под тяжестью росы, которая обильно выпала ночью, трава низко склонилась к земле и сейчас блестела на солнце, играя серебристыми красками.

По обеим сторонам пади стоял густой сосновый лес, он тянулся куда-то вдаль и скрывался за горизонтом. А распадки и подушки, заросшие ерником, как будто убегали от неё в стороны и извиваясь, тянулись к вершине хребта.

Недалеко от нас весело журча и часто меняя направление, бежала небольшая речушка. Взяв полотенце, я пошёл к ней, чтобы умыться и привести себя в порядок. Вода в речке была прозрачная и наклонившись, я зачерпнул её в кружку, чтобы попробовать на вкус. Когда сделал глоток, у меня занемели зубы, потому что вода была такая холодная и вкусная. Между прочим, вкус этой воды я помню до сих пор, он у неё особенный и незабываемый. Чтобы его запомнить, надо обязательно попробовать эту воду, только потом сможешь оценить.

Помывшись, я поднялся на бугор и ещё долго любовался природой. Эта местность, где мы остановились, была необычайно красивая, как будто я оказался в сказочном мире.

Когда позавтракали, дядя Митя обошёл закраек леса, где собирались обустраивать табор. Сначала он выбрал место, где будем сооружать шалаш, потому что тогда у нас не было палаток.

Затем подошёл к большой сосне и погладив её по стволу, сказал:

– Вот под этой красавицей мы соорудим стол с лавками, здесь у нас будет столовая. В любую жару под густыми лапами будем сидеть в тени и обедать. Ну, а недалеко от стола

у нас будет находиться костёр. Запомни Сергей, надо сделать на таборе так, чтобы всё было под рукой и лежало на определённом месте. —

Первым делом мы приступили к строительству шалаша. Дядя Митя попросил меня взять топор и нарубить жердей, которые были нужны для изготовления каркаса. После того, как я нарубил жерди, мы соорудили каркас из них. Затем дядя Митя начал косить траву недалеко от табора, а я охапками таскал её к шалашу. Сделав это дело, мы закрыли боковые жерди толстым слоем травы, а сверху набросили брезент. Чтобы брезент не сдуло ветром, придавили его со всех сторон жердями, так было надёжней. Осмотрели шалаш со всех сторон и во внутрь на землю набросали траву, а на неё положили постель, ну чем тебе не перина.

У нас получилось прекрасное жильё, в этом я убедился, когда мы прожили несколько дней на сенокосе. Как по заказу днём в шалаше было прохладно, хотя на улице стояла жара, а ночью тепло спать. Ну, а запах, что исходил от травы, был какой-то особенный, лесной и незабываемый.

Когда построили шалаш, дядя Митя сел под сосну и закурил, а я присел недалеко от него на лежащее дерево. Выкурив папиросу, он попросил меня взять лопату, чтобы я выкопал яму и смастерил погреб. Этот погреб был нужен для того, чтобы положить в него продукты, которые могли испортиться.

Я взял лопату и огляделся вокруг, соображая, где же мне копать яму. Дядя Митя смотрел на меня и выжидал, в каком месте начну копать.

Почесав затылок, я махнул рукой и спросил его:

– Послушай, я не могу понять, где надо копать яму, чтобы сделать погреб? —

Он улыбнулся и пошёл к густому соснячку, который стоял недалеко от шалаша. Там показал место, где нужно было вырыть яму под погреб. Я стал копать яму, а он отправился обратно к сосне, чтобы смастерить стол.

Когда мы с папой жили на сенокосе, я видел, как он сооружал погреб, поэтому для меня не было ничего сложного сделать эту работу. Вырыв глубокую яму, я взял топор и нарубил по её размеру жердей. Затем плотно друг к другу положил их на яму и сверху присыпал землёй, оставив небольшое отверстие.

Закончив работу, я посмотрел на своё творение и остался доволен.

– Да, неплохой у меня получился погребок, в нём должно быть прохладно, так как он находится в тени. – подумал я и прихлопнул лопатой землю.

Немного полюбовавшись своей работой, я принёс и сложил в погреб продукты, которые могли испортиться. Затем закрыл отверстие корой, которую содрал с лиственницы. Как сдирать кору с лиственницы меня так же научил папа и сейчас это пригодилось.

Пока я делал погреб, в это время дядя Митя мастерил стол и лавки вокруг него, чтобы было сидеть удобно. Я подошёл и с огромным интересом наблюдал за ним, как ловко и умело он делает всё.

Когда он собирался делать стол, я ещё подумал про себя, а из чего будет мастерить, ведь нет досок. Насвистывая, он сделал основание стола и лавок из жердей, которые нарубил по размеру и вбил в землю. Затем свалил сосну небольшого диаметра, очистил её от веток и ствол разрубил на чурки, определённой длины. Эти чурки расколол пополам и внутреннюю поверхность выстрогал топором, вот тебе и получились доски. Из них он соорудил стол и вокруг него лавки. Всё детали стола и лавок сколотил гвоздями, которые захватил из дома.

Оказывается, вот как можно всё делать, не имея материала, а проявив смекалку и умение обустроить табор в лесу. В дальнейшем, я не один раз делал всё так же, как научился у него.

Сделав всё необходимое на таборе, дядя Митя сел на лавку, поёрзал на ней и с удовольствием закурил. Попыхивая папиросой, он посмотрел на меня и похлопав ладонью по столу, сказал:

– Сергей, кажется, сделали всё, что было нужно нам и не забыли ничего. Теперь на этом таборе можно припеваючи жить и не тужить. В этом шалаше нам не страшен любой дождь и жара, так что можно смело начинать косить сено. Ты понял, как нужно обустраиваться в лесу, не имея ничего, кроме топора, рук и головы на плечах. —

Я кивнул головой и налил из чайника в кружку чай, чтобы попил он. Дядя Митя выпил чай, ещё немного посидел на лавке и взяв свою косу, стал настраивать её.

Отбив косу, он пошёл на поляну и попробовал косить траву. Сделав небольшой прокос, остался доволен тем, как она режет траву. Вернувшись обратно на табор, он повесил её на сук и взял мою косу. Отбив и настроив её, он также сходил и попробовал покосить.

Когда вернулся, то потрепал меня за плечо и сказал:

– Твоя литовка хорошо идёт по траве и неплохой захват у неё. Так что теперь всё зависит от тебя, как будешь работать, такой будет и результат. Ну, а сейчас пройдёмся по пади и посмотрим, какая в этом году выросла трава. По ходу, я покажу тебе границы вашего сенокоса. —

Мы обошли места, где будем косить и дядя Митя остался доволен тем, что в этом году выросла большая трава. Возле речки она вообще склонилась к земле, так как наросла густой и высокой. Когда шли по пади, он показал мне границы нашего сенокоса и посоветовал, откуда надо будет начинать косить.

Вернувшись на табор, мы приготовили обед и сели за стол. Когда пообедали, то не стали отдыхать, а взяли косы и пошли косить. Дядя Митя пошёл на свой сенокос, а я направился к своему угодью. Так начались трудовые будни молодого заготовителя сена, то есть мои.

Выбрав место, где трава была густая, я начал косить. Всё бы ничего, да только много кочек стало попадаться мне на прокосе. Особенно много их было в низине, ближе к речке, поэтому я прыгал с кочки на кочку, чтобы пройти до конца прокос. Во время косьбы мне постоянно приходилось обкашивать траву вокруг них, а в некоторых местах эти кочки были просто огромные, где-то до колен и даже выше. Но, делать нечего, косить-то все равно надо, ведь не зря меня папа отправил на сенокос, поэтому я не хотел выглядеть маленьким мальчиком в его глазах.

Когда я начал косить свой первый прокос и мне пришлось обкашивать кочки, несколько раз воткнул косу в землю. Естественно, она затупилась и достав из кармана оселок, я стал точить её. Но, как следует наточить косу не смог, так как был ещё молодым и неопытным косцом.

Мне пришлось косить тупой литовкой, а это было очень тяжело и уходило много сил. По сути, я не косил траву, а изо всех сил рвал и бил её. Тут я не один раз вспоминал о папе, ведь с ним было легче работать, он и косу тебе наточит, и подскажет, как лучше косить. Таким образом, пройдя несколько прокосов, я выбился из сил и сел отдохнуть на кочку.

– Может попробовать покосить возле леса, там вроде ровное место и реже встречаются кочки. Ладно, сейчас отдохну и попробую косить там. – подумал я, нашёл ровное место и закрыв глаза, лёг на спину.

Лежать на земле и не махать косой было одно блаженство, я задумался и чуть было не заснул. Но очнулся и пересилив себя, соскочил на ноги. Как задумал, я поплёлся ближе к лесу, всё же решил попробовать покосить там, может быть на бугре у меня будет получаться половчей.

И действительно возле леса косилось немного легче, ведь там было ровное место и мягкая трава. Я прошёл несколько прокосов, устал и сел отдохнуть.

– Да, так-то здесь косить легче, но и травы в два раза меньше, чем у речки. Пойду я косить туда, там хоть и кочка, но зато трава по пояс. – засомневался я, посмотрев на свою кошенину.

Немного подумал и глубоко вздохнув, всё же пошёл в низину к речке. В низине трава была по пояс, вот и бил я её с плеча, не жалея своих сил. Здесь хоть и попадались эти злосчастные кочки, но зато трава набиралась и густо ложилась в волки.

Да, много я тогда срубил кочек, прежде чем научился обкашивать их. Со всего маху, как врежешь косой по ней, только земля разлетается в разные стороны. Всё бы ничего, да только после этих кочек надо было точить косу, а я как следует не умел делать этого. По моему, там где я косил в тот год место стала таким ровным, что хоть загоняй сенокосилку.

Прокосив около двух часов, я выбился из сил и остановился, чтобы перевести дыхание. Посмотрел на свою работу и махнув рукой, поплёлся на табор.

Когда пришёл на табор, сразу плюхнулся на лавку и долго сидел, приходя в себя. Немного погодя, на табор вернулся дядя Митя.

Он внимательно посмотрел на меня и улыбнувшись, посоветовал:

– Серёга, в первый день на сенокосе не надо много работать, а то с непривычки завтра будет болеть спина. Сегодня мы немного размялись и хватит, а завтра будем работать целый день. А сейчас давай что-нибудь сварим на ужин и будем отдыхать. – затем сел на лавку и закурив папиросу, спросил. – Ну, а как у тебя дела молодой человек, получается косить или нет? —

– У меня плохо выходит с косьбой, воткнёшь косу в кочку, а она затупится и плохо берёт траву. Когда косил с папой, то он мне точил косу, а у меня что-то не получается. – с горечью в голосе ответил я.

– Ну-ка, подай мне мою косу и посмотри, как надо точить её. Ты не торопись и правильно держи оселок. – посоветовал дядя Митя.

Я принёс косу и он показал мне, как надо держать оселок, чтобы наточить её.

После этого я взял свою литовку и стал точить её, как он показывал. Затем пошёл на поляну и попробовал косить траву, вроде хорошо получается. Когда вернулся обратно на табор, с радостью в голосе сообщил ему:

– Дядя Митя, сейчас моя коса хорошо режет траву, значит я правильно наточил её. —

– Ты делай всё не спеша, а то бегаешь, как угорелый. Ничего, со временем научишься косить, а то сразу захотел, чтобы у тебя всё получалось. Ты ещё маленький и с годами к тебе придёт опыт, тогда будешь на прокосе всем подрезать пятки. – произнёс он и улыбнулся.

– Какой маленький, ведь уже окончил шесть классов и на сенокос меня не побоялись отправить одного. – обиженно фыркнул я и отвернулся от него.

– Серёжка, ты не так понял меня, что я хотел сказать тебе. С первого раза любой из нас не научится хорошо косить, так как опыт приходит со временем. Ты только не ленись и старайся работать, тогда всё будет получаться у тебя. – сказал дядя Митя, успокаивая меня и потрепал по плечу.

Я повернулся к нему и усмехнувшись, процедил сквозь зубы:

– Да понял я тебя, потому что не тупой. Вот скоро научусь хорошо косить, тогда на прокосе никто не догонит меня. —

Мы ещё немного поговорили с ним и стали готовить ужин.

Когда поели, дядя Митя закурил и выпустив клуб дыма, тихо произнёс:

– Нынче богатая трава и если не подведёт погода, то быстро откосимся. Ты потихоньку коси и терпи, а когда приедет отец, то дела у вас пойдут быстро, потому что двое не один. А я сейчас выкурю папиросу, затем буду отбивать косы, так как их надо настроить на завтрашний день. —

Пока он курил, я ходил возле него кругами и думал, как же его уговорить, чтобы отпустил поохотиться. Эта идея о том, чтобы вечером сходить на охоту, пришла ко мне ещё днём, когда косил.

Я присел рядом с ним на лавку и хитро прищурив глаз, произнёс:

– Дядя Митя, можно я возьму ружьё и схожу в ту подушку, что находится рядом с нами. Ведь всякое бывает, вдруг увижу козу и добуду её. Долго ходить не буду и вернусь, когда ещё будет светло. —

К моему удивлению, без лишних разговоров, он разрешил мне сходить на охоту, но только наказал:

– Сергей, далеко не ходи, а то можешь заблудиться, ведь дело к вечеру и скоро стемнеет. Ты не знаешь этой местности, так как находишься здесь первый раз, уйдёшь куда-нибудь, потом ищи тебя. Так что будь осторожен и не вздумай завернуть в сторону, а то у тебя хватит ума. Иди только по этой подушке и по ней же вернёшься обратно на табор. —

Я кивнул головой, что понял его и стал быстро собираться на охоту, а то вдруг передумает и не отпустит. Залез в шалаш и взял ружьё с патронами, которые лежали у меня в изголовье. Затем одел кеды и закинув ружьё на плечо, не оглядываясь быстро пошёл к подушке, которая находилась рядом с нашим табором.

На сенокос папа положил своё ружьё, так как всякое может случиться здесь, ведь будем жить в тайге. Моя централка шестнадцатого калибра осталась дома, хотя я просил взять её с собой, вдруг пригодится. Но, папа тогда отмахнулся от меня и сказал, что нам хватит одного ружья, ведь едем не на охоту.

Своё старое ружьё он отдал мне, когда я учился в четвёртом классе. Тогда ему на день рождение подарили новую централку двенадцатого калибра. С тех пор мы вместе с папой ездим охотиться на уток. Раньше проще относились к тому, что пацаны с оружием ездили на охоту и не наказывали их.

Подойдя к подушке, я завернул в неё и тихо пошёл по краю лесу. Когда шёл, внимательно смотрел по сторонам, вдруг увижу козу или замечу глухаря, сидящего на дереве. Остановившись возле большой сосны, стоящей на краю леса, я почему-то вспомнил тот случай, когда в первый раз поехал охотиться на уток.

Это было осенью в начале сентября и уже разрешили охоту на уток. Уходя на работу, папа наказал мне, чтобы я зарядил ему и себе патроны. Так как завтра рано утром мы поедем на охоту, чтобы пострелять уток. Тогда я учился в четвёртом классе, но он уже доверял мне пользоваться припасом и заряжать патроны. К этому делу он начал привлекать меня, когда я учился в первом классе. Сначала папа заставлял меня рубить войлочные и картонные пыжи, а патроны заряжал сам. Во время этого процесса показал мне, сколько надо засыпать пороха и дроби по мерке, но не в коем случаи больше, чем положено. Первое время мы вместе с ним заряжали патроны, но позднее он стал доверять мне одному. Сейчас я даже представить себе не могу, смог бы я позволить своему внуку заряжать патроны, хотя он учится в четвёртом классе. Да, в таком юном возрасте мы были гораздо взрослее, чем нынешнее поколение и нам доверяли взрослые.

В тот день я зарядил папе целый патронташ, а себе всего двенадцать патронов, потому что металлических гильз моего калибра больше не было. Но и этому я был очень рад, ведь поеду первый раз на охоту и не просто так, а с ружьём, как настоящий охотник. Неужели осуществится моя мечта, я буду стрелять уток, а не бегать и пугать их, как было раньше.

Рано утром, где-то около четырёх часов, на мотоцикле мы выехали из дому. До места охоты было далеко, вот поэтому поехали пораньше, чтобы успеть к перелёту уток.

Вчера вечером папа рассказал мне, что когда ездил в командировку по работе, по дороге видел небольшое озерко, на котором сидело много уток. Он обратил внимание, что та болотина находилась на колхозном поле, где был посажен ячмень, поэтому туда прилетают кормиться утки. Вот он решил съездить на то место и поохотиться, потому что обычно птица летит в ячмень.

Когда мы добрались до места, где собирались поохотиться, уже рассветало. Папа оставил меня на одной стороне озерка, а сам побежал на другую, так как уже полетели утки. Ячмень

в тот год вырос высокий и почти полностью скрывал меня, только голова торчала из него. Я выбрал место и стал ждать, когда же прилетят ко мне утки. Спустя некоторое время, когда стало светло, они полетели из-за леса кормиться на это озерко. Утки внезапно появлялись над горизонтом и с кряканьем пролетали мимо меня. Я же растерялся и вертел головой в разные стороны, но прицелиться и выстрелить не успевал.

Потом немного успокоился, взял ружьё на изготовку и стал внимательно смотреть в сторону леса, откуда летели они. На этот раз я ещё издалека заметил, что прямо на меня летит табун уток. Стая низко летела над землёй и собиралась садиться на озерко. С нетерпением я ждал того момента, когда они подлетят поближе ко мне и наконец выстрелю в них. От напряжения меня трясло, я ниже наклонился к земле, чтобы утки не заметили меня. Когда табун подлетел близко, направил ружьё в их сторону и выстрелил один раз. Краем глаза успел заметить, как одна утка оборвалась и упала в ячмень недалеко от меня. После выстрела я не удержался на ногах и задом плюхнулся в грязь. Видимо это произошло от того, что не прижал приклад к плечу, поэтому не устоял от отдачи ружья и приземлился на землю. Со стороны это выглядело смешно, с одного выстрела умудрился уронить двоих, утка упала в ячмень, а я полетел в грязь. Быстро соскочив на ноги, я оглядел себя со всех сторон и огорчился, потому что к штанам сзади прилипла кусками грязь, они промокли насквозь.

Но сейчас мне было не до этого и в голове промелькнуло:

– Мне сразу надо искать утку или подберу после охоты, ведь она упала где-то рядом. —

Папа видел, как я стрелял в табун и подбил одну утку. Он крикнул мне, чтобы бежал и подобрал птицу, иначе потом не найду её. Подбежав к тому месту, где упала она, я стал соображать, как же мне найти её. А это было не просто, так как вокруг меня стоял сплошной стеной высокий ячмень. Походив в том месте, где упала утка, я не нашёл её и в растерянности остановился. Стою и не знаю, где искать её, как вдруг слышу, что недалеко от меня кто-то затрепыхался, и в том месте зашевелился ячмень.

– Если зашевелились колосья, то там кто-то есть, надо запомнить место и посмотреть. – промелькнуло у меня в голове и я бросился туда.

Не отрывая взгляда от того места, подбежал и увидел утку, которая лежала на земле и дёргалась. Я очень обрадовался, ведь это была первая утка, которую добыл на охоте сам. Подобрав её, вернулся на своё место, где стоял и перезарядил ружьё.

Когда солнце взошло над горизонтом, стая за стаей из-за леса полетели утки. Они пролетали мимо меня и их было так много, что я понять не мог, в каких надо стрелять. Растерявшись, я как юла вертелся во все стороны, но выстрелить не успевал.

От досады я чуть не заплакал, но сдержал себя в руках и подумал:

– Мне надо наблюдать не за всеми утками сразу, а за какой-нибудь одной. —

Немного успокоившись, я заметил, что недалеко от меня на посадку заходит большой табун уток. Они не видели меня и летели очень низко над землёй. Подпустив их поближе, я направил в их сторону ружьё и ещё раз выстрелил. Смотрю, а из стаи отделилась утка и камнем упала в ячмень. Быстро подбежав к тому месту, где она упала, я нашёл и подобрал её. Помахивая уткой, я довольный вернулся обратно к тому месту, где стоял.

Я запомнил эту охоту на всю жизнь, где в первый раз стрелял уток из ружья. Сами посудите, сделав четыре выстрела подряд, я сбил влёт четыре утки.

Посмотрев на сбитых уток, я усмехнулся и подумал:

– Что тут сложного стрелять в уток, когда они летят на тебя, бабахнул в стаю и падают они, только успевай подбирать. Оказывается, в этой охоте самое главное найти их и не потерять. —

Но, на самом деле, всё оказалось совсем не так, как я думал. Чтобы сбить утку, надо было учиться стрелять, в этом я убедился в тот же раз, когда продолжил охоту. После первых четырёх удачных выстрелов, я начал мазать по ним и расстрелял впустую все патроны.

Ну, а в следующий раз я добыл утку после того, когда несколько раз съездил на охоту и много стрелял. Оказывается, просто так они не падают с неба, их надо уметь стрелять.

Много я тогда расстрелял припаса, не спрашивая разрешения у папы, но он меня за это сильно не ругал, видимо хотел, чтобы его сын занимался охотой.

Вспомнив этот случай, я улыбнулся и пошёл дальше вверх по подушке. Немного прошёл и в одном месте, когда обходил высокие кусты, у меня из под ног взлетел рябчик и сел на сосну, стоящую рядом. Вздрогнув от неожиданности, я погрозил ему кулаком и стал рассматривать его. Он был серого цвета и сидел на нижнем сучке, с любопытством разглядывая меня. Я даже видел его глазки, чёрные такие бусинки, а он вертел своей головкой и не улетал, хотя я стоял недалеко от дерева. Мы ещё какое-то время смотрели друг на друга и лишь когда я сделал шаг в сторону, рябчик взлетел.

– Чёрт побери, такая маленькая птичка, но так сильно напугала меня. – усмехнулся я и немного подумав, решил. – Значит так, дойду до вершины этой подушки по этой стороне, а там перейду на другую сторону и вернусь обратно на табор. Идти надо осторожно, чтобы под ногами не хрустели сучья и внимательно смотреть по сторонам, вдруг где-нибудь замечу козу. —

Солнце склонялось к вершинам деревьев, стоящих на хребте и скоро должно было спрятаться за горизонт. Навстречу мне подул маленький ветерок, шевеля листья на деревьях и обдувая моё лицо. Я медленно шёл по лесу и всё, что окружало меня вокруг, было для меня таинственным и загадочным, как будто попал в какой-то другой мир.

Вот тревожно защебетали птицы, видимо заметили меня, а я для них посторонний и незваный гость. А это кукушка подала свой голос на той стороне подушки и стала куковать.

Я остановился и по привычке спросил:

– Кукушка, кукушка, ну-ка скажи, сколько мне лет? —

Она продолжала своё обычное «ку-ку», а я считал, забыв о том, что один нахожусь в тайге. Досчитав до десяти, я испуганно вздрогнул и оглянулся вокруг себя, нет ли кого рядом.

– Всё, хватит отвлекаться по пустякам, надо идти к вершине подушки, а то скоро скроется солнце и станет темно. – промелькнуло у меня в голове и я пошёл дальше.

Хотя идти было страшновато, ведь всё вокруг незнакомое и дремучий лес окружал меня со всех сторон. Но, неизвестное словно манило к себе и преодолевая страх, я продвигался вперёд. На всякий случай держал наизготовку ружьё, а вдруг выскочит кто-нибудь и нападёт, ведь всякое бывает в тайге. Конечно, мог бы вернуться на табор, но тогда выходит, что я трус, а не охотник.

Наконец я добрался до вершины подушки, но так никого и не встретил. Облегчённо вздохнув, что достиг цели, я сел на сваленное дерево, которое лежало недалеко от меня.

Оглядел местность и стал рассуждать:

– Что же находится за этим хребтом, который передо мной? Наверное, там очень красивые места и могут быть козы. Солнце находится ещё высоко и до наступления темноты у меня есть время, а если попробовать перевалить через этот хребёт и посмотреть на те места. А что, задерживаться там не буду, всего лишь погляжу и быстро вернусь обратно. Вроде этот хребёт небольшой, я преодолею его мигом. —

Мне надо было торопиться пока ещё светло, я встал и не теряя времени быстро пошёл в хребёт. Забравшись на его вершину, остановился и долго любовался красотой, которая открылась передо мной на той стороне. Внизу пробегал ключ и с боков к нему спускались распадки. Посмотрев в даль, я увидел хребты, которые величественно стояли друг за другом и уходили за линию горизонта. Куда бы я не обратил свой взор, везде был лес, тогда мне показалось, что конца и края ему нет.

Может с той поры, когда в первый раз я увидел величие тайги, у меня возникла любовь к ней. Это чувство не прошло до сих пор и в любое время года я обожаю ходить по лесу. Для

меня это как лекарство, порой находишься по тайге и от усталости валишься с ног, а на душе радостно и спокойно. Когда ты находишься в лесу и дышишь воздухом с разными запахами растений, как будто приобретаешь заряд бодрости, который хватает тебе надолго.

После того, когда ты возвращаешься домой и проходит немного времени, тебя вдруг опять начинает тянуть в тайгу. Ведь это болезнь, правда не знаю, как называется она, но по моему мнению, неизлечимая и навсегда.

Я ещё немного полюбовался красотой тех мест, которые увидел перед собой и стал спускаться вниз. С той стороны хребта пришлось идти осторожно, так как спуск был крутым. Спустившись вниз, я подошёл к ключу, который выбегал из узкого ущелья. Ключ был заросший густым и высоким тальником, а с боков по обоим берегам его поджимали небольшие скалы. Место было угрюмым и таинственным, свет от солнца уже не попадал сюда, а от воды тянуло сыростью.

Поёжившись, я осмотрелся вокруг и чуть дальше увидел россыпь камней, которая лежала на склоне ущелья. Мне стало страшно, что куда бы я не посмотрел, всё в этом ущелье выглядело мрачным и серым. К тому же темнело, потому что солнце скрылось за скалами и это не предвещало ничего хорошего.

– Надо быстрей возвращаться на табор, а то скоро станет темно и можно заблудиться. – промелькнуло у меня в голове, я растерялся и стал озираться вокруг, но чуть позже пришёл в себя и прошептал. – Ты не бойся, ведь ничего страшного не случилось, просто надо идти обратно на табор. Сейчас поднимусь на хребёт тем же путём, как добирался сюда. Затем перевалю через вершину, а там пойду вниз по подушке и спущусь к лагерю. —

Больше не теряя ни минуты, я развернулся и быстро пошёл обратно. Поднявшись на хребёт, я перевёл дыхание и посмотрел в ту сторону, где закатилось солнце.

– Всё, скрылось солнце и скоро станет темно, так что мне надо торопиться и быстрей идти. Задерживаться больше нигде не буду, а то в темноте не найду дорогу на табор. – подумал я и стал спускаться вниз к той подушке, по которой заходил.

Быстро шагаю вниз, а сам внимательно смотрю вперёд, ведь подушка уже должна показаться, вроде рядом была.

– А вот и подушка, по которой поднимался в хребёт, всё же я добрался до неё. Ура, теперь-то точно доберусь до табора, так как она спускается в падь и выходит прямо к нашему сенокосу. – обрадовался я, когда увидел подушку, которая просматривалась впереди.

Сорвавшись с места, я бросился к ней, так как захотелось быстрей попасть на табор. Добежав до подушки, я запыхался и остановился на краю леса. Когда немного отдышался и внимательно посмотрел на подушку, то растерялся. Я по ней не ходил, так как передо мной находился совершенно другой ключ.

– По этому ключу растёт высокий тальник, а там не было его, это совсем другое место, я не был здесь. Совершенно точно, такого высокого тальника в той подушке не было, я бы увидел и запомнил. – с ужасом подумал я и в голову полезли разные мысли. – Куда я попал и как мне теперь выбираться отсюда? Вроде шёл своим следом и должен был спуститься в ту подушку, которая выходит к табору, но оказался здесь. Я заблудился и пока ещё светло надо найти обратную дорогу. —

Внутри похолодело у меня, а голова пошла кругом от мысли, что придётся ночевать в лесу. Испугавшись и ничего не соображая, я бросился обратно в хребёт. Петляя между деревьями, я мчался что есть мочи и по пути несколько раз падал, спотыкаясь об сучки. Соскакивал и бежал дальше, а в голове была только одна мысль:

– Как же мне найти дорогу и добраться до нашего лагеря? Что же мне делать, ведь скоро станет совсем темно, я один останусь в лесу, а здесь дикие звери. —

Я бежал так быстро, что не заметил, как оказался на вершине хребта. Пробежав немного по верху, остановился и тяжело дыша осмотрелся вокруг. Вот только понять не могу, в какую сторону податься мне.

Тревожно озираясь по сторонам, я стал рассуждать:

– Значит так, с той стороны я поднялся на хребёт, когда пошёл обратно на табор, поэтому мне надо спускаться сюда. Там должна быть подушка, по которой я попаду на свой сенокос. —

Бросив взгляд вниз, я заметил, что среди деревьев проглядывается ещё какая-то подушка. Не раздумывая, я помчался к ней, на ходу произнося слова, как заклинание:

– Лишь бы это оказалась та самая подушка, которая находится рядом с нашим сенокосом, лишь бы она оказалась. Ведь должно же мне повезти и я найду обратную дорогу на табор. —

Пока бежал, несколько раз падал, так как спуск был крутым. Кубарем катился вниз под бугор, соскакивал и мчался дальше. Когда выскочил на край леса и осмотрелся, сразу понял, что опять попал в какой-то другой ключ. Стою, как обречённый и тяжело дышу, а на глазах выступили слёзы.

– Почему я такой невезучий, ведь первый раз пошёл на охоту и сразу заблудился. Если не приду ночевать на табор, дядя Митя будет переживать и больше не отпустит в лес. – вздыхал я и растерянно озирался по сторонам. Потом немного успокоился и стал соображать, – Вот снова попал в другой ключ, я здесь не проходил и всё вокруг незнакомое. Где я нахожусь и в какую сторону податься мне? —

Случайно бросив взгляд на другую сторону ключа, я увидел гурана. Дикий красавец с большими рогами стоял на бугре и подняв голову, смотрел в мою сторону. Расстояние между нами было метров пятьдесят, не больше, мы с удивлением смотрели друг на друга. На какое-то время я забыл о своей беде, стоял и любовался этим красавцем. До чего красивым было это зрелище, я до сих пор помню этот момент.

Неожиданно для меня, гуран громко заорал и высоко подпрыгивая, поскакал в глубь леса. В тишине этот крик показался таким громким и грозным, что от страха я присел и ничего не соображая, бросился обратно в хребёт. Таким образом, напугав друг друга, мы с ним разбежались в разных направлениях. Он поскакал в одну сторону, а я рванул в другую. Не знаю, кто из нас бежал быстрее, но на вершине хребта я оказался моментально. Видимо пока я мчался на верх, у меня задымились подошвы кед от той нагрузки, какая выпала им. Ведь в гору я бежал с пробуксовкой, несколько раз падал, но быстро соскакивал и мчался дальше. На вершине хребта я остановился и тяжело дыша, перевёл дух.

С трудом отдышавшись, я кое-как успокоился и стал вспоминать:

– Так, когда я переваливал через этот хребёт, солнце светило мне прямо в лицо. Из этого следует вывод, чтобы мне попасть обратно на табор, оно должно быть позади меня. —

По красному зареву, где зашло солнце за горизонт, определил направление, куда надо идти. Больше не задерживаясь ни минуты, изо всех сил я помчался по этому курсу.

Бежал я, как молодой олень, высоко подпрыгивал и почти не касался ногами земли. Перескакивал через лежащие деревья и коряги, которые встречал на своём пути, и даже не пытался отвернуть от них.

В одном месте, когда пробирался через высокий ерник, из под ног с шумом и треском вылетел глухарь. Всё произошло для меня так неожиданно, что я отпрыгнул в сторону и оторопел от страха. Глухарь показался мне таким огромным, что пытаясь защититься от него я упал на колени и замахал руками. Такого ужаса я ещё не испытывал в своей жизни и мне стало не по себе. Испустив дикий вопль, я соскочил на ноги и с удвоенной силой кинулся бежать дальше.

Ну что сегодня за день такой, что всё было против меня. Зачем я пошёл через хребёт и умудрился заблудиться, надо было сразу вернуться на табор, когда добрался до вершины подушки. Затем меня облаял гуран, с которым мы побежали наперегонки, только в разные сто-

роны. После этих передряг ещё глухарь откуда-то взялся и чуть не сделал меня заикой. Обычно глухари не подпускают к себе близко, а этот видимо крепко спал, поэтому я чуть не наступил на него.

Я бежал и всё время оглядывался назад, чтобы увидеть красное зарево, где зашло солнце и не потерять направление. Пробежав с полкилометра, я немного успокоился и вспомнил, что в руках у меня находится ружьё, про которое почему-то забыл от страха. Вот что страх делает с человеком, а ведь мог выстрелить в гурана и глухаря, потому что они недалеко были от меня.

Когда стало совсем темно, я выскочил из леса в какую-то широкую падь. Немного прошёл по ней и вышел на дорогу. Опустившись на колени, я пригляделся и рассмотрел на ней следы от телеги, это мы ехали с дядей Володей.

Я очень обрадовался, что выбрался из дремучего леса на дорогу и соскочив на ноги побежал по ней, ведь где-то рядом должен быть табор. Выбежав из-за поворота леса, впереди себя увидел костёр и от радости чуть не заплакал.

Припустив, что есть мочи, я помчался к табору и ещё издалека увидел дядю Митю. Он сидел возле костра и часто оглядывался по сторонам, видимо переживал, что так долго нет охотника. Увидев меня, когда я подбежал к костру, он сильно обрадовался, но виду не подал. Только посмотрел в мою сторону и строго спросил:

– Серёга, где тебя черти носили, ведь уже ночь на дворе и давно пора спать? Я уж было подумал, что потерялся бродяга и завтра придётся искать его. Давай рассказывай, где так долго шарахался по лесу и кого видел. —

Не дослушав его, я подбежал к столу и схватив кружку, зачерпнул воду из ведра. От сегодняшней беготни по пересечённой местности у меня пересохло в горле и так захотелось пить, что не мог говорить, а только мотал головой. Лишь после того, когда залпом выпил две кружки воды, я кое-как отдышался и рассказал ему, что произошло со мной.

Со всеми подробностями я обрисовал картину о своих сегодняшних похождениях. Во время своего рассказа бегал перед дядей Митей и показывал, как всё это происходило со мной. Я не стал скрывать и сразу сознался, что заблудился, и с большим трудом нашёл дорогу к табору.

С особым интересом я рассказал ему о том, как встретил гурана за хребтом в том ключе. Что он стоял на бугре недалеко от меня и у него были огромные рога. Подмигнув дяди Мити, я улыбнулся и пообещал, что в ближайшее время постараюсь добыть его.

Он покачал головой и произнёс:

– Добыть гурана это не простое дело, вот когда подрастёшь, тогда может быть и сможешь подстрелить его. —

Я закончил своё повествование о сегодняшних похождениях, затем налил в кружку чай и сел рядом с ним. Немного помолчал и вспомнив, что меня ещё сильно напугал глухарь, рассказал и об этом:

– Дядя Митя, когда я возвращался обратно на табор, то встретился с глухарём, который по всей видимости спал крепким сном, потому что подпустил близко к себе. Представляешь, я чуть не стал заикой от этой встречи. Чтобы попасть на табор, сломя голову я бежал вниз с хребта, а он вылетел прямо из под ног. Такого страху я ещё не испытывал, поэтому сильно испугался, ведь было уже темно, к тому же не знал куда бегу. А он, как будто нарочно, взлетел впереди меня в пяти метрах, тут испугался бы любой. —

Дядя Митя выслушал меня и долго смеялся над моими похождениями. Вдоволь повеселившись, он помахал перед моим носом пальцем и с серьёзным видом изрёк:

– Серёга, ты запомни это на будущее, что на охоте надо быть осторожным и внимательным, а главное не терять головы. Сегодня тебе был дан первый урок, вот что может произойти с новичком в тайге, когда он не знает местности. Это тайга брат, поэтому шутки с ней плохи. – затем положил мне руку на плечо и с усмешкой спросил. – Ну, что охотник, после сегодняшних

приключений ты больше не пойдёшь на охоту? Вдруг заблудишься в лесу и не найдёшь дорогу на табор, что тогда будешь делать. —

– Дядя Митя, вот здесь ты не угадал, я обязательно пойду на охоту и попробую добыть того гурана. – возразил я ему и почесав затылок, сказал, – Подумаешь заблудился, ведь целым и невредимым вернулся на табор. Между прочим, я хоть сначала и заблудился, но всё же сообразил, как найти обратную дорогу по солнцу. —

Он покачал головой и сказал:

– Ладно, следопыт, уже поздно, так что пора идти спать. А того гурана ты всё же постарайся добыть, уж очень хочется поесть свежего мяса. – и засмеялся, потом спросил, – А как ты узнаешь его, неужели у него есть особые приметы? —

– Я хорошо запомнил его и как-нибудь определю, что это он. Вот увидишь, мы ещё встретимся с ним. – ответил я и пошёл в шалаш, так как завтра утром надо вставать рано.

Меня сильно увлекла охота и не давала покоя мысль, как встретить того гурана, с которым столкнулся в ключе. Я часто вспоминал тот момент, когда встретился с ним, где он такой гордый и грациозный стоял на бугре. А какие у него были большие рога, одно загляденье, вот бы добыть его.

Теперь у меня появилась цель, поэтому проработав целый день на сенокосе, я ужинал и взяв ружьё, каждый вечер уходил на охоту.

– Серёга, сегодня не ходи на охоту, а останься на таборе и отдыхай, ведь завтра надо работать на сенокосе. Что ты мучаешься, ведь не каждый взрослый может добыть козу, а ты ещё молодой. – отговаривал меня дядя Митя, но поняв, что это бесполезно, махнул рукой и проворчал. – Ладно, видимо эта охота у тебя в крови и упрашивать бесполезно, чтобы ты не ходил в лес. —

После того случая, когда заблудился, я стал ходить осторожно по лесу, поэтому внимательно осматривал всё вокруг и старался запомнить местность. Больше уже не блуждал, так как начал ориентироваться по солнцу и не терял головы. В незнакомые места сразу далеко не ходил, а постепенно разведывал их и благополучно возвращался на табор.

Всё-таки интересный случай произошёл со мной, вроде заблудился и это плохо, но зато на всю жизнь получил хороший урок и научился ходить по расположению солнца. Теперь я опрометчиво не шёл, куда глядят глаза, а брал ориентир и уже больше не терялся.

Я узнал те места, где был в первый вечер и понял, почему тогда не мог найти дорогу к табору. Оказывается, я спускался в один и тот же ключ, который выбегал из ущелья. Только я думал, что переваливал через хребёт на другую сторону и спускался в подушку, которая выходит к табору. А на самом деле ошибался и пройдя немного по вершине хребта, спускался обратно в тот же ключ, только в разных местах.

Места возле того ущелья, откуда выбегал ключ, мне сразу понравились, поэтому я облазил их вдоль и поперёк. Несколько раз спугивал там коз, они убегали прочь от меня, но я не успевал выстрелить в них. Ещё я обратил внимание на то, что они часто попадались мне в одном и том же месте, рядом с ущельем.

В этот раз, когда я спускался к ущелью, неожиданно из ерников выскочил гуран. Он перепрыгнул через ключ, заскочил на бугор и скрылся в лесу. Я не успел выстрелить в него, поэтому расстроился и сел на лесину, которая лежала недалеко от меня.

Сидя на дереве, я подумал и сделал для себя вывод:

– Видимо сюда выходят пастись козы, поэтому я часто встречаю их здесь. Травы много в этом ключе и рядом вода, что ещё больше надо козам. А может быть возле этого ущелья у них находится переход, где они с одного хребта переходят на другой. —

Это заинтересовало меня, вот только не давала покоя мысль, как же обмануть и добыть козу. Я долго думал, что же такое придумать мне и вдруг меня осенило:

– А что, если пораньше приду к ущелью и устрою засаду в том месте, где козы переходят через ключ. Я смотрел в тальнике у ключа и заметил там вытоптанную тропу, по которой ходят они. —

Эта идея понравилась мне, поэтому я решил осуществить её. Завтра пораньше приду и сяду в укромном месте, может повезёт на этот раз и придёт коза.

На следующий день я закончил работать раньше, чем обычно, так как мне надо идти к ущелью и сидеть в засаде. Всё же твёрдо я решил выполнить то, что задумал и устроившись в укромном месте, буду караулить коз. Вдруг мне подфартит и выйдет тот самый гуран, которого встречал тогда в ключе, а я его попробую добыть, как обещал дяди Мити.

Вернувшись на табор, я разогрел суп и поужинал. Затем собрался и пошёл на охоту. Когда добрался до ущелья, осмотрелся и стал выбирать место, где можно было сидеть.

– В самом ключе сплошная высокая кочка, а между ней вода, поэтому надо смотреть в другом месте. К тому же там травы по пояс и всё кругом затоплено, так что негде сидеть. – рассуждал я и внимательно посмотрел по сторонам.

На глаза мне попали несколько лиственниц, которые стояли чуть дальше от ущелья и по середине ключа. От них до тропы, по которой ходили козы, расстояние где-то сорок метров, а на этой дистанции уже можно было стрелять из ружья. Я решил сходить до этих деревьев и посмотреть, есть ли там сухое место, где можно было сидеть.

Прыгая с кочки на кочку, я добрался до островка, где росли деревья. Вот только пока добирался, несколько раз соскальзывал с кочек и промок до колен, так как был в кедах, а не в сапогах. Действительно, лиственницы стояли на сухом островке и здесь можно было выбрать место, чтобы сидеть в засаде.

Я наломал хвойных лап и постелил их под дерево, где решил устроить сидку. Затем присел на подстилку из лап и немного поёрзав на ней, остался доволен, так как сидеть на этом месте было удобно и мягко.

Приближался вечер, но солнце стояло ещё высоко над горизонтом и было рано ждать появление коз. Ноги у меня были мокрые до колен, поэтому я решил высушить одежду. Отжал носки и вместе с кедами развесил их на сучки деревьев, чтобы продувало ветерком. Сам же с голыми ногами сел на подстилку из лап и прижавшись спиной к стволу лиственницы, затаился и стал ждать.

Всё бы ничего, можно сидеть, но как на зло заболел коренной зуб, видимо от того, что намочил ноги. Вообще-то он ещё днём не давал мне покоя и болел. Я прилаживал чеснок на дупло и полоскал зубы солью, но не помогало. Дядя Митя посмотрел на меня и дал две таблетки анальгина, чтобы положил на зуб. Я использовал одну таблетку на таборе и тогда зуб перестал болеть, а другую положил в карман про запас.

Вспомнив про таблетку, я нашёл её в кармане и положил на дупло в зубе. Прошло немного времени, затихла боль во рту и у меня поднялось настроение.

Удобно пристроившись на подстилке, я сидел и внимательно смотрел по сторонам. Стояла тишина, которую изредка нарушал крик птиц, доносящийся до меня из леса. Они не сидели на месте, а перелетали с дерева на дерево и постоянно находились в движении. В голову лезли всякие мысли, всего на минуту я закрыл глаза и чуть было не уснул. Пересилив себя, встряхнул головой и открыл глаза. Вдруг на себе я почувствовал чей-то взгляд, кто-то пристально смотрел в мою сторону. Затаив дыхание и замерев на месте, искоса я посмотрел на косогор и там разглядел гурана. Высоко подняв голову, он грациозно стоял на бугре и смотрел в мою сторону.

– Это точно тот гуран, с которым я встречался, когда заблудился в этом месте и рога у него такие же большие. – промелькнуло у меня в голове.

Зрелище было очень красивым, я смотрел и не шевелился, только крепче сжал ружьё. Меня внутри колотило и от напряжения занемели руки, а пот катил по лицу ручьём, но выте-

реться было нельзя. Я застыл на месте, а время для меня тянулось так медленно, как будто остановилось всё кругом.

Немного постояв на месте, гуран спустился к ключу и скрылся в густых зарослях тальника. Подавшись вперёд, я заметил, что шевелятся кусты в том месте, куда зашёл он. Значит, он находится там и надо ждать, когда появится снова. Прошло немного времени, всё затихло и наступила тишина, но гуран не выходил на открытое место.

– Куда делся гуран, потому что больше не шевелятся кусты в том месте, неужели ушёл вверх по ключу? – тревожно подумал я и сам себя стал успокаивать. – Ты не торопись, надо немного подождать, этот гуран точно стоит в зарослях тальника. Он затаился и через некоторое время обязательно покажется из кустов. —

Шло время, а он всё не появлялся, как будто исчез. Случайно я бросил взгляд чуть левее русла ключа и недалеко от себя увидел гурана. Голова его торчала из ерника, но уже на этой стороне ключа и до него было метров тридцать, не больше. Осмотревшись, гуран вышел на чистое место и склонив голову к земле, стал щипать траву.

В одном стволе у меня был заряжен жакан, а в другом патрон с картечью.

– Буду стрелять в него жаканом, так надёжней, а то гуран большой и может убежать от меня. Он ведь рядом со мной, поэтому я не должен промазать. – промелькнуло у меня в голове.

Медленно подняв ружьё, я прицелился и выстрелил в него. Смотрю, а он стоит на месте и не падает, только начал трясти головой. Затем сделал несколько шагов и снова остановился, вертя головой в разные стороны. Я растерялся и не могу понять, почему не падает он или не убегает в лес.

– Неужели уйдёт от меня гуран и я не добуду его? Ведь близко стоял, когда я стрелял в него, а что если промазал. Что же мне сейчас делать и как добыть его, ведь я обещал дяди Мити? – в растерянности прошептал я.

Тут мой взгляд упал на ружьё и я вспомнил, что стрелял всего один раз. Сплюнув, я выругался:

– Дурак, почему не стреляю второй раз, ведь у меня же во втором стволе заряжена картечь. —

Уже больше не думая ни о чём, я прицелился и выстрелил в него картечью. Гуран вздрогнул и сделав несколько прыжков, упал в высокой траве.

Меня затрясло, как в лихорадке, но я думал только об одном:

– Я же видел, как упал гуран, значит картечью попал в него. А может притворился он, сейчас лежит в траве и ждёт удобного момента, чтобы соскочить и убежать. Как же мне подобраться к нему и не испугать? —

Не отрывая глаз от того места, где упал гуран в траву, я приподнялся, чтобы рассмотреть его, но ничего не было видно.

– На всякий случай надо перезарядить ружьё, а то вдруг соскочит и побежит. Чтобы не испугать его, я поползу к тому месту, где исчез он. Гуран не должен заметить меня в большой траве, я тихо подкрадусь к нему. – решил я, когда прошла дрожь и немного успокоился.

Я достал из кармана патрон и хотел перезарядить ружьё, но долго не мог попасть им в ствол, так как тряслись руки. Сосредоточившись, я всё же затолкал его в патронник, а пустые гильзы положил в карман. Затем лёг на землю и пополз к гурану.

Ползу между кочек, а внизу вода, но мне приходиться прижиматься поближе к земле, чтобы не заметил гуран. Когда прополз метров двадцать по этой грязи, решил посмотреть на то место, где упал он, а вдруг замечу его. Осторожно высунулся из травы и вижу, что приподняв голову, гуран смотрит в мою сторону.

Я снова прижался к земле и стал размышлять:

– Так, если не убегает он, то это означает, что я всё же попал в него. Так же я заметил, что гуран наблюдает за мной, он точно видит меня. А я, как дурак, с ног до головы замарался в грязи и ползаю между кочек, ведь можно подойти к нему. Но, на всякий случай, надо держать наизготовку ружьё, чтобы стрелять в него, если вдруг соскочит и побежит. —

Медленно поднявшись, я пригнулся и на цыпочках стал подходить к нему. Увидев меня, гуран попытался соскочить, но не смог, так как был сильно ранен. Стоя на передних ногах, он делал попытки подняться, но снова падал на землю. Чтобы не мучился и не убежал он, я прицелился и выстрелил в него, а то всякое бывает. Какое-то время гуран побился и затих.

С опаской, я подошёл к нему и стал разглядывать. Ещё долго я не мог успокоиться и меня трясло, как в лихорадке. От напряжения, мои руки ходили ходуном, а зубы выбивали дробь, стуча друг об друга. Находясь в таком состоянии и всё ещё не веря, что добыл гурана, я несколько раз обошёл вокруг него. Затем осмелился и подёргал его за шерсть, но он лежал и не шевелился, по всей видимости был точно мёртв.

Внимательно рассматривая его, я заметил, что попал ему жаканом в челюсть, потому что она отвисла. Значит после первого выстрела гуран был в шоке, ещё бы немного, он мог убежать. Хорошо, что я успел стрельнуть картечью и не промахнулся вторым выстрелом.

Я сел на упавшее старое дерево, которое лежало недалеко от меня, посмотрел на гурана и подумал:

– Вроде лежит и не шевелится, а вдруг попался хитрый козёл и притворился мёртвым. Я уйду на табор, чтобы позвать дядю Митю, а он соскочит и убежит. Как назло у меня закончились патроны, чтобы окончательно добить его, а так же с собой нет ножа. Но ничего, я что-нибудь придумаю, он не обманет меня. —

Всякие мысли лезли в голову, что мне надо сделать, чтобы не удрал гуран, когда пойду на табор. В конце концов одна идея понравилась мне, поэтому я решил осуществить её.

Быстро соскочив на ноги, я зашёл в лес. Там стал собирать тяжёлые коряги и толстые сучки, чтобы придавить гурана. Затем подтащил их к туше и сверху стал слаживать на неё. Я закончил это делать, когда полностью завалил дикое животное.

После этого обошёл вокруг кучи, под которой лежал гуран и вытерев руки об штаны, с ухмылкой произнёс:

– Теперь ты точно никуда не денешься, поэтому можно смело идти на табор, чтобы позвать дядю Митю. Я тебя надёжно придавил, так что не убежишь от меня. —

Вспомнив, что я нахожусь босиком, сходил к тому месту, где сидел в засаде и взял носки с кедами, которые уже высохли. Выбравшись на сухое место, обулся и побежал на табор, чтобы позвать на помощь дядю Митю.

Немного пробежав, я остановился, потому что меня снова стали одолевать сомнения:

– Всё ли правильно я сделал? На всякий случай надо подстраховаться и ещё чем-нибудь тяжёлым придавить сверху гурана. —

Делать нечего, я глубоко вздохнул и пошёл обратно к гурану. По пути поднял тяжёлую лесину и волоком подтащил её к нему. Забросив эту лесину сверху на бедного козла, я отошёл в сторону.

– Вот теперь точно не убежишь, потому что капитально придавил тебя. – с ухмылкой сказал я и побежал на табор.

Увидев меня, дядя Митя заулыбался и с усмешкой произнёс:

– Серёга, что-то ты рано вернулся сегодня. В конце концов дошло до тебя, что бесполезно каждый вечер ходить на охоту, лучше отдыхай на таборе. Ведь ты ещё маленький и тебе рано заниматься этим делом, вот немного подрастёшь, тогда станешь настоящим охотником. – затем надел очки и внимательно посмотрел на меня, покачал головой и спросил. – Интересно, куда ты попал на этот раз, ведь с тебя сбегает грязь, как будто купался в луже? —

Я фыркнул и с обидой в голосе ответил ему:

– Ничего себе, как одному косить сено, так уже большой вырос, а как на охоту идти, так сразу стал маленький. А в грязи и мокрый я потому, что мне пришлось ползать между кочек по ключу, а там вода. —

Дядя Митя засуетился возле стола и стал успокаивать меня:

– Ты не обижайся на меня, ведь я пошутил, конечно, ты уже взрослый парень. Скорей садись за стол и кушай на здоровье, наверное, сильно проголодался. —

– Дядя Митя, сейчас нам некогда валять дурака и сидя за столом, распивать чаи. Ведь скоро станет темно, а мы должны успеть сделать одно дело. – сказал я и заложив руки за спину, стал важно прохаживать возле стола. Затем остановился напротив него и подмигнув, тихо произнёс. – Срочно собирайся, пойдём в тот ключ, про который я рассказывал тебе, так как нужно принести гурана на табор. По моему мнению, это точно тот козёл с большими рогами, которого я обещал добыть. —

– Какого гурана, да ты артист, как я погляжу, решил разыграть меня. – с улыбкой произнёс дядя Митя и покачав головой, стал надсмехаться надо мной. – Ну, ты даёшь, это надо же такое придумать, идти за гураном, который ещё бегает в лесу. —

Я сел на лавку и попросил выслушать меня. Затем подробно рассказал ему о том, как сидел в засаде и добыл гурана. Когда закончил свой рассказ, то поинтересовался:

– Ну, а сейчас ты поверил мне, что я добыл гурана? —

С подозрением и всё ещё сомневаясь, он внимательно посмотрел на меня и спросил:

– Ты точно добыл или разыгрываешь меня? Может, всё это про гурана придумал ты, чтобы посмеяться надо мной. —

– Да точно, пока светло, надо быстрей идти и принести гурана. – стал торопить я его и потянул за руку.

Дядя Митя взял с собой нож, который лежал на столе и мы пошли в тот ключ, где я оставил гурана. Поднялись по подушке в хребёт и перевалив на ту сторону, спустились к ущелью. Не доходя до того места, где лежал гуран, я остановился.

– Смотри, он лежит там и не убежал, как я думал. – сказал я и показал на коряги и сучки, которыми завалил его.

Дяди Мити было интересно, так как он всё ещё сомневался, правду я говорю или нет, поэтому внимательно посмотрел на то место. Затем пожал плечами и произнёс:

– Сергей, я вижу кучу сухих дров, а что-то не наблюдаю гурана. —

Не говоря ни слова, я подбежал к куче и раскидал сучки с корягами, которыми придавил тушу.

– Ну, а теперь видишь, какой лежит красавец. – восторженно закричал я и показал на гурана.

Увидев мою добычу, дядя Митя очень сильно обрадовался. Ведь пока шли с ним сюда, он всё ещё не верил, что я добыл гурана.

Он обошёл тушу и почесав затылок, с удивлением спросил:

– Ты молодец, что добыл такого гурана, а я не верил тебе, так как думал, что обманываешь меня. Но, объясни мне, а то я сообразить не могу, зачем ты его придавил корягами? —

– Чтобы не убежал, пока я ходил за тобой на табор. Я почему-то думал, что гуран может притвориться мёртвым, а добить его у меня не было патронов. – смутившись, признался я и опустил голову.

Дядя Митя улыбнулся и похлопав меня по плечу, похвалил:

– Сергей, вот теперь вижу перед собой настоящего охотника. Вообще-то я не сомневался, что ты когда-нибудь добудешь козу, так как очень настырный. Но, почему-то думал, это будет попозже, когда станешь постарше. —

Затем вытащил нож и подошёл к гурану, немного подумал и предложил:

– Чтобы легче был гуран, давай вытащим у него внутренности и унесём на табор. Там его разделаем и разрубим мясо, а то скоро станет темно. —

Так мы и сделали, сначала выбросили внутренности, затем дядя Митя прорезал ноги, чтобы за них подвесить гурана. После этого повесили гурана на жердину и взвалив на плечи, понесли на табор. Я никогда не забуду эту добычу, так как это был мой первый трофей.

На следующий день с утра пошёл мелкий дождь, его в народе называют сеногноем. Небо было затянуто серыми, тяжёлыми облаками, которые низко плыли над землёй.

Дядя Митя выглянул из шалаша и с грустью в голосе произнёс:

– Всё вокруг затянуло тучами, значит надолго зарядил этот дождь. Природа нам с тобой устроила выходной. Вот только жалко, что лежит много скошенной травы и это плохо, что мы не успели собрать её в копна. После такого дождя траву придётся долго сушить и ворошить в волках. —

Через некоторое время затих дождь, который промочил всё вокруг. С веток падали крупные капли на брезент, которым был накрыт шалаш, а нам казалось, что дождь ещё продолжается. Так не хотелось вставать, но пересилив себя дядя Митя сел на постели и кряхтя, стал одеваться. Затем повернулся ко мне и толкнув в бок, проворчал:

– Серёга, хватит лежать, уже утро, так что вставать надо. Просыпайся лежебока, будем разводить костёр и кипятить чай, потому что пора завтракать. – и вылез наружу.

Я ещё немного полежал, затем оделся и следом за ним выполз из шалаша. Тем временем дядя Митя взял топор и настрогал смоляных щепок от сухой сосны, которая стояла рядом с костром. Положил эти щепки под сырые дрова и поджёг. Они сразу вспыхнули, ведь смольё горит так, как будто облили керосином. Прошло немного времени и от щепок заполыхали дрова в костре.

Сварив чай, мы залезли в шалаш, где было сухо и тепло. Решили там позавтракать, потому что опять заморосил мелкий дождик.

После еды дядя Митя закурил и лёг на постель, попыхивая папиросой и стряхивая пепел в пустую консервную банку. Я прилёг рядом с ним и повернувшись на бок, попытался уснуть, а что было больше делать, ведь на улице шёл дождь. Но сон не шёл ко мне, тогда я сел и сказал:

– Что-то не могу заснуть, схожу к дяде Володе и унесу ему немного свежего мяса. Ведь сенокос у него находится недалеко от нас, так что я мигом туда и обратно. —

Дядя Митя пожал плечами и повернувшись набок, пробубнил:

– Если хочешь, то сходи, все равно сегодня не будем работать. Вот только накинь сверху плащ и надень резиновые сапоги, а то насквозь промокнешь. —

Положив в сумку несколько кусков мяса, я надел плащ с сапогами и пошёл по дороге. До того места, где косил дядя Володя, я добрался быстро. Подходя к его сенокосу, ещё издалека увидел, что он находится в закрайке леса, недалеко от своего табора.

Не замечая меня, он сидел на коленях и топором рубил лесину. Я тихо подошёл к нему и поздоровался. Услышав мой голос, дядя Володя вздрогнул и резко повернулся в мою сторону. Когда увидел меня, то удивлённо спросил:

– Серёга, как ты в такую погоду оказался здесь? Давай рассказывай, всё ли у вас нормально или случилось что-нибудь? —

– Да, всё нормально у нас, вот только сегодня дождь помешал нам. – успокоил я его и поинтересовался. – А вы, как я погляжу, время даром не теряете и делаете сани. —

– Я не знаю сколько дней прольёт этот дождь и не хочется зря терять время. А рано или поздно все равно придётся делать сани, ведь я на них метаю зарод. – ответил он и похлопав меня по плечу, сказал. – Когда заготовите сено, вы так же будете делать сани, чтобы сметать на них зарод. Между прочим, это очень удобно и выгодно, когда зарод смётан на санях. Когда выпадет снег, приехал за ним на тракторе или большой машине, подцепил сани и потащил

домой. Это раньше, когда было мало большой техники, мы ставили зарод на землю. Осенью приезжали на машине за сеном и нам приходилось перекидывать его с зарода в кузов. —

Выслушав его, я не утерпел и похвастался:

– Дядя Володя, я вчера добыл гурана и принёс вам свежего мяса. —

Недоверчиво, он посмотрел на меня и протянув ко мне руку, сказал:

– Дай мне сумку, а я посмотрю, правду ты говоришь или нет. – и заглянув в неё, удивлённо произнёс. – Точно, мясо лежит в сумке, а я не поверил тебе, подумал, что обманываешь меня. Пойдём быстрее к костру и сварим суп с крупой, давненько я не кушал дикого мяса. —

Мы подошли к костру, дядя Володя подкинул дров и занялся приготовлением супа. Мелко нарезал мяса в котёл, залил водой и повесил его на таган. Меня же попросил взять миску и сходить за картошкой в погреб, который находится с той стороны шалаша.

Тем временем он залез в шалаш и когда я вернулся, позвал меня:

– Серёжка, заползай быстрей в шалаш, здесь тепло и сухо. Я буду чистить картошку, а ты рассказывай, как добыл гурана. —

Я заполз в шалаш и сел рядом с ним. Он чистил картошку, а я рассказал ему, как подкараулил и застрелил гурана.

Выслушав меня, дядя Володя похвалил:

– Молодец, если ты добыл козу, это означает, что стал настоящим охотником. Да, не каждый в твоём возрасте может похвастаться такой добычей. —

Начистив картошку, он разрезал её на мелкие кусочки и послал меня опустить в котёл, потому что уже кипела вода с мясом. Когда я вернулся обратно в шалаш, мы с ним продолжили беседу, пока варился суп.

Он пообещал мне:

– Когда поеду домой, то привезу тебе охотничий карабин. Будешь с ним ходить на охоту и добывать мясо. С карабином охотиться гораздо лучше, чем с ружьём, потому что с него можно стрелять далеко. —

Услышав про карабин, я обрадовался и спросил:

– Дядя Володя, вы точно привезёте карабин или пошутили? —

– Обязательно привезу, когда поеду домой, чтобы помыться в бане и за продуктами. Мне не долго съездить, запрягу своего коня и в путь, хоть по какой дороге. Так что жди, привезу тебе карабин, ты только не забывай мне подкидывать мясо. – ответил он и засмеялся.

Затем вылез наружу, чтобы посмотреть, как варится суп. Через некоторое время, он принёс котёл в шалаш. Удобно примостившись, дядя Володя произнёс:

– Серёжка, суп готов, будем обедать, так что подвигайся поближе ко мне. Ну-ка попробуй моё творение и оцени. – затем причмокнул губами и понюхав воздух, воскликнул. – Какой наносит от котла аромат, пальчики оближешь, когда будешь кушать. —

Он разлил суп по мискам, нарезал хлеб, после чего мы приступили к трапезе. Действительно, суп из свежего мяса был очень вкусным и наваристым. Когда пообедали, убрали посуду и ещё долго разговаривали.

Дядя Володя рассказал мне несколько случаев про охоту. Ведь раньше он был заядлым охотником и даже добывал медведей. А рассказывал так увлекательно и с юмором, что заслушаешься, поэтому мне не хотелось уходить от него.

Наговорившись, мы попрощались, он пошёл доделывать сани, а я направился на свой сенокос.

Вернувшись на свой табор, я рассказал дяди Мити о том, как идут дела у дяди Володи. Ему интересно было узнать, какая нынче у него на сенокосе выросла трава, а так же поинтересовался, сколько тот поставил копён.

Через некоторое время снова заморосил мелкий дождик. Небо было затянуто серыми тучами и не было видно никакого просвета, видимо надолго зарядил дождь. Мы залезли в шалаш и немного поговорив, уснули.

К вечеру, когда проснулись и вылезли наружу, прекратился дождь. Мне послышалось, что где-то раздаётся гул мотоцикла, который затихал, а потом становился громче.

Я сказал об этом дяди Мити:

– Ты слышишь, к нам едет кто-то. Я ясно слышал гул мотоцикла. —

Он прислушался и улыбнувшись, произнёс:

– Ясное дело, к тебе едет подмога, теперь вы с отцом быстро откоситесь. Сам подумай, кто же кроме него в такую погоду отправится в тайгу на мотоцикле. Так что беги на дорогу и встречай гостей. —

Я выскочил на дорогу и с нетерпением стал ждать, когда появится мотоцикл. Вскоре из-за поворота показался «Урал» и за рулём сидел папа. Свернув с дороги, он подъехал к табору и заглушил мотоцикл. На сенокос папа приехал не один, в коляске сидела моя младшая сестрёнка Ира.

Сидя на мотоцикле, он посмотрел на нас и крикнул:

– Здорово мужики, ну и как ваши дела, много ли заготовили сена? Давайте работники, докладывайте по одному, а мы послушаем вас. —

Затем слез с мотоцикла и улыбаясь подошёл к нам. Крепко пожал руки и по хозяйски осмотрел табор. Иринка вылезла следом за ним из люльки и направилась к столу, чтобы сесть на лавку.

Довольный тем, что увидел, папа сел за стол напротив сестры и обратился к ней:

– Доченька, скорей неси сумку, которую мать нам положила в люльку, будем угощать наших работников. Давайте пить чай, так как мы очень проголодались, потому что торопились к вам и дома путём не поели. С работы я ушёл пораньше, чтобы засветло добраться до вас. – затем подмигнул дяди Мити и предложил. – Ну, а мы с тобой давай выпьем, что-нибудь покрепче чая. —

Мы с дядей Митей засуетились, бегая вокруг стола, чтобы накормить гостей. Он достал продукты из шалаша и выложил на стол, а я налил воды в чайник и повесил на таган. Тем временем папа вытащил из сумки бутылку водки и поставил на середину стола. Мне подал кулёк с конфетами и похлопав по плечу, сказал:

– Эти сладости мать просила передать тебе лично в руки. Сейчас будем пить чай, ты же поделись конфетами с сестрой. —

– Правильно сделали, что привезли ему конфеты, заслужил он, пока жил в тайге. – похвалил меня дядя Митя и потрепав за волосы, пошёл к погребу. Вернувшись, он поставил миску с варёным мясом на стол и сказал:

– Послушай Алексеевич, а ведь твой сын добыл гурана. Вот попробуйте свежего мяса, оно очень вкусное. —

С недоверием папа посмотрел на него, правду он говорит или шутит. Но, действительно, дикое мясо лежало в миске, а он охотник, поэтому сразу отличил его от домашнего. Он был скуп на похвалу и только покачал головой, затем взял кружку и произнёс:

– Это надо же, такой молодой и добыл гурана, за это стоит выпить. —

Они выпили и закусив, папа похвалил меня:

– Молодец, ты стал настоящим охотником. Я не ожидал, что ты сможешь добыть козла, так как ещё молодой и неопытный. Ладно, потом расскажешь, как добыл этого гурана. Дмитрий, наливай водки в кружки, за это надо ещё выпить. —

Дядя Митя разлил водку по кружкам, они выпили и закурили. Во время перекура папа рассказал нам о своих делах:

– На работе меня ещё не отпустили в отпуск, так что я приехал поработать на сенокосе в выходные дни. Пробуду здесь пару дней и поеду домой, но думаю, что через два или три дня вернусь обратно. Мне пообещали предоставить отпуск, когда я сказал, что сын один находится на сенокосе. Вот сделаю все свои дела на работе и пожалую к вам. Между прочим, в речке сильно спала вода, так что можно спокойно переезжать на мотоцикле. —

Они ещё долго сидели за столом, выпивали и разговаривали. Мы с сестрой залезли в шалаш и немного поговорив, крепко уснули.

На завтра мы поднялись рано и позавтракав, пошли косить. Прокосив до обеда, пришли на табор и приготовили обед. День был жаркий и дул небольшой ветерок, в такую погоду быстро сохнет трава. Папа очень торопился сгрести и собрать сено в копны, а то, не дай бог, снова попадёт под дождь.

Поэтому пообедав, мы сразу пошли грести сено, которое я накосил один. До вечера сгребли всю мою кошенину и поставили несколько копён. Закурив папиросу, папа посмотрел на нашу работу и воскликнул:

– Серёга, вот теперь заметно, что здесь косим сено, а то ни одной копны не было видно на нашем сенокосе. Но ничего, приеду к вам через два дня и мы быстро откосимся. —

В воскресенье мы косили весь день и не гребли, потому что ещё не высохла трава. К вечеру закончили работать и остановились на бугре, чтобы посмотреть на свою работу. Улыбнувшись, папа показал на нашу кошенину и произнёс:

– Ты посмотри, сколько мы сегодня накосили за день. Трава в этом году уродилась хорошая и одно удовольствие косить её. —

И действительно, скошенная трава ровными волками лежала в низине, а недалеко стояли копна. Сразу было видно, что сенокос в разгаре.

Когда мы вернулись на табор и поужинали, папа стал собираться в дорогу. Немного погодя на табор пришёл дядя Митя. Он так же решил съездить с папой в село, видимо ему нужно было что-то привезти из дому.

Не теряя времени, они быстро собрались и поехали, чтобы засветло добраться до села.

Перед отъездом, папа подозвал меня к себе и наказал:

– Ни в коем случаи не оставляй Иру на таборе одну, она ещё маленькая и испугается в лесу. А то я знаю тебя, как только уедем мы, убежишь на охоту и вернёшься ночью. – затем посмотрел мне в глаза и помахав перед моим носом пальцем, пригрозил. – Смотри у меня, если она пожалуется на тебя, то ты меня знаешь, накажу. Значит так, утром коси, а с обеда обязательно гребите сено и копните, чтобы оно не попало под дождь. —

На следующий день я проснулся рано, но вставать не хотелось, а придётся, потому что надо идти косить. Не стал будить сестру, пускай поспит подольше, а быстро соскочил и приготовил себе завтрак. Не спеша, позавтракал и положив косу на плечо, пошёл на сенокос.

Я решил косить недалеко от табора, чтобы меня можно было сразу увидеть. Когда проснётся и встанет Ира, не испугается, ведь буду рядом с ней и на виду.

Пройдя несколько прокосов, я сел отдохнуть на кочку. Посмотрел в сторону табора и увидел, что ко мне бежит сестра.

Она подбежала и стала хныкать:

– Серёжка, я проснулась, а тебя нет рядом со мной, поэтому очень испугалась. Выползла из шалаша, вокруг стоит дремучий лес, а на таборе больше никого нет, мне стало страшно. Я заплакала и стала смотреть по сторонам, хорошо, что сразу увидела тебя. Почему ты ушёл косить сено, а меня не разбудил? —

– Я специально не стал будить тебя, чтобы ты хорошо выспалась. Ничего не бойся, так как я работаю рядом с табором и меня должно быть видно. – объяснил я ей и наказал. – Смело дуй на табор и позавтракай, а потом на обед свари нам суп. Мясо и картошка лежат в погребе,

недалеко от шалаша. Ты знаешь, где находится погреб, так как вчера я показывал его тебе. Ира, ты сейчас осталась на таборе за хозяйку и на тебе кухня, а я ещё немного поработаю и приду. —

Она успокоилась, вытерла слёзы и пообещала мне:

– Я всё поняла и больше бояться ничего не буду, так как ты находишься рядом. Сейчас пойду и сварю суп, только ты долго не задерживайся и приходи во время обедать.-

Напевая себе под нос какую-то мелодию, она нарвала букет цветов и пошла на табор. Через некоторое время там я увидел дым, это сестра разожгла костёр и готовит обед.

После того, как она ушла, я хотел бросить косу и пойти на табор, потому что надоело косить. Но пересилил себя, тяжело вздохнул и прошептал:

– Ничего не поделаешь, а косить-то надо, так что придётся терпеть. —

Пройду три небольших прокоса и сажусь отдыхать, ведь скучно работать одному. Вот когда косили с папой, тогда было совсем другое дело и было с кем поговорить. Прокосив ещё около часа, я остановился и посмотрел на сделанную работу.

– Всё, хватит махать косой, ведь время уже к обеду, так что пора идти на табор. Наверное, Ира уже сварила суп, а я сильно проголодался и хочу кушать. После обеда немного отдохнём, а потом пойдём грести и ставить копна. Это обязательно надо сделать, потому что может пойти дождь и намочить сено, которое уже высохло. – решил я и пошёл на табор.

Когда подошёл к костру, помог сестре доварить суп, а она в это время накрыла на стол. Зачерпнув ложкой суп из котла, я попробовал его на вкус и похвалил Иринку:

– Суп готов и получился вкусным. Ты молодец, так что продолжай в том же духе готовить еду и кормить удалого косаря, то есть меня. А сейчас всем за стол, будем обедать. —

Она налила суп в чашки, мы сели за стол и стали кушать. Пообедав, залезли с ней в шалаш и немного поговорив, крепко уснули.

Спустя некоторое время я проснулся и выглянул из шалаша. Солнце нещадно пекло и было очень жарко.

– Уже много времени и нужно идти сгребать сено. Сегодня сильно припекло солнце, как бы не пошёл дождь. – подумал я и стал будить сестру.

Подёргав за ногу, разбудил её и мы выползли наружу из шалаша.

Пока мы спали, нас разморило, поэтому захотели сильно пить. Сразу направились к столу и чтобы утолить жажду, выпили по кружке холодного чая.

Затем я взял себе грабли с вилами, а сестрёнке сунул другие грабли. Вилы были нужны для того, чтобы ставить копны, потому что ими удобно таскать сено. Посмотрев, всё ли мы взяли с собой, вспомнил про чайник, чтобы пить во время работы, так как стояла жара.

Я взял чайник, который стоял на столе, посмотрел на Иринку и произнёс:

– Здорово мы с тобой поспали после обеда, а сейчас пойдём работать. Будем сгребать сухое сено в кучи и слаживать в копны. Ничего не поделаешь, ведь кроме нас никто не сделает эту работу. —

Затем положил вилы с граблями на плечо и пошёл на сенокос, а сестра поплелась следом за мной. Когда подошли к кошенине, разошлись по обеим сторонам волков и стали сгребать их навстречу друг другу. Мы сгребали сухое сено и после этого чисто подскребали за собой, чтобы не оставлять сухую траву на прокосе.

Когда сгребли сено в кучи, я взял вилы и начал таскать в копны, а сестра подскребала за мной. Работа у нас кипела и поставив первую копну, мы сели отдохнуть.

Немного посидели и я стал торопить Иринку:

– Надо быстрей копнить сено, а то скоро поднимутся комары. К вечеру они обычно поднимаются и налетают на нас, чтобы сосать нашу кровушку. —

– Серёга, давай быстрей соберём сено в копны и пойдём на табор, а то я очень боюсь комаров, ведь они злые и кусаются больно. – согласилась она и мы начали работать.

Хоть мы и спешили, но к вечеру, как будто перед непогодой поднялись комары. Тучами гнус летал над нами и не жалея, поедом ел нас с сестрой. Я достал из кармана мазь, которая защищала от комаров и отбирая друг у друга тюбик, мы намазали лицо с руками. А что толку, они залезали в любое открытое место и кусали. Так что нам приходилось отрываться от работы и постоянно отмахиваться от гнуса.

У меня грубая кожа, поэтому я терпел, когда кусали комары, а вот у сестры она нежная и от укусов её лицо покрылось волдырями. Поначалу она терпела эту пытку, лишь только чесалась от укусов, но потом не выдержала и заплакала.

Я прикрикнул на неё:

– Ира, перестань реветь, так как любой ценой нам надо собрать всю сухую траву в копны, а то может пойти дождь и намочить сено. Нам надо ещё немного потерпеть, вот закончим работу и сразу пойдём на табор. —

Как обречённая, вся в слезах, она ходила за мной и подскребала сено. Чтобы спастись от гнуса, она так повязала платок на голове, что были видны только одни глаза. Иринка расчесала свою кожу до крови, мне было жалко её, но работу нужно было доделать до конца.

Чуть позже, в конце работы поднялась мошка, которая меньше комара, но кусает больней. Это страшный зверь, от которого нет спасения, она умудрялась попасть в волоса и под одежду, а жалила так, что хоть кричи от боли. После её укусов появлялись волдыри, которые сильно чесались. Мошка окончательно заела нас.

С горем пополам мы всё же поставили четыре копны и вытерпели эту пытку. Завершив последнюю копну, бросили возле неё вилы с граблями и бегом помчались на табор.

Когда прибежали, сразу залезли в шалаш и плотно закрыли вход, чтобы спрятаться от этих кровососов. Наконец-то мы нашли место, где нет комаров и мошки, поэтому счастливые и радостные развалились на постели.

Через некоторое время мы посмотрели друг на друга и громко захохотали. Да и как было не смеяться, ведь лица у нас были опухшие и расцарапанные до крови. Хоть и больно было нам, но мы все равно смеялись и были счастливы, что собрали сено в копны. Вдоволь насмеявшись, мы успокоились и тихо лежали.

Мне не давала покоя мысль, я всё время думал об этом:

– Как же мне вырваться на охоту и уговорить сестру, чтобы она осталась одна на таборе. Ведь мне надо обмануть её, чтобы не поняла, как я буду долго на охоте и приду поздно вечером. Ладно, попробую поговорить с Ирой. —

Повернувшись к ней, я поинтересовался:

– Ну и как, привыкла жить в тайге, ведь здесь ничего страшного нет? —

– Я уже ничего не боюсь, ведь так красиво в лесу. Ещё здесь много цветов, которые можно нарвать и засушить, чтобы потом сделать из них гербарий. – ответила она и поморщившись, произнесла. – Вот ещё бы комаров не было на сенокосе, тогда вообще всё замечательно, а то заели проклятые. —

– Да, комары это беда, хорошо что их не бывает днём, только вечером появляются они. – поддакнул я ей и вкрадчиво спросил. – Смогла бы ты с часок побыть одна на таборе? —

– Как одна, а ты куда денешься. – сразу встревожилась Иринка и внимательно посмотрев на меня, потребовала. – Серёжка, давай выкладывай, опять что-нибудь придумал и хочешь смыться в лес. —

– Ничего не придумал, просто у меня ещё тогда созрел план, когда вдвоём жили с дядей Митей. Я хотел сходить в ту подушку, которая находится рядом с нами и посмотреть солонцы. Так как в вершине этой подушки есть солонцы и на них здорово ходят козы. – соврал я сестре, затем немного помолчал и стал уговаривать её. – Ира, может отпустишь меня на часок и останешься одна на таборе. Я долго не задержусь, только посмотрю солонцы и быстро вернусь

обратно. Ведь они находятся недалеко от нас, я мигом сбегаю до них и через час буду возле тебя. А ты ничего не бойся, разожги костёр и свари что-нибудь поужинать. —

Она не хотела оставаться одна на таборе и понять не могла, что за солонцы я хочу посмотреть. Мне пришлось объяснять ей, как засаливают солонцы, а потом на них сидят и караулят коз. Я долго упрашивал её остаться на таборе и в конце концов она согласилась. Но перед этим посмотрела мне в глаза и пригрозила:

– Серёга, дай честное слово, что посмотришь эти солонцы и вернёшься обратно на табор через час. Если обманешь, то я расскажу папе, что ты бросил меня одну в лесу и ходил на охоту. —

Я дал слово, лишь бы отпустила меня, а там будет видно, что получится. Быстро собрался, взял ружьё и пошёл на охоту, а то вдруг передумает, вот будет рёву.

Дойдя до подушки, я завернул в неё и стараясь не шуметь, пошёл по краю леса. Когда поднимался в верх, внимательно смотрел по сторонам и был начеку, чтобы в случае чего успеть выстрелить. В вершине подушки перевалил через хребёт и попал в тот ключ, где добыл гурана. Эти места я хорошо узнал, так как уже не один раз ходил по ним.

Возле ущелья осмотрелся и перешёл на ту сторону ключа. Прошёл немного вниз по ключу и уткнулся в распадок, который уходил в хребёт.

На углу леса остановился и подумал:

– Я ещё не ходил по этому распадку и сейчас надо проверить его, наверняка там могут быть козы, уж больно красивое место. —

Больше не стал раздумывать, а завернул в распадок и мягко ступая, чтобы не трещали сучки под ногами, пошёл краем леса. По этой стороне, где я шёл, распадок зарос высоким ерником, именно в таких местах мне попадались козы. Видимо они скрываются и пасутся в ерниках, где не видно их.

В одном месте небольшая поляна заходила в глубь леса, поэтому мне пришлось обходить её. Я немного прошёл и упёрся в бугор, покрытый молодым сосняком. Поднявшись на него, осмотрелся вокруг, задерживая взгляд на подозрительных предметах и рассматривая их. Возле большой сосны, которая стояла недалеко от меня, я заметил, что зашевелились кусты.

– Раз шевелятся кусты, значит там кто-то есть. Наверное, это коза и надо подождать, когда она выйдет из ерника и будет видно её. – промелькнуло у меня в голове и по телу прошла дрожь.

Затаившись, я смотрел в ту сторону и выжидал, что будет дальше. И не напрасно ждал, через некоторое время из кустов появилась коза. Я это понял, когда увидел, что у неё не было рог. Опустив голову вниз, она щипала траву и не замечала меня.

Коза вела себя осторожно, хоть и находилась в глубине леса. Сначала опустит голову к земле и щипает траву, но вдруг резко поднимает её к верху и принюхивается, ловя посторонние запахи.

Меня трясло от напряжения и от тяжести ружья затекли руки, но я терпел. По лицу ручьём бежал пот, но вытереться было нельзя, а вдруг коза заметит и убежит. Стараясь не дышать, я терпеливо ждал, когда же она приблизится ко мне.

Коза заходила в кусты и скрывалась из виду, но спустя некоторое время появлялась и двигалась в мою сторону. Когда до неё было метров сорок, я подумал:

– Хватит ждать, когда она подойдёт поближе, надо стрелять, а то почувствует меня и убежит. —

Медленно подняв ружьё, я прицелился и выстрелил. После выстрела, коза резко бросилась в сторону и скрылась в ерниках. Только в том месте, куда она прыгнула, всё ещё шевелились кусты.

– Я не должен промазать, ведь она была недалеко от меня. Надо пойти и посмотреть то место, где она исчезла в ерниках, может увижу кровь на кустах. – пронеслось у меня в голове и я побежал туда.

Когда подбежал и раздвинул кусты, сразу увидел её. Уткнувшись мордой в землю, она лежала и не шевелилась, так как мой выстрел оказался роковым для неё.

– Вот здорово, мне опять повезло, что попал в козу с первого выстрела. – обрадовался я, увидев свою добычу. Когда немного успокоился, подумал. – Как жалко, что у меня нет ножа, а то бы ободрал её. В следующий раз, когда пойду на охоту, надо обязательно брать с собой нож. А сейчас, пока не стемнело, надо быстрей бежать на табор. Там возьму нож и вместе с сестрой мы вернёмся за козой. —

Не теряя больше времени, я забросил ружьё на плечо и побежал на табор. Немного отбежав от козы, я остановился и засомневался:

– Может зря бегу за сестрой, ведь времени уже много и скоро стемнеет. А что, если мне одному попробовать донести козу до табора. – и вернулся к своей добыче.

С большим трудом я взвалил козу на плечи и пройдя несколько шагов сбросил её обратно на землю.

– Уж очень тяжёлая коза и одному мне не донести, к тому же ещё мешает ружьё. Нет, надо идти за сестрой, мы управимся с ней вдвоём и утащим добычу. – решил я и не раздумывая, побежал на табор.

Добравшись до табора, я рассказал сестрёнке об удачной охоте. Затем посмотрел на неё и тяжело вздохнув, произнёс:

– Ничего не поделаешь, нам надо вдвоём идти за козой. Я пробовал один принести её, но не смог, так как тяжёлая она. —

Не говоря ни слова, она стала собираться в дорогу. Я ещё удивился, ведь до этого думал, что сестрёнка не согласится пойти со мной, будет плакать, а вышло наоборот.

Мы собрались и пошли в тот распадок, где я стрелял в козу. Когда добрались до того места, где оставил свою добычу, солнце уже скрылось за горизонт и стемнело.

Походив вокруг, я нашёл подходящую жердину, на которой понесём козу. Взяв за один конец, наступил на неё ногой, вроде крепкая и должна выдержать тушу.

– Вот на этой жердине понесём козу, а чтобы весу было поменьше, надо выбросить внутренности у неё. Когда вернёмся на табор, то там обдерём шкуру и разрубим на части мясо. – рассуждал я и подмигнув сестре, успокоил её. – Ты не переживай, мы с дядей Митей уже таскали гурана на жердине, так что я знаю, как это делать. —

Больше не теряя ни минуты, я подошёл к козе, вспорол ей живот и выбросил внутренности. После этой операции, прорезал дыры в ногах. Затем поочерёдно засунул передние и задние ноги в эти надрезы, как это делал дядя Митя. Взяв жердину, просунул её между скрещенными ногами, вроде всё сделал правильно, так что можно подаваться до табора.

– Ира, вроде сделал всё, как положено, так что пора в путь. Нам это не впервой, как-нибудь дотащим козу до табора. – обратился я к сестре, которая стояла рядом.

Она кивнула головой и прошептала:

– Серёга, я поняла тебя, давай понесём козу быстрей, а то стало совсем темно. —

Повесив за спину ружьё, я взял один конец жердины и положил его на плечо сестре. Затем схватил другой конец и забросил его на своё плечо. Коза была тяжёлой, но на жердине её было нести легче. Я скомандовал и выбирая дорогу, мы пошли на табор.

До сих пор я понять не могу, как тогда Иринка терпела такую тяжесть и молчком шла за мной. Под весом козы она согнулась в три погибели и стиснув зубы, чтобы не заплакать, несла эту ношу.

Стало совсем темно, поэтому идти было очень трудно, но что поделаешь, ведь как-то надо добираться до табора. Едва различая местность, мы продвигались вперёд и часто натыкались

на сваленные деревья и корни, которые торчали из земли. Несколько раз падали и помогая друг другу, с большим трудом поднимались. Я забрасывал конец жердины на плечо сестре, а затем себе и мы шли дальше.

После таких мучений, Иринка обессилила и жалобно захныкала:

– Серёга, я выбилась из сил и больше не могу нести эту тяжесть. Давай немного отдохнём, а потом пойдём дальше, ведь я так устала, что сейчас рухну на землю. —

– Ира, ты ещё немного потерпи, а когда доберёмся до ущелья, там отдохнём. – уговаривал я сестру и еле передвигая ноги, мы продолжали идти.

В пути я пытался разговорами отвлечь сестру и болтал без остановки, лишь бы шла она. Когда до ущелья осталось топать совсем немного, я обрадовал её:

– А вот и ущелье впереди, ещё немного и мы у цели. Возле него сделаем привал и отдохнём, а там и до табора недалеко. Так что прибавь ходу и немного потерпи, ведь ущелье рядом. —

Приободрившись, я пошёл быстрей и потянул её за собой. Но, споткнувшись об корень, с криком полетел в глубокую яму, которая оказалась у нас на пути. Во время полёта меня ударило ружьём по голове, да так больно, что я чуть не отключился. Когда же достиг дна этой ямы, меня сверху придавило козой. Ну, а следом за мной, чуть живая от страха, скатилась Иринка и заплакала.

– Ты целая и невредимая, с тобой ничего не случилось? – шёпотом спросил я у неё и потрогав свою голову, пожаловался. – Меня ружьём ударило по башке, наверное, будет огромная шишка. Ира, как-то надо выбираться из этой ямы, откуда она взялась на нашу голову. —

Сбросив с себя козу, на четвереньках я выполз из ямы и протянул руку сестре, чтобы помочь ей выбраться наверх. Когда вытащил сестру, спрыгнул обратно в яму и приподняв за ноги козу, крикнул:

– Ира, хватай её за ноги и тяни на себя, а я буду толкать снизу. Таким образом, мы попробуем вытащить козу из ямы. —

Она схватила за ногу и изо всех сил потянула на себя, я помогал ей и толкал снизу. С большим трудом мы вытащили козу, а следом из ямы выполз я. Оказавшись на верху я повалился на землю, а Иринка легла рядом со мной и всхлипывая, плакала. Стараясь успокоить её, я гладил по волосам и шептал:

– Ты только не плачь, сейчас я один понесу козу. Ты возьмёшь моё ружьё и пойдёшь следом за мной, тебе будет легче идти. —

Мы ещё долго лежали на земле и смотрели на звёзды, но надо было подниматься и идти дальше, так как уже наступила ночь. Я встал первым и помог сестрёнке подняться с земли. С помощью Иринки мы взвалили мне на плечи козу и держа её за ноги, я побрёл к ущелью. Таким образом нести добычу оказалось удобно, я двигался гораздо быстрее, чем раньше. С ружьём за плечами сестрёнка едва поспевала за мной и старалась не отстать. Мои глаза привыкли к темноте, я уже мог различать и обходить стороной то, что лежит впереди меня.

Выбравшись из ущелья, с большим трудом мы перебрались на другую сторону ключа, так как он здесь был заросший густым и высоким тальником. Нам пришлось продираться через этот кустарник, мы несколько раз падали в воду, спотыкаясь об высокие кочки. Помогая друг другу, с трудом выползали из воды и шли дальше. Когда перебрались на другую сторону ключа, с ног до головы были мокрые и в грязи. Почувствовав под ногами сухое место, я сбросил с себя козу и раскинув руки, развалился на земле. С трудом переводя дыхание, Иринка пристроилась рядом со мной.

Отдышавшись, я сел и стал размышлять:

– Так, конечно нам можно идти прямо через этот хребёт, но подниматься на него будет очень тяжело. Поэтому гораздо легче топать вниз по ключу и выйти на дорогу. Ну, а по ней мы

быстро доберёмся до табора. Вот только я не спускался вниз по этому ключу, но точно знаю, что он должен пересекаться с дорогой. Мы его переезжали, когда ехали на сенокос. —

Немного отдохнув, мы с Ирой забросили козу мне на плечи и пошли вниз по ключу. Я очень устал и под тяжестью добычи, едва передвигая ногами, медленно шёл по краю леса. Туша всё сильней давила мне на плечи, но стиснув зубы и наклонившись почти до земли, я продолжал идти. Сестра шла следом за мной и часто падала, поэтому мне приходилось останавливаться и терпеливо ждать, когда поднимется она.

Когда я совсем выбился из сил, сбросил с себя ставший мне ненавистным груз и рухнул на землю. Иринка опустилась рядом со мной и тихо стонала, проклиная эту дорогу. Мы долго лежали, приходя в себя от усталости, затем я посмотрел на сестру и прошептал:

– Зачем мы пошли по этому ключу? Надо было идти через хребёт, ведь там гораздо ближе топать до табора. Давай будем вставать и пойдём, так как дорога должна быть где-то рядом. —

Помогая друг другу, мы поднялись с земли и забросив козу мне на плечи, пошли дальше вдоль ключа.

Наконец вышли на дорогу и от радости у нас выступили слёзы. Как бы прибавилось сил и не задерживаясь, мы поплелись к табору. Через некоторое время, едва живые добрались до него.

Когда подошли к шалашу, я рухнул на землю вместе с козой, а Иринка упала рядом со мной. Отдышавшись, я развёл большой костёр и начал обдирать козу. Сестра помогала мне и держала её за ноги, чтобы удобно было сдирать шкуру. Когда ободрали, я разрубил тушу на части и развесил их на сучки деревьев.

После того, как разделались с козой, у нас закончились силы и без разговоров мы поползли в шалаш. Лишь только добрались до постели, даже не раздеваясь, мгновенно уснули.

На следующий день я проснулся и сладко потянувшись, подумал:

– Да, интересный мне приснился сон, как будто я ходил на охоту и добыл козу. Затем вернулся на табор и позвал с собой сестру, мы вдвоём принесли эту козу. Здесь ободрали её, я разрубил тушу на части и повесил на сучки. —

Повернувшись к сестре, я разбудил её и со всеми подробностями рассказал ей сон. С удивлением она смотрела на меня и не перебивала. Когда я закончил рассказывать свой сон, она тихо прошептала:

– Серёга, представляешь, мне приснился точно такой же сон. Всё происходило с нами так же, как только ты рассказал сейчас. —

Мы переглянулись с ней и выползли из шалаша. Когда осмотрелись вокруг, то увидели, что возле костра на деревьях висят стёгна мяса. Я подошёл к костру, огляделся вокруг и заметил, что недалеко под сосной лежит шкура от козы. Только тут дошло до нас, что это был не сон, а всё произошло на самом деле.

Посмотрев друг на друга, мы схватились за животы и громко расхохотались. Сестрёнка показала на меня пальцем и корчась от смеха, произнесла:

– Серёга, посмотри на себя, ведь у тебя вся одежда в крови и шерсти. А сам выглядишь так, как будто валялся в грязи и не мылся целый месяц. —

– Ты на себя погляди, как будто купалась в луже и не снимала одежду. – с ухмылкой сказал я и посмотрев на свою куртку, снова захохотал.

Вдоволь насмеявшись, мы пошли на речку, чтобы умыться и привести себя в порядок. Когда вернулись на табор, быстро переоделись в чистую одежду и каждый занялся своим делом. Ира стала готовить обед, так как мы проходили всю ночь и проголодались. Я же разрубил мясо на небольшие куски и сложил в погреб. Чтобы скрыть следы своего браконьерства, забросил шкуру в костёр и сжёг её.

Мы были счастливы, что всё так произошло с нами и с нетерпением ждали папу с дядей Митей. Нам очень хотелось похвастаться перед ними, что добыли козу.

Ребячьи шалости на сенокосе

В этом году я окончил школу и поехал поступать в институт, чтобы получить высшее образование. Тогда в столице нашей республики было три высших учебных заведения, в один из них я подал свои документы. Через некоторое время удачно сдал вступительные экзамены и поступил в технологический институт. После экзаменов нас собрали и сообщили, что занятия начинаются в сентябре и распустили до этого времени. Когда я узнал об этом, сходил на автовокзал и купил билет на завтрашний рейс в своё село.

Утром сел в автобус и к вечеру благополучно добрался до дома. В то время к нам была плохая дорога, а ехать далеко, около трёхсот километров, поэтому целый день мы находились в пути.

Когда зашёл в родной дом, то увидев меня родители очень обрадовались, а ведь было чему, их сын стал студентом и будет учиться в институте. В тот же вечер они собрали небольшой стол и пригласили родных, чтобы отметить это событие. Гости собрались и поздравили меня с поступлением в институт, а также пожелали хорошей учебы. Папа встал последним и наказал, чтобы во время учёбы я вёл себя пристойно и не хулиганил, так как ещё молодой и жить буду в общежитии.

Посидев за столом, гости разошлись по домам, а мы с папой вышли на улицу и сели на крыльце. Стоял тёплый вечер, он закурил и о чём-то задумавшись, смотрел в одну точку.

Мне это показалось странным, я наклонился к нему и спросил:

– Ты о чём думаешь и молчишь, ведь тебя тревожит что-то? —

Он посмотрел на меня и задумчиво произнёс:

– Серёга, тут такое дело, на работе мне предложили путёвку на курорт. Этот курорт находится очень далеко от нас, где-то на берегу Чёрного моря и туда нужно обязательно ехать в августе, потому что там указан срок заезда. Раньше или позже туда ехать нельзя, потому что не перенесёшь срок у той путёвки, как хотелось мне. Вот сижу и думаю, что делать, ведь впереди у нас сенокос, а он как раз попадает на это время. Я тут пораскинул умом и решил отказаться от путёвки, так как в это время у меня не получится съездить на курорт. —

– Ты обязательно должен поехать и отдохнуть на курорте, а я без тебя заготовлю сено. – возразил я и обняв его, стал уговаривать. – Папа, тебе предложили такую путёвку и не куда-нибудь, а на Черное море, ведь это большая удача и не каждый сможет получить её. Если откажешься от неё и не поедешь, то многое потеряешь, а потом будешь жалеть об этом. Так что больше не думай о сенокосе, а собирайся в дорогу и поезжай на море, там отдохнёшь и поправишь своё здоровье. —

Во время нашего разговора из дома вышла мама и стояла рядом с нами. Она выслушала меня и похвалила:

– Молодец сынок, а я догадывалась, что ты согласишься отпустить отца на курорт. Ведь попасть на Чёрное море, это не каждый сможет позволить себе, тем более от нас. Это большая удача, что ему выделили эту путёвку и хорошо, что он не успел отказаться от неё. Кстати, мы разговаривали с Витькой, нашим соседом и он согласен помочь тебе косить сено. —

– Решено, нынче на сенокосе будем заготавливать сено без папы, пускай едет на Чёрное море. Завтра проедем по магазинам и закупим продукты, а ещё нужно будет съездить на заправку и залить полный бак бензина в мотоцикл. Ну, а на следующий день мы с Витькой поедем в тайгу на сенокос. – твёрдо сказал я и хлопнул себя по коленке.

Папа с мамой переглянулись и заулыбались, довольные тем, что всё разрешилось таким образом.

После этого разговора мы зашли в дом и ещё долго сидели с папой за столом. Выпив немного водки, он захмелел и всё пытался втолковать мне, как надо лучше обустроить табор

на сенокосе. Затем помахал пальцем перед моим носом и строго наказал, чтобы продукты, которые могли испортиться на жаре, мы обязательно сложили в погреб. Пока мы сидели с ним за столом, он часто курил у печки и пытался объяснить мне, где и как лучше косить.

Глядя на него, сразу было заметно, что он очень переживает за меня, потому что не будет жить с нами на сенокосе. Так же его волновал вопрос, как мы одни будем работать там, ведь ещё молодые ребята. Хоть и поступил я в институт, но он считал меня ещё мальчишкой, за которым нужно смотреть и подсказывать.

Я обнял его и стал успокаивать:

– Папа, ты не волнуйся, всё будет нормально, я же не первый раз еду на сенокос. По моему мнению, я уже стал взрослым, так как окончил школу и поступил в институт, поэтому не переживай за нас, мы обязательно накосим сено. —

– Ладно, ты уговорил меня, так и быть поеду на курорт, а сейчас пойдём спать. – сказал он и потрепал меня за плечо.

По нему было заметно, как он радуется, что у него повзрослел сын и уже принимает самостоятельные решения.

На следующий день мама сходила к соседям и позвала Витьку, с которым договорились они, чтобы помог мне накосить сено. Он был младше меня на пять лет, но если увидишь его, не скажешь, что это маленький мальчик. Ростом Витька был немного пониже меня, а я был высокий с детства, метр восемьдесят мой рост. Но, по комплекции он будь здоров, так что помощником у меня на сенокосе будет не хилый юноша, а почти мужик. Правда курил он уже, как взрослый и не скрывался от матери, так как начал баловаться с первого класса, поэтому ему надо было брать сигареты. У него не было отца, а мать и учителей в школе не слушал он, вот такой будет у меня помощник.

Мы стали собирать вещи, которые нужны на сенокосе. Первым делом папа попросил меня слазить на чердак и достать косы с граблями. Я залез туда по лестнице и нашёл там этот инвентарь, который подал Витьке, стоящему внизу.

В это время мама вышла на крыльцо и крикнула мне:

– Серёга, тебе звонит одноклассник, иди и поговори с ним. Мы же с отцом съездим в магазин и купим продукты, а потом проскочим до заправки и заправим бензин в мотоцикл. —

Я зашёл в дом и взял трубку телефона, это звонил мой школьный товарищ. Мы с ним поступали в один и тот же институт, но на разные факультеты.

Поздоровавшись, Володя стал расспрашивать меня:

– Хорошо, что дозвонился до тебя, а то больше из наших одноклассников никого не могу найти. Поздравь меня, я поступил на механический факультет и нас отпустили до 1 сентября. Серёга, нам надо бы увидеться сегодня и поговорить о делах. Давай вечером встретимся в клубе, может там ещё кто-нибудь будет из наших ребят. Кстати, чем ты сейчас занимаешься, а то можем встретиться днём? —

– В данный момент я очень занят, так как собираюсь на сенокос, а завтра поедем в тайгу. Нынче я буду косить один, потому что отец собирается ехать на курорт по путёвке и пробудет там целый месяц. – ответил я ему и в свою очередь предложил. – Володя, у тебя есть желание поехать со мной на сенокос и пожить там на природе? Представляешь, будем жить в тайге совершенно одни, без взрослых и их нравоучений, то есть сами себе хозяева. А там тебе все удовольствия на выбор, будет охота на диких животных и рыбалка на речке. Да, забыл сказать тебе, что на сенокос поеду не один, со мной будет мой сосед Витька, ты знаешь его. —

Немного подумав, он согласился поехать с нами, ведь его родители не держали коров, поэтому для него было заманчиво побывать на сенокосе.

Мы с ним ещё немного поболтали о вступительных экзаменах в институт. В конце нашего разговора он спросил:

– Серый, в какое время вы заедете за мной, чтобы я был готов и ждал вас? А так же подскажи мне, что надо будет взять с собой, так как ни разу не был на сенокосе? —

– Ты возьми с собой сменную одежду и сапоги, чтобы одевать в дождь, а на счёт продуктов и посуды не беспокойся, у нас всё будет с собой. Завтра в шесть часов утра мы подъедем и заберём тебя, так что будь готов к этому времени. – ответил я и вспомнив про охоту, попросил его. – Володя, ты как-то упоминал, что у твоего отца должно быть ружьё двенадцатого калибра, попробуй выпросить его, а про патроны не беспокойся, они есть у меня. —

Закончив разговор по телефону, я очень обрадовался, что с нами поедет ещё один помощник, поэтому мы откосимся быстрей. Что не говори, а работать на сенокосе втроём гораздо лучше, чем вдвоём, эта помощь нам, как нельзя кстати.

Выйдя на крыльцо, я сообщил Витьке эту новость:

– С нами на сенокос поедет Вовка, он согласился помочь мне, так что прибыло в нашем полку. —

Спустя некоторое время подъехали родители и загнали мотоцикл во двор. Я поспешил сообщить им новость, что нашёлся ещё один помощник, который поможет заготавливать сено. Услышав про Володю, они обрадовались, что нас трое будет работать на сенокосе.

Мы с Витькой стали подносить вещи к мотоциклу, а папа сложил их в люльку и увязал, чтобы не потерять по дороге. До сих пор я удивляюсь, как много разных вещей мы брали с собой на сенокос и увозили за один раз. Папа аккуратно слаживал их в коляску мотоцикла и даже умудрялся привязывать на запасное колесо. В последнюю очередь он наверх пристроил косы с граблями и крепко привязал их верёвкой. Сложив все вещи, он обошёл вокруг мотоцикла и подёргал за верёвку, вроде надёжно привязано, так что можно ехать в тайгу. Сделав это дело, мы сели на крыльцо.

Папа закурил папиросу и выпустив клуб дыма, сказал:

– Ребята, давайте подумаем вместе, всё ли мы положили, что надо на сенокосе и не забыли ничего. Так, все вещи с продуктами лежат в люльке мотоцикла, поэтому можно ехать в тайгу. Теперь осталось за малым, всего лишь надо накосить сено. – затем посмотрел на нас и строго наказал. – Вы смотрите там, ведите себя хорошо и будьте осторожней с оружием, ведь иногда и палка может выстрелить. Я надеюсь, что всё должно быть в порядке, потому что вы уже взрослые мужики и можно положиться на вас. —

На следующий день рано утром пришёл Витька и в руках у него был мешок с вещами, который собрала ему мать. Я кивнул головой на мешок и с ухмылкой подколол его:

– Витёк, наверное, у тебя там лежит полмешка сигарет, вот накуришься от души на сенокосе. —

Он промолчал, лишь только ухмыльнулся, а мы с папой засмеялись.

Затем папа предложил нам присесть на дорожку и сам сел рядом с нами на крыльцо. Он ещё раз проинструктировал нас, как мы должны вести себя на сенокосе, по нему было видно, что переживает за нас. После этого я завел мотоцикл, мы выехали за ограду и направились в тайгу. Родители вышли на улицу и долго смотрели нам в след, а мама махала рукой.

По пути мы заскочили к Вовке и забрав его, поехали дальше. Ему пришлось сесть сверху на коляску и опустить ноги на подножку.

Ружьё он всё-таки выпросил у отца, а я взял с собой два наших дробовика, так что теперь мы были полностью вооружены. Поэтому берегись таёжное зверьё и разбегайся, так как в тайгу едут матёрые охотники.

В этом году было засушливое лето, стояли солнечные дни и шло очень мало дождей. Благодаря этому подсохла лесная дорога, что крайне редко бывало в эту пору. Обычно мы с трудом добирались до сенокоса, преодолевая грязные места и болота, нам приходилось часто вытаскивать мотоцикл из грязи. А нынче была сухая дорога, поэтому мы быстро ехали и нигде не останавливались, так что до пади, где будем косить, добрались без приключений.

Когда подъехали к табору, я заглушил мотоцикл и обратился к ребятам:

– Мужики, вы разгружайте вещи, а я пробегу по сенокосу и посмотрю, какая нынче уродилась трава. Вы же знаете, что в этом году было жаркое лето и не было дождей, поэтому высохло всё кругом. Сами видели, когда переезжали через речки, что в них упала вода и глубина там будет воробью по колено. Я боюсь, что без дождей не выросла трава в этом году, а по буграм сгорела на солнце. —

Они остались на таборе и стали разгружать вещи, а я спустился к речке, где обычно росла хорошая трава. Прошёл по берегу и к моему огорчению, в этом году она была плохой. Расстроившись, я пошёл и проверил траву на буграх, как и предполагал, там она выгорела и пожелтела. Задумавшись, где же нам найти хорошую траву, чтобы заготовить сено, я вернулся на табор.

– Ну и как, хорошая нынче выросла трава на сенокосе? – спросил Володя и посмотрев на меня, покачал головой и сделал вывод. – Хотя по твоему виду всё понятно, почему ты вернулся на табор грустный и не разговорчивый, видимо плохи наши дела. —

– Ты угадал, нам нечему радоваться, потому что трава очень плохая, а по буграм, так вообще вся выгорела и пожелтела. – пожаловался я ребятам и сел в тень под сосну.

Немного подумал и стал рассуждать:

– Правда у меня есть один вариант, где заготавливать сено, только его проверить надо. Сделаем так, вечером я пойду на охоту и загляну в подушку, которая находится на той стороне хребта. В том году я проходил по ней и помню, что она почти полностью была затоплена водой. Нынче же стояло жаркое лето и высушило всё кругом, а там должно быть сыро и может нарасти хорошая трава. —

– Действительно, если там сырое место и всё лето жарило солнце, то запросто, могла вырасти трава. Ты сходи туда и посмотри, какой нынче там травостой, а заодно и поохотишься. – посоветовал мне Вовка и улыбнувшись, сделал вывод. – Орлы, по хорошей траве мы откосимся быстро, а если будем собирать сено по плохой, то нам придётся жить здесь до осени. Интересно получается, если во время сенокоса часто идут дожди, то они не дают заготавливать сено, поэтому приходиться долго жить в тайге. Ну, а в жаркое лето, когда стоят солнечные дни и не идут дожди, вырастает плохая трава, потому что засуха и не хватает воды. Все равно ты долго будешь жить на сенокосе, так как придётся собирать сено в разных местах. Одним словом, независимо от погоды, а до сентября ты не попадёшь домой, потому что будешь горбатиться здесь на сенокосе. —

– Володя, ты вывел целую теорию про зависимость сенокоса от погоды, а все равно, как не крути, почти целый месяц приходится жить в тайге. Решено, вечером я пойду и посмотрю в той подушке, а сейчас за работу, так как надо обустроить табор. – сказал я и соскочив на ноги, подбодрил ребят. – Попрошу не вешать носы, все равно придумаем что-нибудь и накосим сено. —

Мы с Витькой поставили палатку и постелили в ней постель. Тем временем Вовка подремонтировал стол и небольшую полку, прибитую к сосне. Затем разложил посуду на этой полке, чтобы всё было под рукой и на виду.

После того, как устроили себе жильё, я разобрал продукты, которые находились в старом чемодане. Занёс его в палатку, чтобы не попал под дождь, а те продукты, которые могли испортиться в жару, унёс и положил в погреб. Ребята занесли все вещи в палатку и разложили их по углам.

Когда закончили все дела на таборе, я обратился к Вовке:

– Как старше Витьки по возрасту и имеешь больше опыта, который приобрёл в этой жизни, ты будешь у нас за главного повара. Свари нам что-нибудь вкусненькое на обед, типа борща, а то что-то очень захотелось кушать. Помощником у тебя будет Витька, назовём его поварёнком, хоть он и без диплома. Посмотри на него, какой шустрый малый растёт, ведь не посидит на месте, так и ходит ходуном. Ты только скажи ему что-нибудь сделать, так он

расшибётся в доску, а всё мигом исполнит. Витёк, я правильно говорю про тебя, не стесняйся и подтверди мои слова. —

Услышав, что надо будет работать на кухне, он ухмыльнулся и отвернулся в сторону, не желая разговаривать со мной. Я взял бабку с молотком и подошёл к раскидистой лиственнице, где решил устроить себе место для отбивки кос.

Расположившись под лиственницей, повернулся к ребятам и произнёс:

– Ну, а моя задача состоит в том, чтобы отбить косы и замочить их в речке, то совсем рассохлись они. —

После моих слов, Витька сел в тень под сосну и закурил сигарету, выпуская большие клубы дыма. Володя разжёг костёр и крикнул ему:

– Эй, помощник, возьми котёл с чайником и принеси воды с речки. Перед тем, как будешь набирать воду, не забудь вымыть их с песочком, а то они в пыли, видимо давно не варили в них. Тем временем я нарежу мелкими кусками мясо, чтобы разварилось, а потом буду чистить картошку. —

Закинув одну ногу на другую и попыхивая сигаретой, Витька развалился под деревом и выпускал кольца дыма изо рта. Услышав приказ, он искоса глянул на него и проворчал:

– Не барское это дело ходить за водой, сам возьми тару и принеси её, а я тебе не слуга. Тоже мне нашёлся командир, ещё командует, видали мы таких борзых ребят и обламывали. —

От такой наглости у Володи отвисла челюсть, он покачал головой и развёл руки в стороны. Немного постоял на месте, что-то обдумывая про себя и подошёл к нему. Наклонился и ещё раз попросил, чтобы он сходил за водой на речку, так как уже много времени и нужно готовить обед. Витька же демонстративно отвернулся от него, лежал и покуривал сигарету, что-то напевая себе под нос. Володя махнул на него рукой и подошёл ко мне.

– Серёга, ты посмотри на него, ведь совсем обнаглел этот сопляк. Лежит бездельник в тени под деревом, курит и не идёт за водой. – пожаловался он мне и тяжело вздохнув, попросил. – Ты скажи ему, чтобы сходил на речку и принёс воды, а то он не слушает меня. По моему мнению, этот наглый субъект ходить, говорить и курить начал одновременно. Его матери надо было отправить этого баламута в интернат, чтобы не мучиться с ним всю свою жизнь, она вспомнит ещё об этом. —

Я посмотрел на них и улыбнулся. Действительно, Володя хоть и старше Витьки, но ростом был пониже его на полголовы. По сравнению с ним тот выглядел гораздо здоровей по комплекции, а наглости ему было не занимать.

С безразличием он смотрел на Вовку и лениво потягиваясь, подсмеивался над ним. Поэтому мне пришлось вмешаться в их спор, я строго прикрикнул на Витьку, чтобы он сделал всё, о чём попросили его. Нехотя он поднялся на ноги, взял котёл с чайником и медленно пошёл за водой, что-то бурча себе под нос.

Я стал дальше отбивать косы и не обращал внимания на ребят, так как сейчас было не до них. Вовка принёс с погреба картошку, сел возле стола и стал чистить её. До этого он уже нарезал мясо на куски и сейчас ему нужна была вода, чтобы повесить котёл на таган, и варить борщ. До речки было метров сто, не больше и по времени Витька должен был вернуться, но почему-то задерживался там.

Володя посмотрел в сторону речки, сплюнул на землю и снова пожаловался мне:

– Серёга, что прикажешь с ним делать, ведь этот баламут давно ушёл за водой и с концом, а надо варить борщ. Вот посмотришь, что эта деточка оставит нас без обеда, всё идёт к этому. Ты только посмотри, что он вытворяет на речке, да ему наплевать на всё. —

Я посмотрел в ту сторону, куда ушёл этот бездельник и увидел такую картину. Как молодой козлик Витька бегал и резвился возле речки. Он выбрал там глубокое место и раздевшись до гола с разбегу прыгал в воду. Вылезет из речки, разбежится и с криком как ухнет в воду, только брызги разлетаются в разные стороны.

Купаться он любил до глубокой осени, об этом я знал и часто видел, как целыми днями этот товарищ пропадал на берегу озера. Просидит с утра до вечера в воде, а затем, согнувшись в три погибели, бежит по переулку домой. Порой встретишь его, а он синий от холода и зубами выбивает дробь, как барабанщик на эстраде. Но, на следующий день с утра Витька опять бежит на озеро и пропадает там целый день.

– Да, хлебнём мы с этим фруктом горя, ты только посмотри, что он там выделывает. Нам нужна позарез вода, чтобы сварить обед, а ему хоть бы хны, всё до лампочки. – ухмыльнувшись произнёс Вовка и покачал головой.

Мы с ним переглянулись и стали кричать Витьке, чтобы он быстрей нёс на табор воду. Ругали и махали кулаками так, что вокруг нас даже птички замолчали и разлетелись в разные стороны.

Услышав наш крик, он быстро оделся и зачерпнув воды из речки, побежал на табор. Возле костра перешёл на строевой шаг и подошёл к Вовке. Поставил котлы на землю, ехидно улыбнулся и отдал честь, а затем доложил:

– Ваше приказанье выполнил, товарищ главный повар, так что можете готовить обед. Ваша честь, мы вам не будем мешать варить, а полежим под деревом и покурим. —

Вовка махнул на него рукой и покачал головой, что можно сделать с этим баламутом. Взял котёл с водой и молча стал заниматься своим делом.

Сейчас я вспоминаю об этом со смехом, сколько времени мы тогда прожили на сенокосе, столько они и ругались между собой. Иногда мне приходилось вмешиваться и разнимать их, а то дело дошло бы до драки. Никто из них не хотел уступать друг другу и каждый считал себя правым. Со стороны было забавно смотреть и слушать перебранку, которую устраивали они между собой, едва открыв глаза утром.

Вот и сейчас, обидевшись на Витьку, Володя суетился возле костра и что-то шептал про себя, искоса поглядывая в его сторону. Зло посмотрит на Витьку и покрутит пальцем у виска, мол, что взять с этого дурака, кроме анализов. А тот не обращал на него никакого внимания, развалился под деревом и курил одну сигарету за другой, выпуская изо рта дым кольцами.

Когда Вовка сварил борщ, подошёл ко мне и посмотрел на мою работу.

– Серёга, как я понимаю, ты отбиваешь косы для того, чтобы они лучше резали траву. – поинтересовался он, затем посмотрел в сторону Витьки и шепнул. – Пойдём к столу, хоть и задерживал меня тот тип с водой, но я всё же приготовил борщ. —

Он развернулся и пошёл к костру, чтобы снять с тагана котёл и поставить его на стол. Сделав несколько шагов, поднял голову и увидел Витьку, который только что лежал под деревом, а сейчас с ложкой в руке сидел за столом. Он так проголодался и хотел кушать, что от запаха борща, который наносило от костра, у него побежали слюни. Витька судорожно глотал их и с нетерпением ёрзал на лавке, когда же наконец ему нальют борщ. От такой наглости Вовка опешил и с обидой в голосе проворчал:

– Нет, вы только посмотри на него, когда нужно было помогать готовить обед, то этого друга даже близко не было видно возле костра. Ну, а как садиться пожрать за стол, так он оказался в первых рядах и не ждёт никого. Серёга, давай не будем кормить этого борова, потому что он не заслужил этой чести. —

Опустив голову, Витька ковырял ложкой стол и молчал. А что ему оставалось делать, попробуй скажи что-нибудь против нас, в два счёта выгонят из-за стола и оставят голодным до вечера. Тогда ему придётся голодовать до ужина, а кушать очень хотелось.

Я засмеялся и обратился к друзьям:

– Орлы, хватит ругаться, давайте садиться за стол и будем кушать. Когда пообедаем, то немного полежим в палатке, а к вечеру я пойду на охоту. Первым делом проверю ту подушку, куда заглядывал в том году, вдруг там выросла хорошая трава. —

Мы уселись за стол и с жадностью накинулись на еду, так как не ели почти целый день. Сидя за столом, Вовка долго не мог успокоиться и стыдил Витьку:

– Послушай меня, почему ты не уважаешь старших и вытворяешь что попало, ведь так нельзя поступать. Когда надо что-нибудь делать на таборе, мы просим помочь тебя, а ты плюёшь на всё, валяешься под деревом и дымишь, как паровоз. Тебя разве не учили в школе, что надо помогать старшим и уважать их. —

Уткнувшись в миску, тот хлебал борщ и только улыбался, слушая его ругань. Когда поел, с хитринкой посмотрел на Вовку и ответил:

– Ты сварил очень вкусный борщ, значит умеешь хорошо готовить, вот поэтому я и не мешал тебе. Главная твоя задача заключается в том, чтобы варил что-нибудь вкусненькое и не отвлекался по пустякам, а я тебя за это буду шибко уважать. —

Вовка чуть не подавился, когда услышал эти слова и пожаловался мне:

– Серёга, ему одно говоришь, а он будто не понимает и прикидывается дурачком. Надо срочно принимать меры и заняться его воспитанием, чует моё сердце, что он так же будет косить траву. —

– Ты не обращай на него внимание, он же специально подковыривает тебя, чтобы позлить. Чем больше будешь психовать и дёргаться, это ему и надо, чтобы посмеяться над тобой. – усмехнувшись, сказал я и предложил ребятам. – Как говорят в народе, что после сытного обеда полагается поспать, поэтому попрошу всех в палатку и на боковую. —

Обгоняя друг друга, мы бросились к палатке и у входа стали толкаться, чтобы первому попасть во внутрь и занять лучшее место на постели. Наконец залезли в неё и легли на постель. Затем долго подсмеивались друг над другом, так как заняли удобное место и теперь будем спать здесь до конца сенокоса.

Удобно устроившись, мы с Вовкой стали вспоминать, как сдавали вступительные экзамены в институт. Витька лежал с краю и не встревая в наш разговор, слушал нас. Через некоторое время в палатке раздался громкий храп. Мы приподнялись и посмотрели на нашего друга, оказывается, он уже крепко спал.

– Да, этот тунеядец может только жрать и спать, а больше нет никакого толку с него. – усмехнулся Володя и покачав головой, сделал вывод. – Серёга, вот увидишь, мы с ним хлебнём ещё много горя, ведь это только начало, а впереди нас ожидает и не такое. —

– Успокойся ты, куда он денется с подводной лодки, будет работать, как миленький, а не захочет, мы силой заставим его. – сказал я и повернувшись на бок, прошептал. – Давай и мы поспим, а то скоро надо будет вставать и идти на охоту. —

– Пожалуй ты прав, глядя на него, я так же захотел спать. Но ничего, я заставлю работать его, он станет у меня как шёлковый и будет ходить по одной струнке. – проворчал он и закрыл глаза.

Повернувшись на бок, мы спинами прижались друг к другу и быстро уснули. На таборе стало тихо, только из палатки раздавался наш храп.

Проспав больше часа, я проснулся и выглянул на улицу. Солнце уже клонилось к закату, так что мне пора было идти на охоту, тем более я хотел посмотреть траву в подушке.

– Так, дело уже к вечеру, поэтому надо быстрей будить ребят и собираться на охоту. В первую очередь перевалю через этот хребёт, который напротив нашего табора и посмотрю траву в подушке. Если она хорошая, то нам придётся ходить через хребёт и косить там. – подумал я и разбудил парней.

Мы вылезли из палатки, сразу сели за стол и перекусили, потому что у нас в те годы всегда был волчий аппетит. После того как поели, я стал собираться на охоту. Когда был готов к походу, посмотрел на ребят и погрозив им пальцем, предупредил:

– Орлы, не вздумайте ругаться без меня, а то распугаете вокруг всё зверьё. В конце концов вы уже взрослые мужики, так что хватит устраивать вам здесь разборки. Володя, ты старше

его и поумней, поэтому не нервничай и спокойно относись к его проделкам. Я пошёл в тайгу и первым делом посмотрю траву в той подушке, а заодно поохочусь, так что пожелайте мне удачи. —

– То, что он постарше меня, я согласен с этим и не возражаю тебе. – кивнул головой Витька и немного подумав, с удивлением произнёс. – Это с какого перепугу он умней и опытней меня, тоже мне нашёлся Пифагор. —

Я погрозил ему кулаком, забросил рюкзак на спину и пошёл на ту сторону пади, потому что решил напрямую перевалить через хребёт, который расположен напротив нас. В этом направлении я пошёл, чтобы быстрей попасть в подушку, которая интересовала меня.

К вечеру спала жара, которая стояла целый день и навстречу мне подул небольшой ветер, поэтому было приятно идти по лесу. Петляя между деревьями, я осторожно поднимался в хребёт и внимательно смотрел по сторонам, вдруг увижу кого-нибудь. Во время ходьбы старался не наступать на сучки, потому что козы чуткие животные и близко подойти к ним очень трудно. Для того чтобы подкрасться к козам на выстрел из ружья, надо уметь ходить по лесу и распознавать те места, где обычно бывают они.

Когда я переваливал через хребёт, по пути никого не встретил, хотя мне попадались красивые места. Лишь однажды в стороне от меня с земли с шумом взлетел глухарь и увёртываясь от веток, улетел прочь. Спускаться с хребта было легче, поэтому я направился вниз, обходя по лесу заросшие ерником распадки.

Наконец впереди себя внизу я увидел подушку, которая проглядывалась между деревьями. Спустившись в неё, потихоньку пошёл по краю леса, так как место, где хотел посмотреть траву, находилось выше по подушке. Недалеко от меня бежал ключ, который по берегам зарос высоким тальником и травой. Я знал, что после жаркого дня обычно козы идут к водопою, чтобы утолить жажду.

– Немного пройду вдоль этого ключа, может возле воды встречу кого-нибудь, ведь всякое бывает. – подумал я и крадучись направился по тропе, которую протоптали козы.

Завернув за выступ леса, я вышел к тому месту, где расширялась эта подушка. Ещё издалека я заметил, что там выросла высокая трава. В том году эта подушка была затоплена водой, а так как нынче было мало дождей и жаркое лето, поэтому высохла она. Здесь сырая земля и траве хватило влаги, чтобы нарасти, так что не ленись и коси.

Я прошёл вдоль ключа и осмотрел то место, где была трава и можно косить её. Здесь мы заготовим сено, правда ходить сюда далеко и через хребёт, но ничего не поделаешь, придётся потопать.

После того, как прошёл по сенокосу и посмотрел траву, у меня поднялось настроение. Я остановился, осмотрелся вокруг и подумал:

– Хорошо, что заглянул в эту подушку, а то бы пришлось собирать сено по всей пади, где остановились мы, потому что там плохая трава. Здесь же выросла хорошая трава, так как сырое место, поэтому заготовим сено, всего лишь надо потрудиться. А вот теперь можно и поохотиться. Я знал, что здесь хорошие места, в том году я бывал в этой местности и видел коз. – и пошёл в верх по этой подушке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.